

**МК
НП** Министерство
культуры
и национальной
политики
Амурской области

Амурский областной
краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского

МАТЕРИАЛЫ
межрегиональной
научно-практической
конференции
«Новиковские чтения»

Министерство культуры и национальной политики
Амурской области

Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского

Материалы
Межрегиональной научно-практической
конференции
«Новиковские чтения»,
посвящённой 165-летию образования
Амурской области

13 октября 2023 г.

Редакционная коллегия:
*В.Н. Абеленцев, Ю.В. Гоман,
Е.В. Иванова, А.С. Михайловская,
В.А. Циманович*

Сборник имеет электронную версию, которая размещена на официальном сайте ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского» по адресу: <https://museumamur.org/izdaniya/> в разделе Межрегиональная научно-практическая конференция «Новиковские чтения».

Статьи и библиографические описания приведены в авторской редакции.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НОВИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»»

13 октября 2023 г. при поддержке регионального министерства культуры и национальной политики в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского прошла Межрегиональная научно-практическая конференция «Новиковские чтения», посвящённая юбилею Амурской области.

2023 г. ознаменован двумя крупными событиями - 165 лет со дня подписания Айгунского договора 16 (28) мая и образования Амурской области 8 (20) декабря. Эти даты имеют огромное значение как для Приамурья, так и для всей страны. Договор навечно скрепил два соседних государства, ознаменовав стремление России к активизации политики на Дальнем Востоке и расширению торговли с Китаем, установил российско-китайскую границу по реке Амур, тем самым ещё раз подтвердив величие России и значимость дружественных отношений между двумя крупнейшими государствами.

Амурская область стала форпостом нашей великой державы на её восточных рубежах. Со второй половины XIX в. на территории области велись разработка золотосодержащих приисков и добыча полезных ископаемых. По запасам россыпного и рудного золота область и ныне занимает первое место в мире, а по объёмам его добычи находится на третьем месте в России. В области сосредоточено более 60% дальневосточных гидроэнергетических ресурсов. В настоящее время здесь действуют три гидроэлектростанции - Зейская, Бурейская и Нижне-Бурейская ГЭС. По территории региона проходят две крупнейшие железнодорожные магистрали - Транссибирская и Байкало-Амурская, федеральная автомобильная трасса Чита - Хабаровск, построен

автомобильный мост через Амур между Благовещенском и Хэйхэ. Введён в эксплуатацию космодром «Восточный», расположенный вблизи города Циолковского. Продолжается строительство Амурского газоперерабатывающего завода «Газпрома» и газопровода «Сила Сибири», Амурского нефтеперерабатывающего завода.

Юг области - зона сельскохозяйственного земледелия. Здесь выращивают пшеницу, рожь, ячмень, овёс, гречиху. Фирменная сельскохозяйственная культура Приамурья - соя. По её производству область занимает одно из ведущих мест в России.

За время своего существования область превратилась в динамично развивающийся регион, привлекающий туристов уникальным географическим положением и историческими достопримечательностями, масштабными стройками и природными памятниками, богатым культурным наследием.

Доклады конференции были посвящены истории освоения и заселения дальневосточных территорий, вопросам сохранения и интерпретации культурного наследия, событиям Второй мировой войны; людям, которые оставили заметный след в развитии региона.

Участие в конференции приняли краеведы, ученые, сотрудники музеев, преподаватели высших учебных заведений, работники государственных, общественных и некоммерческих организаций из Амурской области, Хабаровского края, Донецкой Народной Республики.

Проведение традиционных «Новиковских чтений» способствует формированию исторического мировоззрения и патриотического сознания населения, привлечению внимания к историческому прошлому края.

Данное издание направлено на сохранение культурно-исторического наследия региона, приобщение к культурным ценностям различных слоев населения.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

СИБИРСКИЕ КУПЦЫ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ (вторая половина XIX - начало XX вв.)

Буянов Евгений Валентинович,

доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

г. Благовещенск

В последние годы заметен повышенный интерес к исследованию истории русского купечества. Однако некоторые аспекты проблемы остаются малоизученными, например роль сибирского купечества в экономическом подъёме присоединённого к России в середине XIX в. Приамурского края. Вопросами формирования купеческого сословия на Амуре занималась И.А. Ермацанс [5] и авторы-составители справочника «Деловой мир Приамурья (середина XIX - начало XX вв.)» (В.Н. Абеленцев, А.А. Гаршин, М.А. Ковальчук, Т.Н. Телюк) [3].

Становление и развитие амурского купечества во второй половине XIX - начале XX вв. отличалось некоторым своеобразием по сравнению с процессом формирования торгово-промышленного сословия в центре страны. В это время все российские купцы делились на две гильдии. К 1-й гильдии относились те, кто имел свидетельства, за которые было уплачено свыше 500 руб. в год основного промыслового налога. К купцам 2-й гильдии причислялись те, кто платил налога от 50 до 500 руб. в год. В первые деся-

тилетия после основания Благовещенска у местных предпринимателей нужных средств для получения гильдейских свидетельств не было. Поэтому экономическую и социальную основу первого поколения амурского купечества составили представители торгово-промышленных заведений из соседних сибирских губерний.

Выходцы из сибирских торговых фирм возглавили крупные коммерческие предприятия на Амуре. Это основатель торгового дома «И.Я. Чурин и К^о» Иван Яковлевич Чурин (1834 г. - 30 апреля 1895 г., г. Иркутск); учредитель и компаньон торгового дома «Коковин и Басов» Михаил Александрович Коковин (1843-1908 гг., г. Благовещенск); глава торгового дома «Х.П. Тетюков» Харлампий Петрович Тетюков (умер 8 декабря 1901 г., г. Благовещенск); основатель торгового дома «В.М. Лукин с С-ми» Владимир Михайлович Лукин (1843 г. - примерно 1908 г.); совладелец товарищества на вере «Мордин, Толмачёв и К^о», учредитель и пайщик «Амурского золотопромышленного общества» Павел Васильевич Мордин (1864 г., г. Сызрань - 1925 г., г. Владивосток) и другие.

И.Я. Чурин был иркутским купцом 1-й гильдии, имел звание почётного гражданина, избирался гласным Иркутской городской думы. В Благовещенске и Николаевске И.Я. Чурин числился купцом 2-й гильдии. В 1867 г. основал товарищество на вере, а в 1882 г. - ТД «И.Я. Чурин и К^о» с главной конторой в Благовещенске. Предприятие владело сетью

универсальных магазинов в Восточной Сибири и Китае. В 1882 г. отошёл от дел, но контролировал свой бизнес. Личное состояние И.Я. Чурина оценивалось в 340 500 руб. [3. С. 198].

ТД «Молчанов, Коковин и К^о», монополист в русской торговле в Монголии, был основан в 1875 г. купцами А.А. Молчановым, М.А. Коковинным и иркутским мещанином И.А. Басовым. В 1885 г. из-за смерти одного из учредителей фирма была преобразована в ТД «Коковин и Басов». В начале своей деятельности компания закупала крупные партии чая у русских торговцев в Китае и перевозила их в Россию через г. Кяхту. В 1885 г. ТД «Коковин и Басов» заготовил верблюжью и овечью шерсть, козий и овечий пух и отправил товар через Тяньцзинь и Шанхай в Лондон и Ливерпуль. Сырьё было продано с большой выгодой. Но конкуренты последовали примеру кяхтинских купцов и подорвали успешно начатое дело [4. С. 95, 96]. Это обстоятельство, видимо, заставило обратить внимание владельцев фирмы «Коковин и Басов» на внутренний российский рынок. В 1890 г. в Благовещенске открылось отделение ТД «Коковин и Басов», которое возглавил происходивший из кяхтинских купцов потомственный почётный гражданин (1889 г.), благовещенский купец 1-й гильдии (1890 г.) М.А. Коковин [3. С. 70].

Уроженец Иркутска Х.П. Тетюков, николаевский купец 1-й гильдии, благовещенский купец 1-й гильдии основал ТД «Х.П. Тетюков». Вначале занимался

золотом в Западной Сибири [3. С. 179]. В 1892 г. в Благовещенске приступила к работе паровая вальцевая мельница Х.П. Тетюкова. На предприятии была установлена паровая машина с двумя цилиндрами, занято 30 рабочих. Мельница давала 120 тыс. пудов крупчатки в год (сорта № 0, № 1, № 2). На размол покупалось 150 тыс. пудов пшеницы на 150 тыс. руб. В 1894 г. Х.П. Тетюков продал крупчатки разных сортов 98 тыс. пудов на 197 тыс. руб. [6. С. 42 - 43]. В конце XIX в. годовой оборот мельницы достигал 200 тыс. руб. [3. С. 179]. В январе 1900 г. Х.П. Тетюков продал свою мукомольную мельницу купцу С.С. Шадрину за 200 тыс. руб. [7. 1900. 18 января]. В 1902 г. мельница перешла к ТД «И.Я. Чурин и К^о», но в обиходе благовещенские обыватели по-прежнему называли её бывшей Тетюкова [2. 1902. 25 сентября (7 октября)]. После смерти Х.П. Тетюкова был образован ТД «Наследники Х.П. Тетюкова», который вернул контроль над мельницей. В 1906 г. интересы ТД «Наследники Х.П. Тетюкова» представлял по доверенности юрист Н.Л. Караулов [2. 1906. 6 (19) января].

Купец 1-й гильдии В.М. Лукин (1843 г. - примерно 1908 г.) происходил из нерчинских купцов. В Сибири был сретенским купцом 1-й гильдии, это же звание имел и в Благовещенске. В 1871 г. вместе со своим отцом Михаилом Алексеевичем и братом Константином Михайловичем стал одним из основателей семейного предприятия с конторой в Сретенске.

В 1881 г. ТД «В.М. Лукин с С-ми» обосновался в Благовещенске. В 1885 г. фирма имела на Амуре три парохода, а к началу XX в. - паровую мельницу в Сретенске, кожевенный и мыловаренные заводы в Нерчинске, спичечную фабрику, пивоваренный, винокуренный и лесопильный заводы в Благовещенске [3. С. 113]. На Амурско-Приморской сельскохозяйственной и промышленной выставке в г. Хабаровске (1899 г.) В.М. Лукин получил серебряную медаль общества для содействия русской промышленности и торговли за винокурение, виноделие и пивоварение [8. Приложение к главе III. С. 30].

П.В. Мордин числился благовещенским купцом 2-й гильдии. После окончания Бугульминского уездного училища служил в Чите секретарём по делам торгового дома купца 1-й гильдии Короткова. Переехав в Благовещенск, поступил на работу в ТД «И.Я. Чурин и К^о». На Амуре П.В. Мордин занялся золотодобычей. В начале XX в. приобрёл с торгов мельницу и стекольный завод. После больших затрат со стороны нового владельца завод был пущен в дело, но проработал до 1905 г. Изготавливались бутылки, банки, различная посуда, чернильницы и другие изделия из стекла. Паровой лесопильный завод П.В. Мордина был заново отремонтирован и пущен в работу в декабре 1901 г. [3. С. 125]. По состоянию на 1 сентября 1902 г. на этом заводе (находился на углу улиц Амурская и Набережная реки Зея) было занято 45 чел. [1. С. 72]. П.В. Мордин также владел

кирпичным заводом за речкой Бурхановкой. На нём было занято 97 рабочих [9. С. 50]. В начале 1906 г. газета «Амурский край» сообщила, что в городе открывается новая мельница Мордина [2. 1906. 8 (21 января)]. Эта мельница прекратила работы в 1908 г., земля не эксплуатировалась, на участке жили приказчик и работник для присмотра за постройками [3. С. 125].

Все сибирские купцы были православными. На Амуре их главными конкурентами выступили купцы-молокане. Однако в ведении бизнеса религиозные расхождения отступали на второй план, и купцы разной веры объединялись. Так, 15 декабря 1915 г. было создано товарищество «Амурский флот». Учредителями синдиката были молоканин Иван Васильевич Алексеев и православный купец Александр Иванович Опарин (1884 г. - после 1943 г.), который был сыном Ивана Александровича Опарина (1851 г. - 26 августа 1917 г.). Последний происходил из мещан г. Акши (Забайкальская область) [3. С. 137 - 138; 212].

Основной формой организации бизнеса на Амуре стали семейные торговые дома и товарищества. Когда во второй половине XIX в. в России стали учреждаться акционерные общества, предприниматели не торопились вступать в них, опасаясь подвоха со стороны коммерческих партнёров, и предпочитали коммерческие секреты доверять своим людям. Несомненно, что деловой опыт сибирского купечества

по организации торговых домов и товариществ стал примером для начала предпринимательства на Амуре, где также создавались фирмы, состоящие в основном из родственников.

Литература

1. Благовещенску сто лет (1858 - 1958). Сборник документов и материалов / под ред. В.П. Малышева. - Благовещенск, 1959.

2. Газета «Амурский край».

3. Деловой мир Приамурья (середина XIX - начало XX вв.). В 2 т. Т. 2. - Благовещенск, 2013.

4. Единархова Н.Е. Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности (1861 - 1921 гг.). - Иркутск, 2003.

5. Ермацанс И.А. Амурское купечество (2-я половина XIX - начало XX вв. // Амурский краевед. - 2006. - № 26. - С. 47 - 53.

6. Приамурский край на Всероссийской выставке 1896 года в Нижнем Новгороде / составил Н.А. Крюков. - Н. Новгород, 1896.

7. Приложение к «Амурской газете».

8. Смирнов Е.Т. Приамурский край на Амурско-Приморской выставке 1899 г. в гор. Хабаровске. - Хабаровск, 1899.

9. Шиндялов Н.А. История Благовещенска. 1856 - 1907. Очерки, документы, материалы. - Благовещенск, 2006.

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИГИП ДВО РАН: К ИСТОРИИ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Ермацанс Ирина Анатольевна,

кандидат философских наук, научный сотрудник
Института геологии и природопользования ДВО РАН

г. Благовещенск

Палеонтологический музей - структурное подразделение Института геологии и природопользования Дальневосточного отделения Российской академии наук (ИГиП ДВО РАН). Его история встроена в историю Института, связана с утверждением академической науки на Дальнем Востоке (ДВ) страны. Первым учреждением, относящимся к Академии наук (АН) на ДВ России, стал Дальневосточный филиал (ДВФ) АН СССР в г. Владивостоке, образованный в 1932 г., закрытый в 1939 г. Возобновил он свою деятельность через 10 лет (1949). Спустя ещё 8 лет ДВФ вошёл в образованное в 1957 г. Сибирское отделение АН СССР (СО АН СССР). А в г. Благовещенске в 1960-1961 гг. учреждается и начинается деятельность геолого-геофизической лаборатории Дальневосточного геологического института ДВФ СО АН СССР. В 1970 г., 1 октября, по инициативе президента АН М.В. Келдыша на научно-теоретической и технологической базе ДВФ был открыт ДВ научный центр (ДВНЦ) АН СССР [1. С. 4-5; 2].

Прошло ещё 10 лет, прежде чем на уровне Государственного комитета СССР по науке и технике (протокол № 5 от 11 января 1980 г.) было принято решение «организовать в Благовещенске Амурский комплексный научно-исследовательский институт (*авт. - АмурКНИИ*) Дальневосточного научного центра АН СССР на базе расположенных в этом городе научных подразделений Дальневосточного геологического института и Института экономических исследований указанного центра». 24 января 1980 г. последовало Постановление Президиума АН СССР № 119 об организации института и назначении директором доктора геолого-минералогических наук В.Г. Моисеенко (1930, 1 января - 2023, 25 мая)¹. К этому времени он исполнял обязанности директора Дальневосточного государственного института (ДВГИ). Теперь ему предстояло организовать первый в Амурской области научный институт (АмурКНИИ), относящийся к системе Академии наук. Тринадцать лет (1980-1993) он руководил работой АмурКНИИ. В 1993 г., с образованием Амурского научного центра ДВО РАН (Амур НЦ ДВО РАН) был его председателем (1993-2002).

Палеонтологический музей и палеонтологическая лаборатория в структуре Института появились не сразу. Импульс к началу палеонтологических исследований в г. Благовещенске, а затем в Амурской

¹ В 1987 году удостоен звания члена-корреспондента АН СССР, в 1997-м - академика.

области исходил от Ю.Л. Болотского. Он приехал в Амурскую область после окончания Ярославского государственного педагогического института и был направлен в среднюю школу с. Угловое учителем географии и биологии. В 1981 г. он поступил в аспирантуру при АмурКНИИ по специальности «палеонтология и стратиграфия». С этого времени в Благовещенске возобновились, спустя 30 лет после экспедиции А.К. Рождественского (1951), палеонтологические исследования, направленные на поиск ископаемых остатков динозавров. После окончания аспирантуры Ю.Л. Болотский работал в лаборатории палеогеографии (с 23 августа 1986 г.) под руководством А.П. Сорокина, затем - в лаборатории региональной металлогении (с 13 декабря 1994 г.) под руководством В.А. Степанова. В 1988 г. результаты палеонтологических исследований, в том числе и Благовещенского местонахождения, были представлены в брошюре «О динозаврах Приамурья» [3].

В 1990 г. было открыто ещё одно местонахождение динозавров в Амурской области - Кундурское (Архаринский район) [4]. Исследования 1990-1991 гг. проводились палеонтологическим отрядом АмурКНИИ под руководством Ю.Л. Болотского. В последующие годы в работах принимали участие учёные из разных научных учреждений не только нашей страны, но и других стран. Так, в 1993 г. в рамках проекта ЮНЕСКО участвовала международная экспедиция (руководитель В.С. Маркевич,

доктор геол.-минерал. наук, ФНЦ Биоразнообразие ДВО РАН, Владивосток), в 1997 г. - профессор Лю Чжаоцзюнь и аспирант Ван Сыминь, представители Чанчуньского университета (КНР) [5].

В 1997 г. был основан Палеонтологический музей, заведующим которого с 1 ноября этого года стал Ю.Л. Болотский (Приказ № 117 л/с от 18.11.1997). Количество ископаемого материала увеличивалось с каждым годом, составив на начало 1999 г. уже более 800 единиц хранения. Полевой сезон 1999 г. подарил открытие нового динозавра на Кундурском местонахождении, позже получившего название олоротитан архаринский (*Olorotitan arharensis*). Для размещения ископаемых костных остатков динозавров, имевших особенную научную ценность, первоначально использовали «часть технического помещения цокольного этажа общежития АмурКНИИ ДВО РАН по адресу: пер. Рёлочный, 10» (Приказ по АмурКНИИ № 30 от 20.03.1997; Приказ по АмурКНИИ № 1/а), с мая 1999 г. - холл в этом же здании, смежный с секцией № 7, а с октября 1999 г. - кабинет № 112 в административном здании по адресу: пер. Рёлочный, 1. На заседании учёного совета АмурКНИИ 15 октября 1999 г. было выработано решение «Создать Фонд содействия изучению и сохранению мезозойских динозавров Приамурья» (Протокол № 8 ученого совета АмурКНИИ 15.10.1999). Управляющим Амурского областного общественного Фонда содействия изучению и сохранению мезозойских

динозавров Приамурья «Динозавр» в 1998-2005 гг. стал Александр Васильевич Крылов, доктор биологических наук, директор Ботанического сада АмурНЦ ДВО РАН. Тогда же, на заседании учёного совета, обратили внимание и на то, что назрела необходимость создания музейной экспозиции [Протокол № 8 учёного совета АмурКНИИ 15.10.1999].

Наконец, в сентябре 2001 г. в помещении технической библиотеки АмурКНИИ открылась выставка² «Последние динозавры Азии». Впервые всем желающим представилась возможность ознакомиться с историей палеонтологии в Приамурье за столетний период (1902-2001 гг.), увидеть подлинные ископаемые костные остатки динозавров из Кундурского и Благовещенского местонахождений мелового периода, которые заняли центральное место в экспозиции. Важная научная информация, свидетельствующая о том, что Амурская область, наряду с другими территориями России и мира, обладает таким удивительным природным наследием, стала ближе и доступнее [5. С. 64].

Сенсационная находка олоротитана привлекала внимание местного общества. Так, на ученом совете АмурКНИИ 16 мая 2000 г. были заслушаны доклады студентов 5-го курса ДальГАУ ИСИ³ на темы

² В помещении бывшей технической библиотеки в настоящее время располагается палеонтологический музей АмурНЦ ДВО РАН.

³ В 1994 г. строительный факультет ДальГАУ преобразован в инженерно-строительный институт (ИСИ), а в 2012 г. ИСИ - в факультет строительства и природообустройства.

их дипломных проектов: Ж.А. Немовой - на тему «Обустройство территории Кундурского музея динозавров (Архаринский район Амурской области)», В.А. Прокопенко - «Обустройство территории Кундурского местонахождения динозавров: создание туристической кемпинговой зоны рекреации».

Продолжали проявлять интерес российские и зарубежных учёные. В полевом сезоне 2000 г. в раскопках на Кундурском местонахождении участвовали учёные из Бельгии (Паскаль Годфруа и др.). Совместные с зарубежными коллегами работы по извлечению костных остатков нового динозавра завершились в 2001 г. В 2002 году, 3-12 сентября, итоги исследований были представлены на IV Международном симпозиуме МПГК-434 «Мел Восточно-Азиатской окраины: стратиграфия, седиментация, тектоника» [6. С. 2-28, 30-32].

По инициативе Королевского Бельгийского института естественных наук достижения в области исследования динозавров были продемонстрированы на международной палеонтологической выставке «Раскопки динозавров» в г. Брюсселе (октябрь 2002 - май 2003 г.). Российских учёных представлял Ю.Л. Болотский. Благодаря выставке у зарубежной публики появилась уникальная возможность увидеть наряду с уже известными скелетами динозавров, например, игуанодона, тираннозавра рекс и других, скелеты олоротитана и амурозавра из местонахождений Амурской области в России.

В 2003 г., 11 марта, Президиум РАН принял постановление «Об организации работ по совершенствованию сети и структуры институтов Российской академии наук». Оно было принято в рамках оптимизации структуры академии, тогда количество отделений по областям и направлениям науки сократилось в два раза. Выполняя данное постановление, Президиум ДВО РАН 8 февраля 2005 г. постановил «создать Институт геологии и природопользования Российской академии наук путём слияния Амурского научного центра Дальневосточного отделения РАН и Отделения региональной геологии и гидрогеологии Амурского научного центра Дальневосточного отделения РАН». На должность директора-организатора Института рекомендовали члена-корреспондента А.П. Сорокина⁴. 29 марта 2005 г. это решение поддержал Президиум РАН (Постановление РАН № 84, от 29 марта 2005 г. «О реорганизации учреждений Амурского научного центра Дальневосточного отделения РАН (представление Отделения)»). А.П. Сорокин стал первым директором ИГиП ДВО РАН.

⁴ Сорокин А.П. (1935 г. р.) - заведующий лабораторией палеогеографии АмурКНИИ (с 1981), зам. директора АмурКНИИ (с 1984), доктор геолого-минералогических наук (с 1990), 1-й заместитель Председателя АмурНЦ ДВО РАН (с 1992), руководитель «Отделения региональной геологии и гидрогеологии» (1996), член-корреспондент АН (с 1997), директор ИГиП ДВО РАН (2005-2007), председатель АмурНЦ ДВО РАН (2007-2019), заведующий лабораторией палеогеографии и природопользования (с 2019 по н. вр.), подробнее на сайте ИГиП ДВО РАН [URL: <https://ignm.ru/institut/istoriya-v-litsah/sorokin-anatoliy-petrovich/> (дата обращения 10.10.2023)].

Были разработаны основные направления научной деятельности, основные научные подразделения:

1. Отдел геологии (и.о. зав. отделом д. г.-м. н. А.А. Сорокин⁵).

2. Отдел природопользования (и.о. зав. отделом чл.-корр. РАН А.П. Сорокин)

3. Палеонтологический музей (и.о. зав. отделом к. г.-м. н. Ю.Л. Болотский)

4. Отдел наукоёмких технологий (и.о. зав. отделом к. г.-м. н. В.С. Римкевич)

5. Отдел физико-химических исследований (и.о. зав. отделом д. х. н. А.В. Иванов).

Структура Палеонтологического музея предполагалась в составе двух групп - полевых и камеральных работ, а также музейно-экспозиционной [Протокол № 8 заседания учёного совета ИГиП ДВО РАН от 06.10.2005; Распоряжение № 6/1 от 11.10.2005]. На основе музея и была создана лаборатория палеонтологии, заведующим которой 1 ноября 2005 г. стал Ю.Л. Болотский. Решение о создании лаборатории палеонтологии принималось Институтом ещё 2 февраля 2001 г. [Протокол учёного совета АмурКНИИ

⁵ Сорокин А.А. (1963 г. р.) - директор ИГиП ДВО РАН с 2007 г. по настоящее время, член-корр. РАН с 2019 г.; лауреат премии имени Ю. А. Косыгина ДВО РАН; награжден премией РАН имени В.А. Обручева - 2017 за цикл работ «Строение, возраст и геодинамическая эволюция континентальных массивов и складчатых поясов Восточной Азии» [URL: <https://onznnews.wdcb.ru/persons/yubilej-chl-korr-ran-a-a-sorokina.html?ysclid=lnyeokhb7y741240192> (дата обращения 10.10.2023)].

АмурНЦ ДВО РАН № 2 02.02.2001], но только теперь это стало возможным.

Однако потребность именно в музее, со свойственными ему функциями привела к возобновлению его деятельности в 2007 г. в качестве подразделения АмурНЦ ДВО РАН (основан 15 января 1991 г. на базе Амурского научно-технологического центра ДВО АН СССР) [Постановление Президиума ДВО АН СССР от 15.01.1991 г. № 3]. Заведующей музеем была назначена В.И. Чигарских (2007-2010). В 2010 г. заведующей музеем стала О.В. Сашнина. По её инициативе была осуществлена полная реэкспозиция, тема экспозиции получила новое звучание - «История исследования местонахождений меловых динозавров Приамурья». С 2011 г. сотрудниками музея ведутся постоянные работы, ориентированные на восстановление целостной картины истории палеонтологических исследований. Благодаря изучению архивных и музейных источников нам удалось уточнить хронологию палеонтологических находок, роль отдельных персоналий, научных обществ, учреждений и организаций, связанных с данной темой.

Результаты исследований поэтапно вводятся в научный оборот в форме публикаций в различных изданиях (материалах симпозиумов, конференций, научных журналов). Как и многие музеи ДВО РАН, наш музей, пытаясь сделать научные знания более доступными широкому кругу, включился в работу ежегодных всероссийских фестивалей науки,

участвует в работе выставок, проведении экскурсий и лекций, грантовых проектов.

Таким образом, деятельность Палеонтологического музея создаёт информационный потенциал, востребованный историей науки, а кроме того, основы для будущей экспозиционной и выставочной деятельности, возможности для популяризации уникальных коллекций костных остатков динозавров, которые находятся в ведении палеонтологической лаборатории (ИГиП ДВО РАН).

Библиография

1. Дальневосточное академическое: наша история в событиях, фактах, биографиях (1970-2010). Владивосток: Дальнаука, 2010. 472 с.
2. Богатов В.В. Из истории становления Дальневосточного научного центра АН СССР // Вестник ДВО РАН. 2020. № 5. С. 5-17.
3. Болотский Ю.Л., Моисеенко В.Г. О динозаврах Приамурья. Благовещенск: АмурКНИИ, 1988. 40 с.
4. Моисеенко В.Г., Сорокин А.П., Болотский Ю.Л. Ископаемые рептилии Приамурья. Хабаровск, 1997. 54 с.
5. Ермацанс И.А., Болотский И.Ю., Болотский Ю.Л. Позднемезозойские позвоночные Кундура // Вестник ДВО РАН. 2019. С. 63-79.
6. IV Международный симпозиум МПГК-434 «Мел Восточно-Азиатской окраины: стратиграфия, седиментация, тектоника»: программа и тезисы. Материалы симпозиума 3-12 сентября 2002. Хабаровск: ДВО РАН, 2002. 125 с.

**О СЛОВАРЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА
(МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА)
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ладисова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный
педагогический университет»,
г. Благовещенск

Актуальность комплексного и многоаспектного исследования топонимикона Приамурья обусловлена необходимостью многогранного описания географических названий как слов, имеющих культурологическую значимость: исторические сведения о времени и условиях возникновения имени, статусе и местонахождении объекта, особенностях его функционирования как языковой единицы, необходимостью не только объяснить значение географических названий, но и рассказать о природных условиях данной местности, об исторических событиях, связанных с тем или иным топонимом, показать различные аспекты изучения географических названий, роль географических имен в жизни общества, а также пути и способы их создания и использования в речи, так как они являются одним из надёжных

источников информации по истории материальной и духовной культуры народа.

Значение лингвистических исследований топонимического материала определяется тем, что «только лингвистическими методами могут быть проверены гипотезы относительно происхождения ряда географических названий. Также только лингвисты дают ответ на многочисленные вопросы географов относительно написания географических названий на данном языке и передачи их средствами других языков, целесообразности выбора тех или иных новых названий и замены старых» [15. С. 6].

Указывая на специфику заселения Приамурья, его неоднородность в национально-этническом, религиозном отношении [6. С. 31-36; 2], исследователи считают топонимическую систему Амурской области уникальной [3]. Её географическая номенклатура включает три основных языковых пласта: славянский (русскоязычный), тюркско-монгольский (бурятский, якутский) и тунгусо-маньчжурский (эвенкийский, нанайский). Они распространены в бассейне Верхнего, Среднего и Нижнего Амура. Такая неоднородность топонимов объясняется их формированием в условиях постоянной контактной ситуации, характерной для развития всего Дальнего Востока [20], преобладанием географических названий, восходящих по происхождению к языкам проживающих здесь народов [5].

На территории Амурской области основу топонимики составили в большей степени эвенкийские и русскоязычные географические названия. Совсем немного, как исключение из правил, около десятка названий относятся к тюркской и монгольской языковым семьям [11. С. 178]. Переселенцы, осваивавшие Дальний Восток, чаще принимали названия в существующем уже варианте, адаптировали их в соответствии с русскими способами словообразования, а новым, открываемым географическим объектам давали свои имена. Из-за динамичности развития языка трудно бывает порой найти объяснение имени той или иной речки, села, города, горы. За каждым географическим названием могут стоять удивительные истории, часто легенды, а иногда и курьёзы. Подход к созданию топонимического словаря с позиций когнитивной лингвистики позволяет наиболее чётко проследить восприятие географического пространства переселенцами, его осмысление и, соответственно, процесс номинации в рамках осознания окружающей действительности, а также представить мыслительную, интеллектуальную, ментальную деятельность человека в процессе освоения совершенно нового для него пространства.

Важно также внедрение топонимических сведений в учебный процесс, так как они содержат яркую культурно-историческую информацию (об этом

писали многие известные учёные: Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, М.В. Горбаневский, Э.М. Мурзаев, В.А. Жучкевич, В.П. Максаковский, Е.М. Пospelов, А.В. Суперанская).

«Наши учителя должны иметь представление о языке как воплощении исторического прошлого своего народа, знать топонимы, уметь изложить мысли и знания о своём крае», - утверждала известный амурский лингвист, языковед, диалектолог, лексикограф Л.В. Кирпикова. Через всю жизнь она пронесла любовь к русской народной речи, к своей маленькой родине - селу Некрасовка Белогорского района Амурской области, где родилась и выросла. Благодаря ей были организованы экспедиции в амурские сёла для изучения говоров Приамурья, она объединила вокруг себя энтузиастов - преподавателей и студентов Благовещенского, а затем Хабаровского педагогических институтов. Топонимический материал фиксировался наряду с диалектной лексикой. Итогом такой многолетней работы стали первое и второе издания «Словаря русских говоров Приамурья» [14, 13]. «Словари всегда служат отправной точкой для лексикологических, а в настоящее время и лингвокультурологических наблюдений и выводов», - считала Лидия Васильевна [6. С. 9].

Накопление материала для топонимического словаря Амурской области осуществлялось с 2001 г.

параллельно с проектом спасения исчезающего языка эвенков. Идея создания комплексного топонимического словаря Амурской области принадлежит доктору филологических наук, профессору Г.В. Быковой [1]. В основу такого издания были положены принципы построения топонимических словарей нового типа доктора филологических наук, профессора М.В. Горбаневского [4].

Результатом этой работы стало издание в 2016 г. «Словаря географических названий Амурской области. Населённые пункты» / Е.Л. Калинина, О.Ю. Галуза, Г.В. Быкова, Е.Ф. Афанасьева, А.В. Мельников, Е.В. Сутурин; под ред. проф. М.В. Горбаневского [11] и в 2021 году «Топонимического словаря Амурской области» / А.В. Мельников, Н.Г. Коробушкин, П.Ю. Афанасьев, Е.Ф. Подмарёв, Г.В. Быкова [9].

В 2023 году был издан «Словарь географических названий Белогорского района (муниципального округа) Амурской области» / О.В. Ладисова, Г.В. Быкова, А.В. Мельников, Е.В. Сутурин, Е.Ф. Афанасьева; редактор В.Н. Куртина, корректор Л.В. Куртина; под общ. ред. проф. М.В. Горбаневского [12], который положил начало серии «Топонимические словари районов Амурской области».

Целью нашей работы было выполнить комплексное лингвистическое описание топонимов изучаемого региона. На 2023 год Амурская область

включает в себя 9 городских округов (г. Благовещенск, г. Белогорск, г. Зея, г. Райчихинск, г. Свободный, г. Тында, г. Шимановск, г. Циолковский (ЗАТО), пгт Прогресс); 12 муниципальных округов (Архаринский, Белогорский, Бурейский, Благовещенский, Завитинский, Ивановский, Ромненский, Серышевский, Сковородинский, Тамбовский, Тындинский, Шимановский); 8 муниципальных районов (Зейский, Константиновский, Магдагачинский, Мазановский, Михайловский, Октябрьский, Свободненский, Селемджинский).

Словарь географических названий Белогорского района (муниципального округа) Амурской области [12] значительно дополняет и расширяет как содержательно, так и лингвистически ранее изданные топонимические словари («Словарь географических названий Амурской области. Населённые пункты» [11], «Словарь топонимов Амурской области» [7], «Топонимический словарь Амурской области» [17, 8, 9]). В нём впервые полно представлена топонимия одного района Амурской области. Вошедшие в него 160 словарных статей содержат не только культурно-исторический (объяснение происхождения, смыслового значения названий географических объектов, мотивов и условий наименования), но и лингвистический комплекс информации. В словаре зафиксированы нормативные варианты на всех уровнях языкового функционирования регионального

географического имени (правописание названия, его произношение, ударение, образование грамматических форм, производных слов, которые отражают результат восприятия и осознания географического пространства жителями Приамурья). Даются указания на особенности функционирования имени в сочетании с родовым термином - город, село, река, гора и т.п., а также без родового термина, в сокращённом варианте. Каждая словарная статья состоит из лингвистической и энциклопедической частей. Приложения дополняют культурно-исторический контекст развития региональной топонимической системы и дают дополнительные энциклопедические сведения, позволяющие объединить материал в единую топонимическую региональную картину мира.

Основными источниками, из которых извлекались исследуемые топонимические единицы (сбор топонимического материала) для данного словаря, были подробные топографические карты, изданные Федеральной службой геодезии и картографии России, архивные материалы (отчёты приамурских генерал-губернаторов, географическо-статистический словарь Амурской области, составленный А.В. Кирилловым), материалы картотеки диалектологических экспедиций кафедры русского языка Благовещенского государственного педагогического университета, работы исследователей края,

произведения амурских авторов, фольклор, местные письменные источники (списки населённых пунктов, устный опрос местных жителей, хорошо знающих родные места).

Настоящий топонимический словарь, основанный на принципах когнитивного подхода к имени собственному, представляет читателю многогранный образ каждого географического названия: исторические сведения о времени и условиях возникновения имени, статусе и местонахождении объекта, особенностях его функционирования как языковой единицы.

В сентябре 2023 года на Дальневосточной выставке-ярмарке «Печатный двор» во Владивостоке «Словарь географических названий Белогорского района (муниципального округа) Амурской области» признан одним из лучших краеведческих изданий в конкурсе «Лучшее краеведческое издание» в номинации «Словари, справочники, путеводители». Издательство Благовещенского государственного педагогического университета награждено за словарь серебряной медалью.

Наибольшую трудность при письменной фиксации топонимических единиц вызывала их орфографическая и грамматическая вариативность, находящая отражение как в разновременных контекстах, так и на определённом этапе развития языка.

Например, озеро Вла́сова или Вла́сово; сёл Зали́вное или Зали́вная; Камы́шевка или Камышо́вка; Свети́ловка или Святи́ловка).

При лексикографической фиксации топонимических единиц сложность представляют слитно-дефисное написание топонимов, выбор варианта написания второго слова (с прописной или строчной буквы) в сложных наименованиях, склоняемость / несклоняемость названия, постановка ударения.

Например, как правильно написать название сёл, слитно или через дефис: Новоандрее́вка или Ново-Андре́евка; Новоказа́ровка или Ново-Каза́ровка; Новосели́тьба или Ново-Сели́тьба; где поставить ударение: село Лозо́вое или Лозово́е; ж.-д. ст. Низи́на или Низина́.

Трудным представляется также поиск фактической информации о топонимах, источников этой информации.

Например, в основе топонимических названий часто используются географические термины, диалектная лексика. Уточнение этой информации требует обращения к толковым, этимологическим, диалектным словарям, словарям народных географических терминов и другим.

Покажем на примере географического термина Падь.

В Словаре русских народных говоров он используется для обозначения оврага, ложбины (Иркут., Амур., Камч., Сиб., Курил., Алеут. о-ва, Бел., Касп. моря, Зауралье, Урал, Перм., Волог., Пек., Смол.); ямы, впадины (Пск., Смол.); омота (Беломор.); ската горы (Байкал.); отлогого места на берегу реки (Енис.); низкого, топкого места; болота (Перм., Свердлов., Челябин., Тобол., Новосибир., Иркут., г. Архангельск); dna недавно высохшего озера (Новосиб.), а также основания из столбов, брёвен и т.д. под стог, скирду или какую-либо кладь (Том.) [15. С. 139]. В Сибири и на Дальнем Востоке обозначает «глубокую горную долину, ложбину или овраг с временным (реже - постоянным) водотоком», а также «понижения на равнине, часто заболоченной, залесённой, балки» [19]. Диалектное падь, па́душка, паду́шка - «глубокий овраг, ущелье» [18], «пропасть, разлом, балка с временным стоком, седловина в горах» [10]. В «Словаре русских говоров Приамурья» - «ложбина, низменное место между холмами». Также - «узкая глубокая долина, ущелье» [13. С. 311].

Он часто встречается в составе топонимов Белогорского муниципального округа для обозначения ручьёв (притоков рек и ручьёв), урочищ (народное название любого географического объекта или ориентира, о котором договорились, «уреклись» люди, местность, отличающаяся по природным условиям от окружающей территории), где первая часть топо-

нима указывает на особенности их расположения, форму (Заливская Падь, Заречная Падь, Кочковатая Падь, Пасека Падь, Кругловская Падь); на находящийся рядом водоток, населённый пункт либо его объект с одноимённым названием (Амурская Падь, Новоселитьбинская Падь, Томичи Падь, Кладбищенская Падь), на имя, фамилию, прозвище или вид деятельности человека, в честь которого назван водоток (Одинцовская Падь, Серкова Падь, Шоколевская Падь, Шпортюкова Падь, Цаплинская Падь); на название праздника (Успеновская Падь), а также порядок расположения водного объекта на местности (Первая Падь, Вторая Падь, Третья Падь) или иноязычное происхождение топонима (Итикутская Падь).

Таким образом, при составлении «Словаря географических названий Белогорского района (муниципального округа) Амурской области» были учтены следующие принципы лексикографического описания: номинативный, нормативный, географический, этимологический, словообразовательный, культурно-исторический. Это позволит читателю увидеть каждое географическое название с разных сторон, получить исторические сведения о времени и условиях возникновения имени, статусе и местонахождении объекта, особенностях его функционирования как языковой единицы, уточнить правильность использования названий населённых пунктов в различных языковых ситуациях. На сегодняшний

день ведётся работа над топонимическими словарями других районов Амурской области.

Список литературы

1. Амурские эвенки. Большие проблемы малого этноса. Вып. 1: сб. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, БГПУ; [под ред. проф. Быковой Г. В.]. Благовещенск: [Изд-во БГПУ], 2003. - 265 с.

2. Архипова Н.Г. Старообрядцы Амурской области: история и особенности языкового существования // Филологические науки. Вопросы теории и практики - Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71): в 3-х ч. Ч. 3. - С. 52–56 // <https://cyberleninka.ru/article/n/staroobryadtsy-amurskoj-oblasti-istoriya-i-osobennosti-yazykovogo-suschestvovaniya>.

3. Быкова Г.В. Язык - главное условие этнической самоидентификации // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сб. науч. трудов / под ред. проф. Г.В. Быковой, проф. Г.И. Варламовой - Благовещенск: БГПУ, 2006. - С. 4–14.

4. Горбаневский М.В. Русская городская топонимия: Проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Ин-т русского языка. - М., 1994. - 39 с.

5. Калинина Е.Л., Шевригина С.М. Своеобразие топонимических спектров Амурской области // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сб. науч. трудов / под ред. проф. Быковой Г.В., проф. Варламовой Г.И. - Благовещенск: БГПУ, 2006. - С. 81 - 83.

6. Кирпикова Л.В. Слово народное на Амуре: избранные работы по лингвокраеведению / Л.В. Кирпикова; под ред. О.Ю. Галузы. - Благовещенск : Издательство БГПУ, 2018. - 252 с.

7. Мельников А.В. и др. Словарь топонимов Амурской области / А.В. Мельников, Е.Ф. Подмарев, Н.Г. Коробушкин. - Благовещенск: Амур КНИИ, ГГП «Амургеология», а/с «Зея», 1998. - 128 с.

8. Мельников А.В. Топонимический словарь Амурской области. - Благовещенск, 2009 // <https://www.chitalnya.ru/work/121676/>.

9. Мельников А.В., Коробушкин Н.Г., Афанасьев П.Ю., Подмарёв Е.Ф., Быкова Г.В. Топонимический словарь Амурской области. Благовещенск: М.: ИГиП ДВО РАН, 2021. - 340 с. // <https://www.chitalnya.ru/work/3044557>

10. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. - М.: Мысль, 1984. - 653 с. // <http://geoman.ru/books/item/f00/s00/z0000079/st018.shtml>.

11. Словарь географических названий Амурской области. Населённые пункты / Е.Л. Калинина, О.Ю. Галуза, Г.В. Быкова, Е.Ф. Афанасьева, А.В. Мельников, Е.В. Сутурин; под ред. М.В. Горбаневского. Благовещенск: Издательство БГПУ, 2016. - 210 с.

12. Словарь географических названий Белогорского района (муниципального округа) Амурской области / авт.-сост.: О.В. Ладисова, Г.В. Быкова, А.В. Мельников, Е.В. Сутурин, Е. Ф. Афанасьева; под общ. ред. М.В. Горбаневского - Благовещенск: Издательство БГПУ, 2023. - 136 с. (Топонимические словари районов Амурской области).

13. Словарь русских говоров Приамурья / О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятина, Н.П. Шенкевец. - Благовещенск: БГПУ, 2007. - 544 с.

14. Словарь русских говоров Приамурья /Сост. Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятина, Н.П. Шенкевец; отв. ред. Ф.П. Филин. М.: Наука, 1983. - 344 с.

15. Словарь русских народных говоров // <https://iling.spb.ru/dictionaries/srng/35.pdf>
16. Суперанская А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская - М.: Наука, 1984. - 182 с.
17. Сутурин Е.В. Топонимический словарь Амурской области. - Благовещенск, 2000. - 126 с.
18. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова // <https://kartaslov.ru/значение-слова/>.
19. Топографические термины и понятия // <http://nomados.ru/index.php?topic=428.0>.
20. Чернораева Т.Н. Топонимия и географическая номенклатура Приамурья: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. - Хабаровск, 2002. - 233 с.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

АМУРСКИЕ ЭВЕНКИ - УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Комарова Наталья Андреевна,
специалист по экспозиционной и выставочной
деятельности 2 категории
ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского»,
г. Благовещенск

Великая Отечественная война - тяжёлый период в истории нашей страны. В 1941 году фашистская Германия без предупреждения напала на Советский Союз. Тогда на защиту Родины встали люди с самых разных уголков страны, в том числе и представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Одними из таких были эвенки, проявившие себя как смелые и умелые воины.

Выросшие в таёжных условиях, эвенки быстро становились непревзойдёнными снайперами и разведчиками, так как с детства были приучены бесшумно ходить по лесу, охотиться, а также устраивать незаметные укрытия, где можно было переночевать или переждать непогоду.

Невозможно точно сказать, сколько эвенков-амурчан участвовало в Великой Отечественной войне. В документах национальная принадлежность часто не указывалась.

В 1939 году был издан Закон о всеобщей воинской повинности, согласно которому все мужчины - граждане СССР, без различия расы, национальности, религии, образования, происхождения и социального положения должны были проходить обязательную военную службу [1]. Но с началом военных действий, с целью сохранения малочисленных народов, вышел особый указ Государственного комитета обороны, согласно которому мужчин из коренных северных народностей не призывали в армию. Несмотря на это, в военкоматы приходили сотни добровольцев из их числа, желавших также защищать Родину. Только в списке граждан села Усть-Нюкжа, добровольно подавших заявление о приёме в армию народного ополчения в июне 1941 года, значилось 16 эвенков [2-3]. На фронт отправилось больше 60 человек из Зейско-Учурского района [С. 147-152 П.Ф. Сверкунов].

Воины из числа коренных народов Дальнего Востока участвовали в боевых операциях на всех фронтах Великой Отечественной войны. Среди них были бойцы 59 воинских специальностей: стрелки, разведчики (более 300 чел.), снайперы (более 200 чел. - десятая часть всех снайперов, участвовавших в войне), пулемётчики, командиры орудий, связисты, радисты, сапёры, миномётчики, бронебойщики, командиры подразделений, политработники [4-5]. Свыше 6% имели офицерское звание, двое из трёх были коммунистами, каждый 4-й - комсомольцем.

Специалисты и учащиеся музейного этнографического центра «Бидекит» занимаются выявлением эвенков - участников Великой Отечественной войны. Благодаря сведениям из научной литературы, интернета (данные с сайтов «Подвиг народа», «Дорога Памяти» и др.), газетных статей, а также материалов, собранных учителем из с. Усть-Нюкжа Тындинского района В.Ф. Иванищенко и библиотекарем с. Ивановское Селемджинского района А.К. Портновой, на сегодняшний день выявлено 56 эвенков, отправившихся на фронт с территории Амурской области (в современных границах):

1. Абрамов Николай Семёнович, 1916 г. р.
2. Александров Кирилл Силович, 1922 г. р.
3. Борисов Степан Николаевич, 1922 г. р.
4. Боторкин Афонасий Васильевич
5. Боторкин Пётр Васильевич
6. Васильев Василий Павлович, 1915 г. р.
7. Васильев Константин Петрович
8. Васильев Никифор Игнатьевич, 1921 г. р.
9. Васильев Николай Егорович, 1914 г. р.
10. Васильев Степан Степанович
11. Васильев Степан Владимирович
12. Гантимуров Иван Александрович, 1923 г. р.
13. Дмитриев Роман Фёдорович, 1902 г. р.
14. Дьяконов Пётр Владимирович, 1912 г. р.
15. Ефремов Дмитрий Михайлович, 1921 г. р.

16. Ильин Роман Васильевич, 1906 г. р.
17. Карарбок Василий Прокопьевич
18. Карарбак (Карарбок) Иван Прокопьевич, 1908 г. р.
19. Карарбок Пётр Петрович, 1920 г. р.
20. Колесов Александр Александрович, 1926 г. р.
21. Колесов Пётр Александрович, 1920 г. р.
22. Карарбок (Карарбок) Пётр Николаевич, 1914 г. р.
23. Кузьмин Прокопий Афанасьевич, 1913 г. р.
24. Лиханов Григорий Николаевич
25. Лиханов Иван Николаевич
26. Макаров Илья Захарович, 1924 г. р.
27. Мальчакиев Егор Михайлович
28. Марков Гавриил Маркович, 2022 г. р.
29. Неманов Василий Фёдорович
30. Непсердинов Дмитрий Евсеевич, 1914 г. р.
31. Николаев Егор Петрович, 1923 г. р.
32. Охлопков Роман Дмитриевич, 1920 г. р.
33. Петров Иван Николаевич
34. Поротов Дмитрий Егорович, 1921 г. р.
35. Родионов Василий Николаевич
36. Родионов Тимофей Васильевич, 1904 г. р.
37. Романов Василий
38. Ростолов Николай Михайлович, 1912 г. р.
39. Сафронов Иван Николаевич, 1907 г. р.
40. Сафронов Иван Фёдорович
41. Сафронов Николай Фёдорович, 1912 г. р.
42. Сафронов Семён Фёдорович

43. Соловьёв Александр Максимович, 1918 г. р.
44. Соловьёв Афанасий Степанович, 1917 г. р.
45. Соловьёв Григорий Семёнович, 1917 г. р.
46. Соловьёв Егор Михайлович, 1918 г. р.
47. Соловьёв Павел Степанович, 1904 (?) г. р.
48. Степанов Николай Егорович, 1915 г. р.
49. Стручков Алексей Маркович
50. Стручков Афанасий Николаевич, 1920 г. р.
51. Стручков Петр Васильевич, 1911 г. р.
52. Сынгалаев Николай Петрович, 1918 г. р.
53. Фёдоров Павел Егорович, 1921 г. р.
54. Яковлев Александр Семёнович, 1918 г. р.
55. Яковлев Филипп Семёнович, 1904 г. р.
56. Яковлев Афанасий Семёнович

Наряду с этим эвенки оказывали помощь фронту и путём сборов средств в фонд обороны (как денежных, так и пушниной). Каждый охотник из первой добычи вносил на военные нужды 30 - 40 белок. Эвенки из с. Усть-Нюкжа в Великую Отечественную войну внесли пушнины более чем на 500 000 руб. Лучший нюкжинский охотник, отличный стрелок Корней Петров за один охотничий сезон добыл столько соболей, что вырученных денег хватило на производство танка. Меткого эвенка похвалил лично Иосиф Виссарионович Сталин: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Корней Прокопьевич, за вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии». Об этом

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ НАПАДЕНИЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ (1938-1945 гг.)

Омельчак Виктор Петрович,

кандидат исторических наук, доцент,
преподаватель кафедры ВПР В(С)
ФГКВОУ ВО «Дальневосточное высшее
общевоинское командное училище»

г. Благовещенск

Корякина Елена Викторовна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры УПМВ ФГКВОУ ВО «Дальневосточное
высшее общевоинское командное училище»

г. Благовещенск

Ещё до начала вторжения немецко-фашистских войск в пределы СССР геополитическая и военно-стратегическая ситуация на советском Дальнем Востоке вынуждала советское руководство принимать дополнительные меры, направленные на усиление обороноспособности дальневосточных рубежей страны. В условиях угрозы ведения войны на два фронта: против Германии на западе и Японии - на востоке, началась работа военно-оперативного руководства по развёртыванию сухопутных и военно-морских сил, строительству оборонительных рубежей, подготовке боевых резервов и их использованию. Также были подготовлены схемы противо-

воздушной и противохимической обороны, созданы карты распределения войсковых соединений и тылового обеспечения вооружённых сил [1].

Численность и вооружение дальневосточной группировки войск в значительной мере определялись оперативно-стратегической обстановкой на советско-германском фронте. В 1941-1945 годах на Дальнем Востоке находилось от 32 до 59,5 расчётных дивизий, от 13 до 29 авиационных дивизий и до 27 танковых бригад, 6 дивизий и 4 бригады войск противовоздушной обороны. Они имели на вооружении от 10 до 20,6 тыс. орудий и миномётов, свыше 3,1 тыс. танков и самоходных орудий, 4,1-4,3 тыс. боевых самолётов и в пределах 100 боевых кораблей основных классов, что составляло от 15 до 30% боевых сил и средств Вооружённых Сил СССР [6].

Оборона Дальневосточного региона предполагала не только отражение агрессии вероятного противника, но и возможность его разгрома. В случае начала военных действий со стороны Японии дальневосточная группировка войск должна была оборонять побережье, разгромить первый эшелон японских войск на Сахалинском, Сунгарийском и Приморском направлениях, начать наступление в Северной Маньчжурии и блокировать порты Кореи и западного побережья метрополии. С учётом вероятности быстрого продвижения противника военно-морским силам следовало поддерживать оборонявшиеся войска огнём корабельной и береговой артиллерии,

авиацией, средствами противовоздушной обороны, силами надводного и подводного флота, а также обеспечивать непрерывность морских сообщений.

В условиях угрозы вторжения японских войск на территорию СССР строились приграничные укреп-районы (к началу войны их было 11, а к завершению - 17), многочисленные оборонительные полосы и укрепления в тылу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года была объявлена мобилизация в 14 военных округах. На территории ДВФ (Дальневосточного фронта), Забайкальского, Среднеазиатского ВО она проводилась скрытым порядком [5]. Дальневосточный фронт имел особое значение. Он был создан по приказу Наркома обороны Союза ССР от 28 июня 1938 года на базе Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) и именовался Краснознамённым Дальневосточным фронтом. В состав фронта вошли управление, 1-я и 2-я армии, а также Хабаровская группа войск. Войска ДВФ принимали участие в конфликте у озера Хасан летом 1938 года. После окончания боевых действий управление фронта было расформировано, а затем вновь создано (1 июля 1940 года) на базе управления фронтовой (Читинской) группы войск с подчинением ему 1-й и 2-й Отдельных Краснознамённых армий, 15-й армии, а также Северной армейской группы. В оперативном подчинении находились Тихоокеанский флот и Краснознамённая Амурская флотилия.

В июне 1941 года ДВФ был усилен вновь сформированными 25-й и 35-й армиями. В августе 1942 года на основе ВВС общевойсковых армий были сформированы 9-я, 10-я и 11-я (в декабре 1944 года преобразована в 18-й авиационный корпус) воздушные армии. В июле 1943 года в составе фронта на базе Особого стрелкового корпуса (Сахалин) была сформирована 16-я армия.

Также фронт активно готовил войска и пополнение для действующей армии. В конце 1943 года Ставка ВГК поставила перед командованием фронта задачу изучения дислокации и состояния японской Квантунской армии. Таким образом, если к 1941 году численность формирования достигала 500 тыс. человек, то в 1945 году - 1,7 млн. На их вооружении находилось свыше 5 тыс. танков и столько же самолётов. Под конец войны фронт состоял из 15 армий и Тихоокеанского флота [3].

Опасаясь спровоцировать нападение Японии, все мероприятия оборонительного характера на Дальнем Востоке проводились скрытно в рамках «военно-учебной подготовки». Большое внимание уделялось мерам, направленным на сокрытие войск от наземного и воздушного наблюдения противника.

С первых дней Великой Отечественной войны значительно активизировалась подготовка кадров для нужд фронта. Речь идёт не только о первичных организациях оборонного общества ОСОАВИА-ХИМ, военно-учебных пунктах, Всевобуче, но и

о военно-учебных заведениях по подготовке военно обученного резерва в регионе. Известно, что в условиях ограниченного времени в военных академиях на обучение отводилось 8 месяцев; в военных училищах - от 4 до 10 месяцев, в пехотных училищах - 4 месяца, в кавалерийских, лёгкой артиллерии, автомобильных и интендантских - 6, в танковых, зенитных, артиллерийских, инженерных и связи - 8, в остальных - 9-10 месяцев. На курсах усовершенствования были установлены сроки обучения от 2 до 6 месяцев. На территории Дальнего Востока командные кадры в годы войны готовили 13 военно-учебных заведений [2]. Так, по приказу командования Дальневосточного фронта от 31 июля 1941 года во Владивостокском военно-пехотном училище был создан учебный батальон численностью 500 человек с месячным сроком обучения из мобилизованных коммунистов и комсомольцев. А 19 августа того же года в соответствии с планом ускоренной подготовки командного состава в данном военно-учебном заведении был осуществлён второй выпуск (788 человек). Всего за этот год училище подготовило 1716 командиров Красной Армии. Только в 1942 году было произведено 12 выпусков (!) [7]. Основная масса выпускников училища (в феврале 1945 года) направлялась на укомплектование частей и соединений, дислоцирующихся на Дальнем Востоке. Значительная часть из них имела фронтовой опыт.

Для более глубокого овладения основами общевойскового боя личный состав училища в годы войны привлекался на проводимые учения и манёвры войск Дальневосточного фронта. В это время основной боевой подготовки частей и подразделений была полевая выучка. На тактическую подготовку отводилось 50-55 процентов учебного времени. Обучение проводилось на отрядных, полковых и дивизионных учениях. Батальоны выходили на отрядные учения не менее одного раза в десять дней, полковые и дивизионные учения проводились по одному разу в месяц. В конце каждого периода обучения, как правило, войска фронта участвовали в крупных манёврах, в подготовке штабов широкое распространение получили командно-штабные учения и военные игры. В конце сентября 1942 г. Владивостокское военно-пехотное училище участвовало в больших фронтовых учениях, проводимых командующим Дальневосточным фронтом, генералом армии И.Р. Апанасенко. В 1944 году было проведено в три раза больше, по сравнению с предыдущим годом, командно-штабных и специальных учений руководящего состава Дальневосточного и Тихоокеанского фронтов. Повсеместное распространение получили непродолжительные учебные сборы командиров воинских соединений и политработников [8].

В августе - сентябре 1945 года Дальневосточный фронт в полном составе принял участие в военной кампании по разгрому наиболее сильной

группировки японских сухопутных войск в Маньчжурии, на Южном Сахалине и Курильских островах. Ещё в августе 1943 года в составе Дальневосточного фронта была сформирована Приморская группа войск (1-я, 25-я общевойсковые армии, соединения и части, расположенные в Приморье, а также оперативно подчинённая ей 9-я воздушная армия). Эта группа составила основу самостоятельного стратегического направления развертывания войск под руководством штаба 25-й армии, а с апреля 1945 года - полевого управления прибывшего сюда Карельского фронта. Всего в течение 1944 года на Дальнем Востоке были развернуты 11 стрелковых дивизий, управление механизированного корпуса, мехбригада, несколько артиллерийских полков на механической тяге.

Окончательная стадия создания нового стратегического фронта была осуществлена в феврале - июле 1945 года. Наблюдалась интенсивная переброска войск и материально-технических средств в Приморье, Приамурье и Забайкалье. За три месяца количество расчётных дивизий на Дальнем Востоке возросло с 59,5 до 87,5, то есть в 1,5 раза, а численность личного состава всей группировки - с 1 млн 185 тыс. до 1 млн 747 тыс. человек. Всего в период стратегического развертывания на Дальний Восток было перегруппировано 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийских, танкового и механизированных корпусов,

36 стрелковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских дивизий, 53 бригады основных родов войск и 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчётных дивизий. Значительная часть сухопутных войск (60 процентов), прибывших на Дальний Восток, вошли в состав Забайкальского фронта.

Таким образом, задача укрепления Дальнего Востока решалась всеми возможными методами: военно-политическими, военно-экономическими, организационно-правовыми, идеологическими, гарантирующими защиту жизненно важных интересов советского государства. Меры, направленные на укрепление восточных рубежей страны в 1938 - 1945 годах, соответствовали основным положениям советской военной доктрины.

Литература:

1. ВОВ 1941-1945 годов. Победный финал. Завершающие операции ВОВ в Европе. Война с Японией. В 12 тт. Т. 5 М.: Кучково поле. 2013 - 826 с.

2. Крюков И.В. Подготовка боевых резервов на Дальнем Востоке СССР в период Великой Отечественной войны и на завершающем этапе Второй мировой войны (июнь 1941 - сентябрь 1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2013. - 27 с.

3. Российское общество «Знание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <https://znanierussia.ru/articles> (Дата обращения 11.10.2023).

4. Самсонов А. 70-летие капитуляции Японии // Военное обозрение. - 2015. - № 9. - С. 17-21.

5. Ткачёва Г.А. Дальневосточное пополнение Вооружённых Сил СССР в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. - 2011. - № 11. - С. 23-24.

6. Ткачёва Г. А. Оборонный потенциал Дальнего Востока СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Хабаровск, 2015. - 340 с.

7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 680018. Оп. 35037. Д. 14. Л. 84-84.

8. Центральный военно-морской архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1001. Л. 10-11, 15.

АМУРСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Омельчак Виктор Петрович,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры военно-политической работы
в войсках (силах) ФГКВОУ ВО «Дальневосточное высшее
общевойсковое командное училище»,

г. Благовещенск

Рагулин Юрий Дмитриевич,

доцент кафедры УПМВ ФГКВОУ ВО «Дальневосточное
высшее общевойсковое командное училище»,

г. Благовещенск

Приказом по Морскому ведомству от 28 ноября 1908 года все амурские суда, причисленные к Сибирской флотилии, были объединены в Амурскую речную флотилию с оперативным подчинением её командующему войсками Приамурского военного округа. Этот день считается днём создания флотилии, и в этом году мы будем отмечать её 115-летие. В 1918 году японцы захватили базу флотилии со всеми судами и в мае 1920 года увели почти все суда в Японию, и в этом же году началось восстановление Амурской флотилии, которая в 1925-1926 годах пополнилась кораблями, возвращёнными Японией. С 1926 по 1931 год она называлась Дальневосточная флотилия. В 1929 г. принимала участие в боях с китайскими милитаристами в ходе конфликта на КВЖД. За героизм

в боях во время конфликта в 1930 г. награждена орденом Красного Знамени. В 1930-х годах флотилия была оснащена новыми кораблями и совершенной боевой техникой.

Моряки Краснознамённой Амурской флотилии приняли активное участие в боях на Западном фронте, в том числе в боях за Москву. Так, в декабре 1941 года моряки 64-й морской стрелковой бригады одними из первых ворвались в г. Волоколамск, в боях за деревню Ивановское подбили 4 немецких танка и сбили фашистский самолёт-пикировщик. За успешные действия в боях за Москву бригада была награждена орденом Красного Знамени.

Столь же успешно бригада, укомплектованная в основном амурцами, действовала в боях под городами Скопино и Солнечногорском. Ещё продолжалась война, а в селе Белый Раст (40 км от Москвы) на месте решающих боёв 64 МСБР силами военных моряков был воздвигнут памятник морякам-амурцам, на котором написано: «Героическим морякам-амурцам, павшим смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками при защите родной Москвы».

Многие моряки-амурцы отличились в боях за Сталинград.

При освобождении Белоруссии в числе многих отличился наш земляк, уроженец г. Свободного Н.А. Сикорский. Он участвовал в пяти десантных операциях. 7 марта 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В советско-японской войне флотилия под командованием контр-адмирала Н.В. Антонова вместе с войсками 1-го и 2-го Дальневосточного фронтов участвовала в форсировании с боями рек Амура, Уссури и Сунгари, в разгроме Квантунской армии.

Флотилия участвовала во взятии городов Сахалян, Айгунь, Фуцзинь, Цзямусы, Харбин. Четырём бригадам Амурской флотилии за отличия в боях присвоены почётные наименования, они награждены орденами, одному дивизиону и двум мониторам присвоено гвардейское звание.

Командир Зее-Бурейской бригады кораблей Амурской Краснознамённой флотилии Максим Георгиевич Воронков - человек-легенда, о котором незаслуженно мало информации. В большинстве своём его жизнеописание - это краткие биографические справки в открытых источниках.

В Благовещенске его фамилией назвали целую улицу, но в людской памяти имя этого человека занимает незаслуженно мало места.

Вклад М.Г. Воронкова в разгром милитаристской Японии и взятие китайского города Сахалян (ныне Хэйхэ) сопоставим с ключевыми событиями мировой истории. Благодаря ему подвиг амурских моряков дал импульс полномасштабному наступлению на благовещенском участке государственной границы. Здесь его подчинённые первыми вступили в бой с Квантунской армией и фактически развязали боевые действия на Амуре.

При этом на головы благовещенцев не упал ни один японский снаряд.

Утром 10 августа 1945 г. за спиной Воронкова и его матросов находилась страна. Люди, победившие фашизм, готовились к решающей битве, начать которую предстояло бывшему батраку, рано осиротевшему крестьянскому сыну, капитану первого ранга Максиму Георгиевичу Воронкову.

Война с Японией была очень скоротечной, поэтому Героев Советского Союза в ней единицы. Редко кому удалось настолько достойно проявить себя за считаные недели активных боевых действий. М.Г. Воронков сумел настолько грамотно и стремительно начать первый этап Сахалинской наступательной операции, что японцы не успели опомниться.

Как известно из истории, в августе 1945 г. напротив Благовещенска находились Сахалинский и Суньусский укрепрайоны японцев. От действий советских моряков зависел исход последующего штурма этих оборонительных позиций. Разведка доносила, что Квантунская армия потерпела поражение на других участках Дальневосточного фронта. Пытаясь сохранить основные силы, японцы начали постепенно отходить вглубь оккупированной территории. При этом в Сахалине ещё оставались значительные силы. Сдаваться просто так японцы не собирались и активно готовились к обороне.

2-я Краснознамённая армия, на которую возлагалась главная задача по освобождению сопредельной

территории, только стягивалась в Благовещенск. Ей требовалось время для сосредоточения и развертывания. Моряки решили действовать, не дожидаясь пехоты. Было решено использовать благоприятный момент, когда силы врага существенно поредели.

В ночь на 10 августа отряд бронекатеров Зее-Бурейской бригады Амурской Краснознамённой флотилии вышел на Сахалинский рейд. Рисковали сильно, корабли фактически превратились в легкоуязвимые мишени. При желании японцы могли в упор расстрелять всю речную группировку. Ставка делалась на внезапность и русскую удачу. Воронкову она не изменила.

Бронекатера прямо на ходу открыли шквальный огонь по правому берегу Амура. Стрельба велась из танковых башен, реактивных установок и пулемётов. Артиллерийскую поддержку оказывали канонерские лодки, укрывшиеся в устье реки Зеи, и полевая артиллерия. Опешившие от неожиданности японцы пытались отвечать, но огонь по движущимся целям оказался малоэффективным.

Мало того, пройдя мимо Сахалина, бронекатера легли на обратный курс и дали ещё один залп по огневым позициям квантунцев. К половине шестого утра всё закончилось. Единственная неприятность, которая постигла моряков: японская пуля попала в топливную систему одного из бронекатеров. Начался пожар. Матрос Сергей Андрианов, заметив огонь, закрыл его своим телом.

Оставалось ждать армию, чтобы начать переправу главных сил. Оперативные донесения разведки вновь спутали все планы. Выяснилось, что после огневого налёта бронекатеров остатки японского гарнизона спешно и панически покидают Сахалин. Такой момент упускать тоже было нельзя. Требовалось срочно занимать город, пока враг не опомнился. События развивались гораздо стремительнее планов Генерального штаба. Инициативу нужно было удерживать, от этого напрямую зависели будущие боевые потери наших солдат и матросов.

В итоге сводный десант, который собирали во всех воинских частях, дислоцированных в Благовещенске на постоянной основе, вступил в бой. Делали это опять же, не дожидаясь армии. Воевали все, кто мог держать оружие. В десанте оказались пограничники, подразделение благовещенского 101-го пулемётно-артиллерийского полка и всё те же моряки Зее-Бурейской бригады. Задача стояла - занять город и ждать подхода основных сил.

Нужно отдать должное десанту: с задачей он справился блестяще. Благодаря стремительности, особого сопротивления японцы в Сахалине оказать не смогли. Нескольких фанатов из числа смертников удалось ликвидировать быстро и практически безболезненно. Во второй половине дня город был полностью под контролем.

Жители Сахалина тепло встретили советских воинов. Все, кто не был занят тушением пожаров

(отступая, японцы подожгли склады с горючим и боеприпасами, магазины и многие жилые здания), направились к пристани, где стояли наши корабли.

Исторические слова «Мы пришли сюда не как завоеватели, а как друзья» принадлежат именно Воронкову. Он лично прибыл в Сахалин 10 августа и прямо на улице обратился к китайским жителям. Моряков, красноармейцев и пограничников встречали очень тепло. Даже стихийный митинг состоялся. После этого Зее-Бурейская бригада продолжила участие в боевых действиях. Моряки освобождали другие населённые пункты, обеспечивали переправу сухопутных подразделений 2-й Краснознамённой армии, но это уже общеизвестные исторические факты.

Помимо освобождения Сахалина, бронекатера бригады прорвались к укреплённому городу Айгунь и, несмотря на массированный вражеский огонь, успешно высадили десант. На взятие города ушло три дня. Ещё одна ключевая точка на фронтовом пути бригады - город Фугдин.

Зее-Бурейская бригада переправила 22 845 солдат и офицеров, 118 тонн боеприпасов, 425 орудий и миномётов, 277 танков и бронемашин, 1459 автомобилей, 1574 лошади.

14 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за «Умелое руководство бригадой, образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с японскими

милитаристами и проявленные при этом мужество и героизм» капитан 1-го ранга Максим Воронков удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 7127.

4-я бригада (Зее-Бурейская) получила почётное наименование «Амурской» (приказ Верховного Главнокомандующего от 15 сентября 1945 г.) и была награждена орденом Ушакова I степени (указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1945 г.).

Следует особо отметить, что в ходе боёв в зоне действия 2-й Краснознаменной армии 4-я (Зее-Бурейская) бригада не имела безвозвратных потерь среди личного состава.

Список использованных источников и литературы:

1. Военная энциклопедия. В 8 томах. Т. 1. - М.: Воениздат, 1997. - С. 148-149.
2. Багров В.Н. Краснознамённая Амурская флотилия / В.Н. Багров, Н.Ф. Сунгоркин. М.: Воениздат, 1976. - 200 с.: ил.
3. Багров В.Н. Боевая слава амурцев. Очерки истории Краснознамённой Амурской флотилии / В.Н. Багров, Н.Ф. Сунгоркин. - Хабаровск, 1982. - С. 102-108.
4. Российский военный флот на Амуре. Исторические очерки. Хабаровск, РИА «Юпитер», 2018. 296 с.: ил.
5. Смирнов И. История образования Амурской речной флотилии / И. Смирнов // Морской сборник, 2009. - № 1. - С. 75-82.

«БОЕВОЙ ТОВАРИЩ ДЕГТЯРЁВ»

Савченко Андрей Анатольевич,
руководитель районного поисково-краеведческого
объединения «Подвиг»,
с. Новокиевский Увал

Каждый музейный экспонат, несомненно, хранит в себе свою историю, и, если приложить умения его «разговорить», он поведаёт её окружающим.

В начале 2007 года в Мазановский районный историко-краеведческий музей его сотрудником Мариной Игоревной Марцинкевич был передан артефакт, представляющий собой деталь какого-то стрелкового оружия. Строились различные версии и предположения о его происхождении и принадлежности, пока он не попал в руки поисковикам.

Членами районного поисково-краеведческого объединения «Подвиг» переданный предмет был идентифицирован как часть ручного пулемёта системы Дегтярёва образца 1927 года «ДП». Созданный выдающимся русским оружейником Василием Алексеевичем Дегтярёвым, данный образец автоматического стрелкового оружия по своим характеристикам выгодно отличался от всех известных в мире в 1920-е годы ручных пулемётов, и долгое время ДП-27 был грозным оружием в руках наших воинов.

Найденная часть пулемёта состояла из сохранившейся ствольной коробки с кожухом и прицельного приспособления. В апреле этого же года предмет

был принят на музейный учёт как экспонат «Коробка ствольная ручного пулемёта Дегтярёва» и в таком виде долгое время использовался в экспозиционно-выставочной работе музея в зале Славы, в разделе Великой Отечественной войны. Но на этом история не закончилась...

В годы Великой Отечественной войны в ходе Сталинградской битвы наш земляк - уроженец Кумарского района Амурской области красноармеец Терентий Григорьевич Надежкин был подносчиком патронов пулемётной роты 1389-го стрелкового полка 96-й стрелковой дивизии 21-й армии Сталинградского фронта.

96-я стрелковая дивизия, в которой служил Терентий Надежкин, была полностью сформирована на территории Амурской области и уже в первых числах августа 1942 года прибыла под Сталинград, а 12 августа вступила в бой на созданном ею Серафимовичском плацдарме.

Когда выбыл из строя 1-й номер расчёта ручного пулемёта Дегтярёва, Терентий в кратчайшие сроки освоил работу наводчика ДП-27. В сентябре 1942 года в бою за высоту «Безымянная» в районе реки Дон пулемётчик Терентий Надежкин со своим «товарищем Дегтярёвым» совершил подвиг: из своего пулемёта он подавил две огневые точки врага и уничтожил более 60 румынских солдат!!!

Это ли не показатель героизма бойца, мастерства наводчика и боевых качеств ручного пулемёта

Дегтярёва. В одном бою!!! Терентий Надежкин за этот подвиг был награждён медалью «За отвагу», а заработать в 1942 году такую медаль рядовому красноармейцу было всё равно, что получить Звезду Героя... Не до наград было! Свою «Отвагу» Терентий так и не успел получить, погиб от ран в бою в октябре 1942 года. Но на этом история не закончилась...

В июле 2015 года волгоградскими поисковиками на высоте в районе хутора Буерак-Поповский Серафимовичского района Волгоградской области были найдены останки двух бойцов РККА. Под одним из них лежал ящик-переноска к ручному пулемёту Дегтярёва с тремя патронными дисками, магазины были в хорошем состоянии и полностью снаряжённые бронебойными патронами. Собственно, на переноску для пулемётных магазинов и среагировал металлоискатель поисковиков, иначе ребята прошли бы мимо, признаков позиции не было никаких...

У обоих бойцов обнаружались документы: одни на имя красноармейца Давида Чалахешвили, другим оказался наш земляк-пулемётчик Терентий Григорьевич Надежкин! Но на этом история не закончилась...

В мае 2016 года на месте гибели нашего земляка работал сводный поисковый отряд Амурской области и обнаружил ещё шестерых бойцов Красной Армии из 96-й стрелковой дивизии, к сожалению, безымянных...

Член волгоградского поискового отряда «Красноармеец» Валерий Попов, который с товарищами и поднял тогда двух советских бойцов, передал амурчанам на память один из трёх магазинов ДП-27, найденных с останками нашего земляка.

У мазановских поисковиков возникла идея и большое желание восстановить музейный экспонат «Ствольная коробка ДП» в первоизданном виде, тем более что одна часть оружия, да ещё какая - имен-ная, уже была найдена и привезена. С работниками Мазановского музея было принято совместное решение - использовать этот магазин по назначению. Найденная реликвия стала первой деталью в сборке пулемёта.

Амурские поисковики разыскали родственников красноармейца Терентия Надежкина. Нашли дочь, внуков. Было принято совместное решение похоронить героя-пулемётчика на родине. Волгоградцы подготовили и передали останки бойца и его личные вещи родственникам, а 25 марта 2016 года состоялась торжественная церемония перезахоронения останков героя. Терентий Григорьевич Надежкин был похоронен с воинскими почестями на кладбище села Петропавловка Свободненского района Амурской области.

А частичка его верного боевого товарища, ручного пулемёта Дегтярёва, была также увековечена на амурской земле. Но на этом история не закончилась...

Работа по восстановлению пулемёта продолжилась. В этом же 2016 году мазановскими поисковиками был изготовлен ствол (макет) и уплотнитель на кожух. А через интернет-магазин были приобретены подлинные приклад к пулемёту и пламегаситель на ствол (складского состояния).

В августе 2018 года на Серафимовичском плацдарме на территории Буерак-Поповского сельсовета Серафимовичского района Волгоградской области вновь работал сводный поисковый отряд Амурской области. В лесном массиве вблизи хутора Затонский поисковики обнаружили в земле на глубине 40 см металлическую коробку, которая оказалась переноской для магазинов к советскому ручному пулемету Дегтярёва. Сверху лежала солдатская каска. Внутри переноски находились две бутылки с зажигательной смесью «КС». Было принято решение ящик-переноску передать в Мазановский краеведческий музей в комплект к музейному экспонату ДП.

В 2020 году музейный экспонат «Дегтярёв» приобрел ещё одну деталь - сошку, а ещё через год, когда на кожухе была сделана передняя антабка, у пулемёта появился замечательный аксессуар - штатный ремень (складского состояния).

В настоящее время полностью собранный и укомплектованный экспонат - ручной пулемёт Дегтярёва ДП-27 занимает достойное место в экспозиции Мазановского районного историко-краеведческого

музея и широко используется в краеведческой и патриотической работе музея, районного поисково-краеведческого объединения «Подвиг» и регионального отделения Общероссийского общественного движения «Поисковое движение России» в Амурской области. Но на этом история не закончилась...

Список цитируемых источников:

1. Конструктор В.А. Дегтярёв: За строками биографии/ В.В. Бхирёв - Москва: «Воениздат», 1979 г.
2. История советских наград/ О.С. Смыслов. - Москва: «Вече», 2007 г.
3. Символы и награды СССР/ В.Н. Балязин, Н.А. Соболева. - Москва: «ОЛМА Медиа Групп», 2010 г.
4. Книга Памяти. Амурская область, том 2, стр. 169, № 19563.
5. Обобщённый банк данных Министерства обороны «Мемориал». Надежкин Т.Г., запись № 52399880.
6. Обобщённый банк данных Министерства обороны «Мемориал», Надежкин Т.Г., запись № 1153304198.
7. Обобщённый банк документов Министерства обороны «Подвиг народа». Надежкин Т.Г., запись № 150387898.
8. Обобщённый банк документов Министерства обороны «Подвиг народа». Надежкин Т.Г., запись № 1004835792.
9. Семейный архив Бакуменко (Надежкиной) Нины Терентьевны, с. Петропавловка, Свободненский р-н, Амурская обл.

КРАЕВЕДЕНИЕ

СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СЁЛА НА КАРТЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Буянова Лариса Викторовна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, истории Отечества
и иностранных языков

ФГБОУ ВО «Амурская государственная
медицинская академия»

Министерства здравоохранения РФ

г. Благовещенск

Тема заселения и освоения Дальнего Востока России в дореволюционный период нашла отражение в трудах Г.Е. Грум-Гржимайло, А.А. Кауфмана, Г.С. Новикова-Даурского, Ю.В. Аргудяевой и других исследователей. Они отметили участие старообрядцев в подъёме амурской целины, в хозяйственном и культурном освоении нового края.

Причин ухода старообрядцев на восток страны было несколько. Экономическая заключалась в нехватке земель на их прежней родине из-за роста населения деревень. Но, пожалуй, главным был религиозный фактор - свобода совести без боязни преследований за свою веру со стороны государства и православной церкви. Религиозная терпимость дальневосточных властей была известна ревнителям «древлего благочестия» из других губерний России. Местная администрация, понимая сложность формирования на востоке страны постоянного населения и видя в старообрядцах предприимчивых хозяев,

ценила их вклад в освоение амурских просторов. В Приамурье старообрядцы стали прибывать в 60-е гг. XIX в. Они полагали, что напряжённый труд во имя Бога принесёт им счастье и благосостояние на амурской земле. Спаянные общей верой, они старались основательно устроиться на новых местах и вместе начать строить царство Божие. Многие амурские деревни возникли в результате компактного поселения староверов, им они обязаны своими названиями.

Старообрядцы оседали отдельными поселениями вдоль рек Зеи, Буреи, Белой и Томи. Первыми в Амурскую область прибыли так называемые семейские, в числе которых преобладали бегло-поповцы, были также поповцы и беспоповцы. Они перебрались на Амур из соседнего Забайкалья. В 1865 г. на Зейско-Буреинской равнине насчитывалось уже 10 старообрядческих деревень, к концу 1890-х гг. - 30 деревень, не считая отдельных заимок и мелких поселений, основанных в таёжной глуши.

Выходцы из Забайкалья составляли особую группу «семейских». Их отличал хорошо сохранившийся чисто русский этнографический тип. Они были потомками семейств, переселённых при Екатерине II в 1764 г. в Забайкалье из присоединённых польских территорий (Подольский край), куда они бежали от преследований за веру после разгрома Соловецких скитов. Своим названием они обязаны жизнью большими семейными коллективами, которые насчитывали до 15-25 человек. Другая группа амурских раскольников состояла из старообрядцев-

сибиряков. Выходцы из Западной Сибири, главным образом из Бийского уезда Томской губернии, они пришли на Амур от «сибирской» тесноты. Переселенцы из Самарской губернии были в основном из Николаевского уезда, где в 1730-х гг. были разорены знаменитые старообрядческие скиты на Иргизе. По своим религиозным воззрениям амурские старообрядцы принадлежали к различным толкам, различия между ними были обусловлены местом их исхода на восток. На Амуре старообрядчество замкнулось в себе, не меняло своих устоев и, тщательно оберегая свои традиции, не допускало к себе «чужаков».

Первым местом, где в 1858 г. поселились старообрядцы, была деревня Новопетровка. В 1860 г. они основали селение Никольское, в 1861 г. - Березовку и Петропавловку, в 1862 г. - Ключи, Москвитино, Павловку, в 1864 г. - Томское, 1865 г. - Платово, 1866 г. - Заливную и Круглое, 1867 г. - Николаевку, 1869 г. - Новобурейский, Кутиловку. После 1870 г. были образованы селения Бахиревка, Вознесенка, Домикан. Самым активным периодом переселения старообрядцев на Амур были 80-е гг. XIX в. Ими образованы деревни Бирма, Бардагон, Гуран, Загорная Селитьба, Верхнебелое, Краснорово, Молчаново, Куликовка, Кулустай, Малиновка, Лиственничная, Натальино, Новоандреевка, Тарбагатай, чуть позже - Белый Яр и Грибовка. В начале XX в. старообрядцы основали села Желтоярово и Майориха (Заган). Указанные деревни были названы по именам и фамилиям основателей сёл, по характеру местности, где

обустроивались переселенцы. Часто использовали наименования населённых пунктов, где проживали старообрядцы до переселения на Дальний Восток. Некоторые из основанных ими поселений дожили до наших дней, другие прекратили существование в ходе исторических преобразований и других причин. Но многие деревни известны и сегодня. В них проживают потомки переселенцев-старообрядцев.

Деревня Новоандреевка была основана в 1886 г. староверами на левой стороне реки Зеи, примерно в 70 км к юго-западу от современного г. Белогорска. Жителями деревни были переселенцы из Верхнеудинского уезда Забайкальской области. Сначала поселились 20 семей, в 1888 г. к ним присоединились ещё две семьи, два-три двора в Новоандреевке образовались посредством раздела многосемейных хозяйств. В 1898 г. деревня состояла из 21 двора, 168 жителей (мужчин - 96, женщин - 72). В селе был устроен хлебозапасный магазин (хлебозапасный магазин - склад для хранения зерна и других припасов на случай голода). Староверы Новоандреевки относились к «семейским» или тарбагатайским, которые в Забайкалье славились своим трудолюбием и считались одними из лучших в хлебопашестве.

Село Среднебелое Амурской области было образовано в 1864 г. раскольниками-переселенцами Самарской губернии. Часть из них в 1879 г. ушли в Томскую и Енисейскую губернии после повального падежа лошадей от сибирской язвы. Остальные в 1880-е гг. переселились в деревню Николаевка

Томской волости в 20 верстах от Среднебелого к своим братьям по вере. Неоднократно при подселении в деревни староверов местными властями иноверцев, первые уходили с обжитых мест с целью защиты своего учения от влияния внешнего мира и создавали новые поселения.

Деревня Николаевка на реке Белой, куда переселилась часть старообрядцев из Среднебелого, также была основана старообрядцами-переселенцами из Самарской и Саратовской губерний в 1867 г. Из других губерний в это время прибывало по две-три семьи в год, в 1894 г. приехали сразу пять семей. В 1898 г. Николаевка состояла из 89 дворов, проживали в ней 597 человек (278 мужчин и 219 женщин). В деревне организовали два хлебозапасных магазина. Жители Николаевки отличались трудолюбием и воздержанностью. Они вели трезвый образ жизни, не курили табак, не позволяли курить в своих дворах. Современник отмечал, что некурящие представители начальства пользовались у николаевцев особой симпатией.

Староверы не пили чай, предпочитая воду с сахарным песком, за что получили от окружающих прозвище «водохлёбов», рафинад вообще не употребляли. Жители Николаевки очень строго соблюдали посты, следуя дониконовскому уставу. Есть рыбу или вкушать постное масло допускалось у них только в особые дни «разрешения вина и елея». При еде они старались не общаться с чужими, а для православных наёмных работников или приезжих держали отдельную посуду. В свою очередь староверы не пили

воду из колодцев православных. Жители Николаевки отличались зажиточностью и чистотой нравов.

Деревня Верхнебелая на реке Белой была основана в 1889 г. переселенцами из Томской губернии. Она расположена в 35 км к юго-западу от села Ромны и в 6 км от Поздеевки. Деревня была населена старообрядцами одного толка с николаевскими беспоповцами. В 1898 г. состояла из 18 дворов, проживали в ней 99 человек (мужчин - 48, женщин - 51). Общественный хлеб помещался в наёмном амбаре. Народ в Верхнебелой, по свидетельству современника, был такой же трудолюбивый, как и в Николаевке, поэтому зажиточный. Почти все хозяйства имели железные плуги, а некоторые и жнейки. Рядом с деревней Верхнебелой располагалась заимка Ефрема Поздеева, бывшего Томского волостного старшины. На своём участке он построил водяную мельницу. Сын Поздеева поступил на медицинский факультет Московского университета - редкий случай среди амурских крестьян. По имени Ефрема Поздеева названо село и железнодорожная станция на Забайкальской железной дороге. В ходе бурных событий первой половины XX века имя Поздеева было забыто, но на карте области оно осталось.

По прибытии на Амур старообрядцы использовали старые сельскохозяйственные орудия, например сохи. Однако вскоре стало очевидно, что местные почвы можно вспахать только плугом фабричного производства. С 90-х гг. XIX в. в хозяйстве крестьян стали применяться совершенные машины заграничного

производства - жатки, сенокосилки, молотилки и другие. Без их использования не представлялось возможным возделывание значительного пространства земли с коротким периодом уборки урожая, обилием летних осадков и недостатком рабочих рук.

Исследователи писали, что «семейских» отличали устойчивость в работе, единение и поддержка друг друга, высокая нравственность. Важной чертой «семейских» была любовь к порядку: селения старообрядцев состояли из хорошо устроенных больших домов. В каждой семье поддерживали порядок на основе распределения труда между членами семьи. Стариков почитали и слушали. «Семейские» женщины - работящие, деятельные, в хозяйстве у них всё получалось хорошо. Современник отмечал, что, опираясь на женщину, домовитую, энергичную дома и в поле, а также в торговле, «семейские» производят громадное количество хлеба.

Таким образом, старообрядцы внесли значительный вклад в освоение Приамурья, оставив о себе память как о трудолюбивых и крепких землепашцах. После них остались возделанные земли и несколько десятков деревень на карте Амурской области. Старообрядцы, как и другие переселенцы, передали потомкам особенности своей культуры и менталитета.

Список источников:

1. Амурская газета. - 1898. - 2 августа
2. Амурская газета. - 1898. - 5 июля.
3. Амурская газета. - 1898. - 30 августа.
4. Амурская газета. - 1898. - 6 сентября.

ОБРАЗЦЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX века ИЗ ФОНДОВ АМУРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Клюжев Михаил Олегович,

экскурсовод 2 категории

ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского»

г. Благовещенск

В эпоху реставрации - Мэйдзи (1868-1889 гг.) сословие самураев в Японии, как и другие феодальные сословия, было упразднено и запрещено ношение мечей всеми, кроме «военных и чиновников соответствующего положения только на государственных церемониях». Япония перестроила армию по европейскому образцу, перенимая не только тактику, но и оружие. Традиционный японский меч заменила сабля европейского типа в попытке совместить японский стиль боя с европейской манерой сабельного фехтования. В дальнейшем было принято несколько образцов, которые получали название по японскому летосчислению, где каждая новая эра начиналась с первого года прихода к власти нового императора. В данной статье речь пойдет о типичной японской императорской сабле образца 1899 г., так называемый тип 32. Она выпускалась в двух вариантах:

для кавалерии и для сержантского состава пехоты и полиции.

В фондах Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского хранятся два экземпляра японских императорских сабель типа 32 (АОМ № 6571, № 2206). В книге записей поступлений указано: АОМ № 6571 (10 марта 1956 г.) - «Шашка драгунская. Россия, XIX в.»; АОМ № 2206 (20 июля 1977 г.) - как «Обломок сабли казацкой в ножнах». К сожалению, атрибуция этих музейных предметов, проведённая при записи в книги поступлений, является некорректной и содержит существенные ошибки, поэтому возникла необходимость их более точного описания. Современная атрибуция сабель выполнена на основании визуального обследования предметов, сравнительного анализа с другими образцами, использования информации, содержащейся в специализированной литературе и на оружейведческих ресурсах. Это позволило идентифицировать указанные музейные предметы как японские императорские сабли образца 1899 г. тип 32. Соответственно, они не являются образцами российского холодного оружия конца XIX - нач. XX вв. На это указывают различные факторы: типология и классификация по внешнему виду, клейма, конструктивные особенности холодного оружия.

Размеры сабель:

Общая длина: АОМ № 6571 - 1050 мм, АОМ № 2206 - 930 мм.

Длина клинка с рукоятью: АОМ № 6571 - 965 мм, АОМ № 2206 - 330 мм (клинок сабли обломан, фактически длина - 890 мм).

Длина клинка без рукояти: АОМ № 6571 - 830 мм, АОМ № 2206 - 750 мм.

Ширина клинка у пяты: АОМ № 6571– 27 мм, АОМ № 2206 - 27 мм.

Длина ножен: АОМ № 6571 - 872 мм, АОМ № 2206 - 800 мм.

Материал: сталь, дерево, прокат, воронение.

Сохранность: незначительные коррозионные процессы, АОМ № 2206 - обломок с рукоятью.

Сабли образца 1899 г. типа 32 представляют собой довольно интересную попытку совместить клинок традиционной японской геометрии с эфесом европейского типа. Массивный клинок немного сужался к острию, которое было выполнено в традиционной для японцев форме. Клинок заводского производства, изготовлен по технологии из одного куска, имеет традиционную форму: незначительной кривизны, однолезвийный, однодольный. Штамп стоит на пяте клинков в виде арабских цифр с номерами: АОМ № 6571 - № 73809, АОМ № 2206 - № 125496. Между клинком и эфесом вставлена кожаная прокладка. Гарнитура японской сабли образца 1899 г. для сержантов состоит из гарды и рукояти. Рукоять деревянная, с металлической планкой, прикреплена к хвостовику клинка посредством винта, имеет пружинный зажим-фиксатор с внутренней

(левой) стороны; поверхность рукояти покрыта частой насечкой. Гарда образована стальной защитной дужкой, переходящей в расширенную чашку ромбидальной формы. Ножны стальные, имеют обоймицу с кольцом для подвешивания и выступающее ушко устья ножен для зажимной скобы. Стальное устье ножен может иметь обращённый в сторону лезвия боковой выступ, через который проходит крепёжный винт. Наличием или отсутствием такой детали определяются различные варианты дизайна устья. Как правило, ножны имели воронение, хотя описаны случаи зеленовато-коричневого патинирования. На наконечники ножен с правой стороны также нанесены серийные номера, идентичные номерам на пяте клинков.

Образцы таких сабель (со стальной рукоятью) по уставу 1899 г. предназначались для кавалеристов и военнослужащих именно сержантского состава армии. На вооружении были две модели, различавшиеся по длине и весу. Гарнитура рукояти выполнена из воронёной стали. На деревянной рукоятке и на металлической спинке вырезан клетчатый узор, что способствовало улучшению захвата рукой. Зажимная скоба для фиксации меча в ножнах крепилась вдоль рукояти. Рукоять и головка соединялись с хвостовиком посредством особых гаек и болта с прорезью таким образом, что для снятия оправы требовались специальные инструменты. Для японских мечей такой способ крепления можно признать

уникальным. Гарда D-образной формы тоже необычная, так как она слегка изогнута и её внешние края развёрнуты в сторону лезвия.

Важной особенностью подобных сабель являлось наличие пяти маленьких инспекционных штампов или клейм на оборотной стороне гарды с расположенной в центре маркой из четырёх ядер, логограммой Токийского арсенала. В музейных экземплярах чётко различимо только клеймо из четырех ядер и некоторые нечёткие видимые иероглифы, остальные изрядно стёрты. Гарда сабли типа 32 имеет одно маленькое отверстие для кожаной петли, куда вставляли палец. Однако сама петля чаще всего бывает утрачена. Кроме того, подобное отверстие встречается не у всех экземпляров.

В зависимости от предназначения данный вид сабли может подразделяться на два типа.

Тип А (длинный) - предписан кавалерийским частям (АОМ № 6571).

Тип Б (короткий) - предписан сержантскому составу ряда подразделений, не относящихся к кавалерии. Очевидно, это был образец для пехотных сержантов и, в частности, ефрейторов и сержантов военной полиции (кэмпэй). Однако были и уменьшенные варианты (АОМ № 2206).

Японские сабли/мечи образца 1899 г. выпускались примерно до 1936 г. и находились на вооружении сержантского состава императорской армии вплоть до конца Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Примечательно, что изготовление именно этого образца никогда не приостанавливалось.

Атрибуция музейных предметов - важный аспект работы в процессе комплектования, учёта, изучения и вообще популяризации музейного фонда. Очевидно, предметы, поступившие на раннем этапе существования нашего музея, в документах первичного учёта по основным признакам (материал, размеры, сохранность, время и место изготовления) описывались зачастую очень бегло и неверно, иногда признаки и внешний вид предметов вообще не оговаривались. При описании указанных выше японских сабель типа 32 не были зафиксированы визуальные признаки (внешний вид, клейма, штампы и т. п.), что привело к ошибке при определении места происхождения, типа, характеристик и названия холодного оружия. Конечно, многие клейма на металле клинка действительно невозможно обнаружить с первого взгляда из-за слоя ржавчины (патины) или механических повреждений. Но, как правило, ошибки в атрибуции предметов происходят из-за отсутствия специальных знаний у музейного специалиста.

Каждый музейный экспонат - это уникальный предмет. Он вызывает определённые чувства, переживания, эмоции у посетителя. Но атрибуция музейных предметов, напротив, должна быть сухой, сжатой, но при этом точной, полной и информативной. Поэтому исключительно важную роль в жизни

музея должно занимать изучение музейных собраний. В разных вариантах изучение музейного предмета присутствует в процессе реализации фондовой, экскурсионной, научно-исследовательской, экспозиционной и просветительской деятельности. Именно в процессе научного описания музейного предмета раскрывается его научный и культурно-исторический потенциал, создаётся полноценная информационная база для выполнения музеем его социально-культурных функций.

Литература

1. Баженов А.Г. История японского меча. - СПб: Балтика, 2001. - 264 с.
2. Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. - СПб: Атлант, 2003. - 440 с.
3. Кимеева Т.И. Методика атрибуции музейных предметов и возможности внутримузеевской трансляции её результатов // ВЕСТНИК КемГУКИ 48/2019. С. 134-142.
4. Носов К.С. Самураи эволюция вооружения. - М., Эксмо, 2010. - 368 с.
5. Фуллер Ричард, Грегори Рон. Японское военное и гражданское холодное оружие. - М., АСТ, 2002. - 287 с.
6. Хорев В.Н. Японский меч. Десять веков совершенства. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. - 224 с.
7. Хорев В.Н. Японское оружие крупным планом. - Ростов на Дону: Феникс, 2010. - 254 с.
8. Leon and Hiroko Kapp, Yoshindo Yoshihara. Modern Japanese Swords and Swordsmiths. - First edition. - Japan: Kodansha International Ltd., 2002. —224 с.
9. Ogawa M. Art of the Samurai: Japanese Arms and Armor 1156-1868. - 2009. - 350 p.

10. Rita Nakanishi. The History of Japanese Armor. - Volume 3 (1841-1929). - Dainipponkaiga Company JAPAN, 2006. - 84 p.

11. Turnbull Stephen. Katana: The Samurai Sword. - Osprey Publishing. Weapon. Bloomsbury Publishing, 2010. - 80 p.

12. Меч военнослужащего сержантского состава пехоты образца 1899 года (тип 32) Японской императорской армии // <https://waterloo-collection.ru/10565/> (электронный ресурс).

13. Сабля сержантская тип 32 (Б) (сабля военнослужащих сержантского состава образца 1899 года) // <https://kiv-art.ru/glavnaya/4550-sablya-serzhantskaya-tip-32-b-sablya-voennosluzhasshikh-serzhantskogo-sostav-obrazca-1899-goda.html> (электронный ресурс).

14. Японская сабля, меч гунто сержантов пехоты образца 1899 года NCO тип 32 // <https://antiquegallery.com.ua/product/japonskaja-sablja-serzhantov-pehoty-obrazca-1899-goda/> (электронный ресурс).

СОЗДАНО РУКАМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ (к 165-летию Амурской области)

Коваленко Елена Викторовна,
хранитель музейных предметов 1 категории
ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского»

г. Благовещенск

Для дальневосточных регионов переселение - процесс не новый. Именно из переселенцев - из самой России или из-за рубежа - исторически складывалось население восточных окраин страны.

В чём же основные причины массового заселения приамурских территорий?

Амурский край всегда имел для Российской империи большое значение, так как Россия не владела заокеанскими колониями и, следовательно, Сибирь и Дальний Восток оставались единственными районами, куда можно было выселить избыточное население. В конце XIX в. правительством была признана необходимость обратить особое внимание на закрепление Приамурского края за Россией, а без интенсивной колонизации этого сделать было невозможно.

Планы укрепления военных сил в устье Амура и на Тихоокеанском побережье также требовали скорейшего заселения Приамурья и развития экономики данных территорий. Задача формирования на обширных землях постоянного трудового, в первую

очередь крестьянского населения оказалась одним из главных направлений деятельности администраторов и органов управления Приамурья конца XIX в.

Переселение в Амурскую область начинается с 1858 г., после подписания Айгунского договора. Весь процесс заселения территории области условно можно разделить на три периода:

1-й период - с 1859 по 1900 г., когда переселение осуществлялось за счёт переселенцев без какой-либо государственной поддержки; за эти 42 года в область водворилось 6524 семьи (36 286 душ обоого пола, в среднем за год по 124 семьи, или 900 душ);

2-й период - 1901–1905 гг., связан с открытием Забайкальской железной дороги и оказанием государственной помощи переселенцам; за 5 лет водворено 2705 семей (15 229 душ обоого пола);

3-й период - 1906–1912 гг., время многоплановой работы переселенческой организации, водворено 14 669 семей (72 123 души обоого пола, в среднем 10 303 души за год).

Весной 1857 г. вниз по Амуру были отправлены первые семьи переселенцев из Забайкальского казачьего войска, которые под личным наблюдением Н.Н. Муравьёва заселяли левый берег Амура. В этом же году подрядами иркутских купцов по Амуру был организован первый сплав съестных припасов. Позже такие сплавы были предприняты в 1858 и 1859 гг. Но снабжение сплавами было не единственной трудностью, с которой столкнулись первые поселенцы, с

собой приходилось везти всё: скот, земледельческие орудия, стройматериалы, посуду. Так как доставка была возможна только в тёплое время, в течение полугода не могло быть и речи об исправлении допущенных ошибок, нужно было ждать следующей навигации.

Свободная крестьянская колонизация в Амурской области началась вблизи Благовещенска и шла параллельно с его развитием в ближайших местностях Зейско-Бурейской равнины, на берегах Амура и Зеи. Первыми переселенцами были молокане, которые в 1859 г. поселились в 8 верстах от Благовещенска, основав деревню Астрахановку. В 1860 г. выходцы из Пермской, Енисейской и некоторых других губерний основали Белогорье, Егорьевку по правому берегу Зеи, Черемховское на реке Будунде и Александровку на Томи.

Для всех переселенцев применялись общие правила переселения: на мужскую душу должно выделяться не менее 21 дес. удобных земель; крестьяне не должны селиться в местах, предназначенных для казачьих станиц, где есть селения маньчжуров и других инородцев; в городах и селениях отводить под усадьбу вдоль Амура не более 50 сажень, чтобы было возможно дальнейшее переселение, удалённо от Амура можно занимать земли, сколько смогут обработать.

Иностранцы, желающие переселиться в Амурскую область, должны были обязательно вступать

в русское подданство и селиться внутри приамурских областей. Поселение в стратегически важных пунктах разрешалось коренным русским или славянам.

В 1860 г. к переселенцам было приселено 586 человек штрафных солдат. Тем самым хотели увеличить число рабочих, но это привело к грустным результатам, т.к. «это бессемейное, развратное житьё «сынков» не помогало, а служило бременем окрестному населению и правительству, которое должно было кормить их».

Заканчивая свою деятельность в Восточной Сибири, Н.Н. Муравьёв-Амурский разработал проект новых «Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях». 26 марта 1861 г. эти правила получили силу закона и просуществовали (с некоторыми изменениями в 1882 и 1892 гг.) до 1901 г.

Манифест 19 февраля 1861 г., который уничтожил крепостную зависимость в России, дал толчок новой волне переселения в Амурскую область вольных крестьян, где их ждали пожизненное освобождение от подушной подати и рекрутской повинности на 10 наборов, а также льготы для приписки к городам нового края. В 1862 г. прибыли первые добровольные переселенцы из Полтавской, Орловской и Тамбовской губерний. В 1863 г. переселилось 1260 человек из Забайкальской области, это было окончание обязательного переселения казаков. В 1864 г. заселилось 1220 душ обоего пола из Забайкальской,

Томской, Самарской и Астраханской губерний. С 1869 г. волна переселения ослабла.

С 1862 г. шло добровольное переселение крестьян различных губерний без правительственной помощи. По прибытии в область часть новосёлов сразу направлялись на места водворения, большинство же останавливалось у приехавших ранее родственников. Это было выгодно, так как вновь приехавшие узнавали у старожилов особенности ведения хозяйства в новых условиях, а своими заработками могли улучшить материальное положение семьи.

С 1859 по 1901 г. в Амурскую область прибыло 6480 семей, или 36 286 душ обоего пола; они основали 124 селения. Образованные в этот период селения расположились по правому берегу Зеи; по левому берегу Амура, выше Благовещенска, где они вкрапливались отдельными деревнями среди казачьих станиц, по Томи; в нижнем течении Буреи и дальше к востоку, на среднем течении Архары. Основная масса переселенцев осела в юго-западной части Зейско-Бурейской равнины.

Переселенцы 1859-1900 гг., широко расселившись по лучшим площадям Зейско-Бурейской равнины, в короткий срок заложили основы крестьянских хозяйств. Их стали называть старожилами.

В 1900 г. открылось движение по Забайкальской железной дороге, и переезд в Амурскую область значительно облегчился. Как только был построен сплошной рельсовый путь, переселение увеличилось.

С началом массового переселения правительство вводит правила переселения на новые земли. Во-первых, желающие переселиться должны были присылать «ходоков». «Ходоки» привозили с собой сведения о потенциальных переселенцах, прежде всего - число душ мужского и женского пола. Не допускалось переселение семей с большим числом малолетних и пожилых, в семье должно быть не менее двух работников.

«Ходоки» получили все необходимые для переселения документы, прежде всего специальные путевые карты с указанием маршрута переселения и памятки, в которых были указаны места расположения переселенческих управлений, которые создавались по всему пути следования переселенцев и были обязаны оказывать им всяческое содействие.

Переселенцы, следующие в Амурскую область, первоначально останавливались в переселенческом пункте ст. Сретенской в Забайкалье, а затем, пересев с железной дороги на баржи и пароходы, сплавлялись по рекам Шилке и Амуру. Когда новосёлы приходили в область, они останавливались в переселенческих пунктах г. Благовещенска или ст. Черняевой - здесь были устроены бараки, больницы и отсюда переселенцы, снарядившись всем необходимым, отправлялись на избранные места. Пароходы для расселения по территории области, как правило, нанимали в Благовещенске.

Для дешёвой покупки сельскохозяйственных орудий в крупных населённых пунктах Амурской области были открыты переселенческие склады, которые отпускали переселенцам товар с рассрочкой платежа. По мере того как районы заселения удалялись от торговых центров, переселенческие управления открывали лавки с накидным процентом на товары первой необходимости, где товар переселенцам отпускали за наличные или в счёт причитающейся переселенцам ссуды. Такие лавки сбивали цены у местных торговцев и удешевляли жизнь переселенцев.

Одной из обязанностей переселенческих управлений было выделение земель под поселения. Участки обследовали землемеры, инженеры, агрономы и другие специалисты.

Наиболее востребованной была агрономическая помощь. Под руководством управлений создавались опытные поля, на которых культивировались местные культуры, изучались особенности земледелия в условиях местного климата. Для владельцев хозяйств выпускался ежемесячный журнал «Амурский земледелец», в котором публиковались новости.

Несмотря на трудности, с которыми приходилось сталкиваться во время переселения, число переселенцев из центральной России в Амурскую область постоянно возрастало. Лучшее всего об этом говорят статистические данные. В 1906 г. в Амурскую область переселилось 2800 душ обоего пола, в 1910 г. -

20 908. В том числе переселенцы, ежегодно прибывающие самовольно. Они не пользовались льготами по переезду, не имели право на ссуды - но, в конце концов, после определённых хлопот получали эти льготы.

Несмотря на все блага переселения, некоторые переселенцы возвращались на родину. В 1906 - 1911 гг. вернулись обратно в западные районы 22 707 душ обоего пола. Анализируя переселенческие документы, можно выделить следующие причины возврата: плохое качество переселенческих участков, отсутствие дорог к местам водворения, незначительные ссуды на обзаведение хозяйством, несвоевременное открытие кредитов, неподходящие соседи.

Характеристика переселенческого процесса на территории Амурской области позволяет выделить некоторые существенные моменты, относящиеся к формированию крестьянского населения.

Особенность условий дальневосточного региона - удалённость от центра страны, обширность свободных земельных угодий и иных природных богатств, малая заселённость территорий и ряд других причин - обусловили специфику формирования здесь сельского населения, определили направленность его хозяйственной деятельности и быта, духовной культуры и семьи.

Основные занятия крестьянской семьи в дальневосточном регионе оставались те же, что и у них на родине - земледелие, скотоводство и промыслы.

На первых порах сохраняются привычные способы ведения хозяйства, но местные особенности накладывают на крестьянское хозяйство существенный отпечаток. Прежде всего, это широкое распространение в хозяйствах крестьян интендантских культур и гречихи, неравномерное размещение по области земледелия и скотоводства, значительное распространение таких специфических промыслов, как пчеловодство и сенокосение, а также лесного промысла.

Своеобразие этнического формирования крестьянского населения предопределило особенности семейного быта и брачных отношений дальневосточного крестьянства.

Особенность быта крестьян характеризуется рядом специфических черт: дефицитом невест, вступлением в повторные браки женщин всех возрастов, интенсивностью процессов смешения браков, что приводило к определённой демократизации семейно-брачных отношений. В Приамурье активно шёл процесс распада большесемейного строя и утверждения малой семьи как основной формы семейных коллективов. Постепенно сокращалась численность семьи, менее сложной становилась её структура.

Новые веяния проникали и в бытовой уклад, нарушая его былую консервативность.

Несмотря на то что многие крестьяне-переселенцы приходили в Амурский суровый край

неподготовленными в хозяйственном отношении и не готовыми к тягестям жизни, переселенческое движение крестьянства явилось основой заселения нашего края.

Литература

1. Унтербергер П.Ф. Приамурский край. 1906-1910 гг. - Спб, 1912.
2. Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. - Спб, 1894.
3. Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки: статьи, воспоминания. - Благовещенск, 1961.
4. Брежников И. Фабрично-заводская промышленность в Амурской области. // Записки Приамурского отдела императорского Русского географического общества. Т. 3. Вып. 33. - Хабаровск, 1898.
5. Документы Государственного архива Амурской области.

ИСТОРИЯ КОНСТАНТИНОВСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В ЦИФРАХ

Комиссарова Надежда Владимировна,
директор Муниципального бюджетного
учреждения культуры «Константиновский
районный краеведческий музей»

с. Константиновка

История района как административного образования советского периода началась 25 января 1944 года с Указа Президиума Верховного совета РСФСР «Об образовании Константиновского района в составе Амурской области Хабаровского края», за счёт разукрупнения Тамбовского района был образован Константиновский район. Основной целью реорганизации указывалась необходимость улучшения руководства всей экономикой и хозяйственно-политической жизнью колхозов и совхозов, а также «...приближения руководства районных организаций к совхозам и колхозам».

Первоначально вновь образуемый район назвали Красноармейским. Связано это было с тем, что район располагался на пограничной территории. Рассматривались варианты центра района в селе Ключи, так как оно находилось в центре вновь образуемого района, или в селе Крестовоздвиженка. Но выбор был сделан в пользу Константиновки,

так как именно этот населённый пункт был наиболее развит. Здесь были крупнейший в то время транспортный узел, сеть грунтовых дорог с гравийной отсыпкой, узкоколейная железная дорога и пристань на Амуре, что позволяло иметь в распоряжении водный транспорт, в том числе и грузовой. Кроме того, в Константиновке находилась центральная усадьба МТС, обслуживающая 7 колхозов, два клуба, средняя школа (343 ученика), амбулатория, нефтебаза, баня, больница на 16 коек, изба-читальня, киноустановка, мельница... По названию села район и получил название. Общая территория нового района - 1672,17 кв. км. В него вошли 14 сельских советов с 23 населёнными пунктами и населением 7474 человека.

Первый в нашем районе колхоз «Гигант» был создан 21 декабря 1929 года на базе коммун им. Гусевского (село Орловка); «Индустрия» и им. Фрунзе (село Константиновка); им. Войкова (село Войково); «Красная нива» (село Новопетровка); им. Калинина (село Семидомка); «Октябрьская коммуна» (село Октябрьское); «Красное знамя» (село Коврижка). Материальной базой «Гиганта» стала практически вся техника приграничных сёл. В колхозе оказалось 44 трактора марок «Фордзон» и «Интернационал», весь сельхозинвентарь, скот. Специалистов было два: один техник и один агроном. Распался колхоз «Гигант» в 1932 году.

Константиновский район - пограничный. Пограничная комендатура «Константиновка» образована 11 января 1923 года на основании приказа Амурского ГО ГПУ 1923 года и входила в состав 29-го пограничного отряда Амурского отдела ОГПУ. Застава «Константиновка» была сформирована на базе старого пикета, который выполнял функции таможенного поста. В 1937 году (после переформирования) застава «Константиновка» входит в состав погранкомендатуры № 3 «Константиновка» как застава номер № 15.

1944 год. Выпущено 7 первых номеров газеты нового Константиновского района, которые печатались в Благовещенской типографии. Называлась газета «За высокий урожай» и выходила нерегулярно, с большими трудностями. В 1945 году газета стала регулярной, выходила один раз в месяц по средам и стоила 15 копеек. С 1967 года газета выходит под названием «Заря Амура».

Через месяц после образования Константиновского района был организован отдел народного образования Константиновского района. Система образования была представлена 24 школами и одним детским садом.

Учебный процесс в школах осуществляли учителя, имевшие среднее образование, окончившие учительские курсы, а также получившие образование в учительских институтах или обучающиеся в них. Принятым на работу без педагогического образования

или имевшим незаконченное предписывалось получить его в заочной форме.

К системе образования относились также сельские избы-читальни, которые были в каждом населённом пункте.

Август 1945 года. Константиновский район становится одним из участков боевой операции Советского Союза против милитаристской Японии. Недалеко от Константиновки проходит переправа войск 2-й Приамурской стрелковой дивизии и Амурской флотилии через Амур. Организуется фронтовой эвакогоспиталь, спустя время сюда начинают поступать раненые из-за Амура, с участков боевых действий. Девушки из Константиновки и близлежащих сёл организуют санитарную дружину, помогая коллективу госпиталя в уходе за ранеными.

1956 год. В гости к трудящимся Константиновского района приехала приграничная китайская делегация. Колхозники сельхозартели им. 2-й Приамурской дивизии приглашают гостей на совместный завтрак, и трудящиеся с обеих сторон делятся опытом работы.

Во время завтрака гостям вручаются подарки. Молодой трактористке Сахалинской МТС т. Лю Юйлян дарят мотоцикл «Иж-49». В ответ глава китайской делегации преподносит портреты Мао Цзедуна.

1 февраля 1963 года прошла всесоюзная реформа районного деления. 9 февраля Амурский

облисполком принял решение об укрупнении сельских районов, образовании промышленных районов и изменении подчинённости городов Амурской области. В соответствии с этим решением были упразднены 12 районов области: Благовещенский, Желтулакский, Завитинский, Зейский, Константиновский, Мазановский, Селемджинский, Сковородинский, Советский, Тыгдинский, Хингано-Архаринский и Шимановский. Территория Константиновского района вошла в состав Тамбовского района.

По ходатайству исполнительного комитета Амурского областного Совета депутатов трудящихся от 28 декабря 1966 года, Указом Президиума Верховного Совета «Об образовании Благовещенского и Константиновского районов» от 30 декабря 1966 года, с 1 января 1967 года Константиновский район вновь обрёл административную самостоятельность.

В 1970-1980-е годы значительных масштабов достигло строительство в районе: практически во всех сёлах построены школы, детские сады, дома культуры, фельдшерско-акушерские пункты, центральная районная больница, хлебозавод, нефтебаза, автотранспортное предприятие, базы строительных организаций, микрорайон благоустроенных многоквартирных домов в райцентре. Колхозы собственными силами и с помощью подрядных строительных организаций района обеспечили жильём не только своих работников из числа местных жителей,

но и переселенцев из западных областей России, восполняющих нехватку рабочих рук для сельскохозяйственного производства.

В послевоенные годы район успешно развивался как житница Амурской области и сейчас является одним из ведущих по производству сельскохозяйственной продукции.

Своими урожаями зерновых и сои, надоями молока гремели в области и были известны далеко за её пределами такие хозяйства, как совхоз «Пограничный», награждённый в 1981 году орденом Трудового Красного Знамени (директор совхоза - Герой Социалистического Труда И.И. Багров, бригадир полеводческой бригады - Герой Социалистического Труда И.К. Ганжа), отмеченный знаками «Победитель соцсоревнования» ряда пятилеток колхоз «Родина» (который полвека возглавлял М.Д. Мормоль), колхоз «Вперёд к коммунизму» (председатель - Герой Социалистического Труда П.А. Воропаев).

Для жителей района открыт Дворец культуры (построен в 1991 году), где имеются два зала на 610 мест. В этом здании также расположены детско-юношеская спортивная школа с большим спортивным залом, в котором проходят различные спортивные соревнования; Константиновская школа искусств; районная модельная библиотека, насчитывающая более 44 тысяч экземпляров книг, районный краеведческий музей с фондом более 7 тысяч экспонатов, отдел ЗАГС, кафе, парикмахерские.

На территории района осуществляют свою деятельность следующие предприятия и учреждения: ООО «Бытовик», ООО АПСК «Сиган», ООО «Константиновская управляющая компания», ООО «Автотранс», СХА «Труд», КХ «Розовое», ООО «Дорожник», ПАО ДЭК «Амурэнергосбыт», отделение почтовой связи, отделения двух банков, 3 кафе, столовая. Действуют федеральные и муниципальные учреждения: прокуратура, отделение полиции, районный суд, мировой судебный участок, ПЧ № 59 Константиновского района, Константиновская районная станция по борьбе с болезнями животных, Центр внешкольной работы, Константиновский центр социальной помощи семье и детям «Росток», Амурский казачий колледж и другие.

Гордостью жителей района является один из самых красивых храмов Амурской области - храм святых равноапостольных Константина и Елены, воздвигнутый на историческом месте, там, где была построена первая церковь станицы Константиновской. Новая история прихода началась 26 апреля 1993 года.

Храм построен в старорусском новгородском архитектурном стиле, его венчает купол небесно-голубого цвета с Вифлеемскими звёздами, напоминающий по форме богатырский шлем. У храма есть звонница с девятью колоколами. Освящён храм 2 января 2016 года правящим архиереем Благовещенской епархии епископом Лукианом.

«К ВАМ НАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩИ ГОРНЯКИ!»

Маковцова Светлана Викторовна,
директор Муниципального автономного
учреждения культуры «Краеведческий музей»

г. Райчихинск

2023 год для райчихинцев юбилейный - 110 лет с начала угледобычи на Кивдо-райчихинском буровугольном месторождении и 120 лет со дня рождения первооткрывателя райчихинского «чёрного золота», геолога Александра Тимофеевича Пономаренко.

Недалеко и то время, когда в Райчихинске будут отмечать ещё одну значимую для истории города дату - 80 лет с начала издания газеты «Горняк». Газета была органом горкома ВКП (б) и Оргкомитета Амурской области - Исполнительного Комитета депутатов трудящихся по г. Райчихинску. Редакция находилась в административном здании треста «Райчихуголь».

Первый номер газеты верстался 7 ноября и вышел на следующий день после празднования Великого Октября - 8 ноября 1944 года.

До ноября 1944 года выпускалось только ведомственное информационное издание треста «Райчихуголь», которое имело несколько названий: «За уголь», «За бурый уголь», «Уголь фронту!» и имело вид школьной стенгазеты с рукописным текстом,

частично шрифтом, дополненной тематическими рисунками и наклеенными вырезками из других изданий.

Одним из сотрудников газеты «За бурый уголь» в период 1940-1942 годов был Михаил Никитич Шалимов.

Он родился в 1919 году в селе Боровое Амурской области в семье рабочего. Учился в Завитинской средней школе. В ноябре 1938 года поступил на работу в редакцию районной газеты «Сталинец» пос. Буряя Амурской области. В 1939-1940 гг. был литературным сотрудником газеты «Сталинский путь» Завитинского зерносовхоза, а позднее, в 1940-1942 гг. - сотрудником газеты «За бурый уголь» органа политотдела и управления Райчихинского НКВД. Зачтно учился в Ленинградском институте журналистики, три курса которого окончил в 1941 году. В июле 1942 года, после реорганизации Райчихлага, был назначен старшим инспектором культурно-воспитательной части 1-го отделения ГУЛАГа НКВД по Хабаровскому краю. В июле 1943 года был назначен партгоргом ЦК ВКП (б) на завод № 673 НКБ, где служил до декабря 1945 года [1].

Всего в штате многотиражной газеты «За бурый уголь» Политического отдела Райчихлага НКВД с персональным замещением должностей по состоянию на 01.XII.1940 г. работали 5 человек: ответственный редактор Г.М. Файницкая [2], ответственный секретарь Е.А. Чебанова, заведующий

партийно-массовым отделом Б.К. Добрый, литературный работник М.Н. Шалимов и машинистка-стенографистка А.Г. Чуфрай (Чухрай) [2].

Уроженка города Конотоп Гнеся Моисеевна Файницкая в начале 1930-х годов, будучи студенткой Днепропетровского института транспорта им. Л.М. Кагановича, вышла замуж за А.П. Шевченко и в августе 1937 г. уехала к мужу на ДВК. Сначала жили в Сквородино. В угольную Райчиху они приехали в 1939 году, и с 20 сентября Файницкая начала работать в Политотделе Райчихлага НКВД, а с 1 апреля 1940 года - редактором газеты «За бурый уголь». Муж работал секретарем парторганизации 1-го отделения Райчихлага НКВД [3].

Также партийными, комсомольскими и профессиональными организациями, местными комитетами предприятий треста «Райчихуголь», такими как: РМЗ (Ремонтно-механический завод, с 1939 г. как ремонтные мастерские), ЭМО (электромонтажный отдел), Кивдинский рудник и др. - выпускалась газета «Боевой листок» с основными призывами и лозунгами: «Всё для Победы!», «Работай на ремонте, так как боец сражается на фронте!», «Достойную встречу XXVI годовщине Красной Армии!», «Больше угля! Он нужен фронту и тылу!», «Смерть немецким оккупантам!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и др.

В «Боевом листке» № 2 Ремонтно-механического завода в заметке «Дисциплина прежде всего»

клеили позором, призывая к использованию «драконовских мер», работников Примака и Баранова, которые не явились на вызов, чем «сорвали аварийную работу по ремонту днища угольного экскаватора для Сорокинского карьера» [4].

В следующей заметке «Все для Победы» рубрики «Достойной встрече XXVI годовщины Красной Армии» славил труд работников кузнечного цеха Пономарёва и Минакова, которые остались после двенадцатичасового рабочего дня и выполнили задание - изготовили 36 кайл вместо 20 запланированных. На деле, а не на словах выразили свое горячее желание - приблизить Победу ударным трудом. А в заметке «Частник» автор заклеил позором бригадира ремонтников Лисичанского за то, что вместо того чтобы хорошо ремонтировать станки, он, используя производственный материал, выполнял частные заказы: паял ведра, бидоны, различную посуду, а также воровал рабочие инструменты. «Пора этому частнику вынести частный приговор суда», - негодовал автор заметки под редакцией ответственного редактора Бакаева [5].

В «Боевом листке» № 2 от февраля 1944 г. местного электромонтажного отдела под редакцией Памфилова писали о стахановском труде работников отдела, выполнивших производственный план на 110 и 186 процентов.

Самое ценное в этих публикациях - это возможность узнать фамилии реальных героев труда

военного времени. Бригадир, профорг Котельников, член месткома Фоменко, члены бригад: Лебедева, Карева, Потенко, Шатилов, Белоусов, Таскаев, Шендрик и многие другие, - ими гордятся наследники фамилий, сегодня проживающие в Райчихинске!

Но вернёмся непосредственно к газете «Горняк», к задачам, которые стояли перед коллективом редакционного отдела, чтобы понять - почему возникла необходимость издавать новую газету?

В эпоху построения социалистического общества печати придавалось исключительное значение как самому острому и сильному оружию, при помощи которого можно было говорить с народом. Особенно возросла её роль в годы Великой Отечественной. Шёл четвёртый год войны, и работники советской печати были заняты решением одной задачи: направлять всю силу печатного слова на помощь нашему народу в его борьбе против гитлеровских захватчиков. По всей стране, глубоко в тылу появлялись новые газеты. Появилась она и в Райчихинске.

Задачи, стоящие перед коллективом газеты, были описаны в первом номере и соответствовали общему направлению исторического развития Советского Союза военного периода.

Газета «Горняк» была призвана поддерживать и мобилизовать трудовую активность шахтёров и горняков, чтобы полностью обеспечивать выполнение производственных планов и тем самым оказать

помощь героической Красной Армии в окончательной и полной победе над немецким фашизмом. Задачи были масштабными, как и сама идея по освоению Кивдо-райчихинского бурогольного месторождения мощностью 500 млн тонн «чёрного золота» - добиваться дальнейшего повышения производительности труда, полного использования всех производственных мощностей и аппарата, укрепления трудовой дисциплины, развертывания социалистического соревнования, экономии материалов, электроэнергии, снижения себестоимости угля и постоянного повышения его качества, выявление всё новых ресурсов для удовлетворения нужд фронта и тыла, прислушиваться к голосу широких горняцких масс, заботиться об удовлетворении их культурно-бытовых нужд, поддерживать в их справедливых требованиях [6].

Обращаясь к жителям города, сотрудники газеты призывали горожан «передавать опыт работы передовиков, критиковать недостатки, травить всё негодное!» [7]. Сила газеты была в её связи с массами. Чем больше был актив газеты, тем глубже она освещала все события и факты и тем скорее решались все сложные производственные и жизненные вопросы.

Первый номер (ответственный редактор А. Попов) с портретным изображением И.В. Сталина состоял из двух страниц. На первой был размещён Приказ Верховного Главнокомандующего № 220,

содержанием которого была информация о праздновании 27-й годовщины Великой Октябрьской революции.

И.В. Сталин, обращаясь к красноармейцам, краснофлотцам, сержантам, офицерам и генералам, трудящимся Советского Союза, «братьям и сёстрам», насильственно угнанным в Германию, говорил о том, что празднование проходит в обстановке «решающих побед Красной Армии над врагами нашей Отчизны. Наша земля очищена от немецко-фашистских захватчиков. В ходе боёв Красная Армия изгнала их с территории советской Украины, Белоруссии, Карело-Финской, Молдавской, Эстонской, Латвийской и Литовской республик, вернула свободу десяткам миллионов советских людей. Советская государственная граница, вероломно нарушенная гитлеровскими полчищами 22 июня 1941 года, восстановлена на всём протяжении от Черного до Баренцева моря. Теперь Красная Армия помогает народам Польши, Югославии, Чехословакии разорвать цепи фашистского рабства и восстановить их свободу и независимость» [8]. Далее Верховный Главнокомандующий отмечал, что «мастерски проведённые армиями наших союзников крупные операции в Западной Европе привели к разгрому немецких войск во Франции и Бельгии. Задача сейчас состоит в том, чтобы стремительным натиском объединённых наций в кратчайший срок сокрушить гитлеровскую Германию» [9].

Праздничные салюты прозвучали в городах Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Таллине, Вильнюсе, Риге, Кишинёве, Тбилиси, Севастополе, Львове двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами.

На второй странице, кроме обращения к горнякам-райчихинцам, были размещены заметки с названиями: «Итоги предоктябрьского соревнования», «50 лет на трудовом фронте», «Чем встретили горняки Великий праздник Октября», а также поздравление горняков от командующего Дальневосточным фронтом генерала армии Пуркаева и начальника комбината «Хабаровскуголь» Розенко, труд которого был высоко оценен Родиной. В 1943 г. он был награждён орденом «Знак Почёта» [10].

В заметке «50 лет на трудовом фронте» рассказывалось о мастере котельного цеха ремонтно-механического завода треста «Райчихуголь» Пономарёве Павле Алексеевиче, отметившем «50-летний юбилей трудовой деятельности, 25 из которых юбиляр проработал в угольной промышленности Дальнего Востока, в том числе на рудниках Райчихинска с первого дня их открытия. В трудных условиях военного времени он добился изготовления на месте ответственных деталей к экскаваторам, которые до войны получали с других заводов. Благодаря его творческой инициативе и рационализаторской способности машинное оборудование карьеров во много раз сократило свои простои» [11].

«Чем встретили горожане Великий праздник Октября». В этой заметке можно прочитать о следующем: 6 ноября все карьеры угольной Райчихи получили первый ток от новой передвижной электростанции-энергопоезда. 4000 тыс. тонн угля добыли во внеурочное время комсомольцы и молодёжь Райчихинска для школ Хабаровского края. Первые 1,5 тыс. тонн угля были отправлены школам города Благовещенска [12]. 56 домохозяек и жён фронтовиков, членов городского женсовета оказали большую помощь в угледобыче. Малыши райчихинских детяслей получили подарки к празднику, а также большую партию интересных игрушек, изготовленных ОКС треста «Райчихуголь».

С итогами предоктябрьского соревнования между предприятиями треста «Райчихуголь» можно было ознакомиться в статье «Итоги предоктябрьского соревнования». Переходящими Красными знамёнами крайкома ВКП (б) и крайисполкома, а также оргкомитета Амурского областного Совета депутатов по городу Райчихинску были награждены лучшие подразделения треста: карьер «Аллочкин отрог», Кивдинское шахтоуправление, Ремзавод. Победителями соцсоревнования были признаны бригады экскаваторщиков (бриг. т. Т. Кулешев), навалоотбойщиков (бриг. т. Т. Шмонин), паровозников (бриг. т. Т. Красников), рихтовщиков (бриг. т. Долматов), довскрышников (бриг. т. Т. Касанов), машинистов (бриг. т. Володин), путейцев (бриг. т. Долженов).

Выполняя с первых шагов свои задачи, газета «Горняк» долгое время оставалась верна однажды выбранному курсу «мобилизации трудовой активности шахтёров и горняков».

В редакции газеты в разное время работали: вернувшийся с фронта бывший ученик школы № 1 Иван Сорокоумов, кивдинец, впоследствии переехавший в Райчихинск, а позднее в г. Хабаровск; один из организаторов высшей школы на Дальнем Востоке, профессор, действительный член Академии социальных и гуманитарных наук Российской Федерации и Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности Валентин Викторович Романов. В.В. Романов написал 81 научную статью, в том числе «Нелёгкая судьба «Дальневосточной кочегарки», посвящённую освоению Кивдо-райчихинского бурогоугольного месторождения. За заслуги перед государством был награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», орденом Дружбы, а также медалями и высшими ведомственными знаками.

Михаил Романович Воронин - старший литературный сотрудник газеты «Горняк». Городской поэт, написавший в том числе «Поэму протеста» (27.03.2003), которую посвятил земляку-райчихинцу, амурскому барду Александру Бобошко, а также воззвание к жителям города «Печаль у Божьего храма» (2004 г.) в противовес поспешным торгам прихода Владимирской Божией Матери.

Уроженка шахтёрского пос. Кивда, журналист, местная поэтесса Лидия Ивановна Соколова. Это она в 1970 году написала:

*Мой Райчихинск...
Кажется, что в нём такого?..
Городок не широк, не высок,
В мрамор он не одет
И в гранит не окован,
И лежит в стороне
От центральных дорог.
Только я, колеся по России,
По проспектам больших городов,
Тосковала о нём
Очень сильно
И к нему возвращалась вновь.
Мне милы его улицы скромные,
Шелест парковых тополей...
Пусть простят
Города мне огромные,
Мой Райчихинск
Мне всё же милей [13].*

Работали и многие другие известные райчихинцы, память о которых на своих страницах сохранила газета «Горняк», трепетно оберегаемая сотрудниками райчихинского краеведческого музея как символ связи времен и поколений горняцкого города Райчихинска, на протяжении многих десятилетий вносящего неоценимый вклад в экономическое и культурное развитие Амурской области.

Список используемой литературы и источников:

1. «Алексей Клементьевич Чёрный - как пример молодым», исследовательская работа, Мордовцева Арина Дмитриевна, ученица 8 «Г» класса МБОУ СОШ № 3 п. Эльбан Хабаровского края, руководитель: Крамарева Е.В.- учитель ИЗО МБОУ СОШ № 3 п. Эльбан Хабаровского края.
2. Личное дело № 300 Файницкой Гнеси Моисеевны, трест «Райчихуголь» комбината «Хабаровскуголь».
3. Архив Хабаровского края, г. Хабаровск, документы по теме: Райчихлаг НКВД, фонд П81, всего 109 дел.
- 4 - 5. Газета «Боевой листок» партийной, комсомольской и профессиональной организации Ремзавода треста «Райчихуголь» от 9 февраля 1944 года № 2 (копия).
- 6 - 9. Газета «Горняк» от 8 ноября 1944 года, № 1, с. 2 (копия).
10. Газета «Восточно-Сибирская Правда» от 30 октября 1943 г. № 222 (копия).
- 11 - 12. Газета «Горняк» от 8 ноября 1944 года, № 1, с. 2 (копия).
13. «Мой Райчихинск», стихотворение Л. Соколовой, фонды городского краеведческого музея г. Райчихинска.

КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АЛБАЗИНСКОГО ОСТРОГА

Трухин Владимир Ильич,

краевед

г. Благовещенск

Изучению деятельности приказных людей, в разное время руководивших Албазинским острогом, посвящён ряд работ российских учёных и краеведов. Впервые список воевод и приказчиков Албазинского острога сформировал А.П. Барсуков [3. С. 3]. Новый вариант этого списка был представлен в 1990 г. в работе «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. - февраль 1917)» [5. С. 61]. Деятельность воевод и приказных людей по развитию и укреплению Албазинского уезда и острога в целом была более полно раскрыта в работах известного исследователя истории этого острога А.Р. Артемьева [1; 2. С. 3-11]. Значительно уточнил список приказных людей Албазинского острога Г.Б. Красноштанов в своей книге «Никифор Романов Черниговский: документальное повествование» [8. С. 237].

В целом организация административно-территориального устройства и принципы формирования органов местного управления русского государства на территории Приамурья в XVII веке, а также

периоды пребывания на руководящих постах в Албазинском остроге ряда приказных людей и подьячих были рассмотрены в статьях: «Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке» [38] и «Приказные люди и органы местного управления русского государства на территории Приамурья в XVII веке» [41].

Однако этот список по-прежнему остаётся неполным. Введение в научный оборот ряда новых документов позволило дополнить его новыми фамилиями, а по ряду приказных людей уточнить период их нахождения на приказе в Албазинском остроге, а также отметить несколько несостоявшихся назначений.

1665 г. возглавляемые Н. Черниговским крестьяне и казаки убили илимского воеводу Лаврентия Обухова. Уйдя от возможного преследования на Амур, они обосновались на Албазинском городище, где поставили острожок. Ещё по пути на Амур беглецы установили связь с приказным человеком дарурской земли Л.Б. Толбузиным. С этого времени из-за острой нехватки служилых людей в Нерчинском уезде беглецы, считавшиеся в Илимском и Ленском уездах преступниками, были поверстаны Л.Б. Толбузиным в службу.

Впервые Албазинский острог как построенный фигурирует в отписке нерчинского воеводы Илариона Толбузина в Сибирский приказ, датируемой

1667-1668 годами: «...В прошлом, великие государи, во 175 [1666] году, сентября в 28 день, писал ко мне из Албазинского острогу приказной человек Микифорко Черниговской...» [8. С. 144.]. Соответственно к 28 сентября 1666 г. острог как оборонительное сооружение уже существовал и приказным человеком был Никифор Черниговский. В некоторых документах он был назван «самовольной и самоохотной атаман» [13. Л. 1-1 об.]. Для установления прочных связей с Нерчинским острогом он отправлял приказным людям даурских острогов Л.Б. Толбузину, а в дальнейшем и Д.Д. Аршинскому отписки о своей деятельности, а не позднее 1670 г. и собранный им ясак [8. С. 158].

Страх неминуемого наказания за совершённое преступление подтолкнул непосредственных участников убийства илимского воеводы Л. Обухова к побегу из албазинского острога вниз по Амуру. Этот побег восьми Албазинских казаков состоялся в конце 1670 г. [8. С. 155]. К нему мог присоединиться и Н. Черниговский. Когда его возможное участие в побеге было раскрыто, от исполнения своих обязанностей он был отстранён и препровождён в Нерчинский острог [8. С. 156]. После ареста Н. Черниговского, произошедшего не позднее 15 декабря 1670 г., возглавил Албазинский острог казачий десятник Петрушка Екимов (Якимов) Осколков [8. С. 168-169]. Заняв пост приказного человека, П. Осколков начал

активно принимать меры к получению албазинцами прощения за убийство Л. Обухова. Для этого в 1670 [28. Л. 187-188] и 1672 гг. [28. Л. 214, 216, 207-208, 215, 192] в Москву были отправлены челобитные от имени всех албазинских казаков.

Не позднее 10 мая 1672 г. на посту приказного человека Албазинского острога П. Осколкова сменил казачий десятник Фёдор Евсеев (Плотник). После разбирательства по обвинению в попытке побега казаков из острога Н. Черниговский в 1673 г. был из-под ареста освобождён и вновь занял должность приказчика Албазинского острога [17. Л. 5-6].

В конце 1673 г., после прибытия в Нерчинск на приказ Павла Яковлевича Шульгина Албазинский острог был официально включён в состав Даурского уезда [43. С. 182]. В ходе приёмки даурских острогов 10 февраля 1674 г. П. Шульгиным находившийся на приказе в Албазинском остроге Н. Черниговский был сменён нерчинским служилым человеком Семёном Михайловым Вешняком. Тогда же подьячим Албазинского острога стал нерчинский служилый человек Митька Минин, сын Комаров [29].

Однако отношения нового приказчика Албазинского острога с албазинцами не сложились. Он был обвинён албазинскими казаками в злоупотреблениях, и не ранее 1 сентября 1674 г. ему на смену из Нерчинска был отправлен тобольский пятидесятник

Андрей Шехтин [22. Л. 1]. В Нерчинск А. Шехтин прибыл из Тобольска вместе с П. Шульгиным. Но и ему не удалось закрепиться на приказе в Албазинском остроге.

Не позднее 23 января 1675 г. приказным человеком в Албазинском остроге снова стал Н. Черниговский [9. Л. 1-3]. В июне 1675 г. он умер [8. С. 217]. После его смерти албазинцы на приказ выбрали албазинского казака Фёдора Евсевьева [13. Л. 1-1 об.]. 28 июля 1675 г. на место П.Я. Шульгина был назначен служилый человек Нерчинского острога Василий Милованов [15. Л. 1-5]. Практически сразу после назначения отряд казаков во главе с В. Миловановым был послан к намясинским тунгусам, кочевавшим по реке Аргунь, для сбора ясака и поиска серебряной руды [44. С. 334-338]. В это время территория в районе реки Аргунь контролировалась Албазинским острогом, вполне вероятно, что В. Милованов совершил этот поход в звании приказного человека, а в его отсутствие Ф. Евсевьев мог исполнять обязанности приказного человека. Поэтому именно на его имя 9 ноября 1675 г. была направлена память П. Шульгина [10]. Однако существует вероятность, что всё это время эту должность занимал Фёдор Евсевьев, а назначение В. Милованова приказным человеком Албазинского острога казаки не приняли. Подтверждением этому может быть сохранившийся в Научно-историческом архиве СПбИИ

РАН документ, составленный Василием Миловановым, в котором изложены требования албазинских казаков, своего рода ультиматум, о том, что в «случае неприсылки из Нерчинска пороха, свинца и оружия, ясачным людям - подарков, аманатам - корма, ... быть Албазинскому острогу под Якутским присудом и получать оттуда все необходимые припасы» [12].

В январе 1676 г. в документах Албазинского острога снова отмечено пребывание Ф. Евсевьева на должности приказного человека [11]. После него не позднее 29 марта 1677 г. приказчиком Албазинского острога становится албазинский казак Гаврила Фролов [31].

За чередой постоянно назначавшихся из Нерчинска приказчиков Албазинского острога просматривается желание П. Шульгина установить полный контроль над ним. Но, несмотря на все прилагаемые усилия, достигнуть этого не удалось. Очевидно, видя безуспешность этих попыток, в январе 1676 г. П. Шульгин попытался взять под свой контроль пашенных крестьян. К ним на приказ был послан нерчинский сын боярский Шестак Афонасьев. В своей отписке в Албазинский острог П. Шульгин писал: «и вы де переменяючись почесту бываете у них в прикащиках и накуря вин и наваря пив обираете их до последу на те вина и пива» [11. Л. 1]. Крестьяне как самая бесправная часть албазинского населения,

постоянно ощущавшая на себе притеснения албазинских казаков, такому переходу власти над ними не противилась. Однако казаки упускать из сферы своего влияния пашенных крестьян также не собирались. Об этом в своей отписке П. Шульгин писал: «...вы в тех пашенных крестьянех отказали нерадея г(о)с(у)д(а)р(е)ву делу для своих бездельных корыстей и из Нерчинского острогу никому их ведать не дали...» [11. Л. 1].

Интересно, что в 1676-1677 гг. в Албазине приказчики выбирались из числа казаков, находившихся в остроге. Причём их смена проводилась без согласования с Нерчинским острогом, по мере необходимости. Подьячим Албазинской судной избы был упоминавшийся выше служилый человек Нерчинского острога Митька Минин, сын Комаров [30].

Видимо, чехарда с назначением приказных людей обратила на себя внимание руководителей Тобольского разряда и на приказ в Албазин был послан тобольский сын боярский Любим Евсевьев. Он принял Албазинский острог не ранее 7 апреля 1677 г. [40. С. 5-10]. Ранее Л. Евсевьев в качестве пятидесятника уже был в Даурии в составе отряда А. Пашкова [25. Л. 62-67, 188-193; 27. Л. 256]. В 1664 г. уже в звании сына боярского Л. Евсевьев вместе с И. Поршенниковым снова побывал в Забайкалье. Он доставил в Иргенский острог государеву казну: сукна, рыболовные сети, одекуй, хлеб [24. Л. 145-151]. Возглавив

Албазинский острог, он исполнял обязанности приказного человека до 15 февраля 1678 г. [40. С. 3].

Однако возникший в 1676-1677 гг. конфликт между Нерчинским приказчиком П. Шульгиным и частью служилых людей этого острога привёл к назначению в Нерчинский острог уже бывшего там ранее на приказе Л. Толбузина, а приказным человеком в Албазинский острог - его сына Алексея [33. Л. 308-308 об]. Однако этому назначению не суждено было реализоваться. По дороге из Тобольска в Нерчинск в районе реки Рыбной Л. Толбузин умер. Тем не менее его сын был вынужден продолжить свой путь к месту службы в Албазинском остроге. Но пока А. Толбузин, вёзший в даурские остроги вооружение, добирался в Албазинский острог, в Енисейске получили царский указ «переменить» его на должности албазинского приказчика. Очевидно, что эта замена была вызвана смертью его отца. По указной памяти, подписанной енисейским дьяком Василием Телициным 24 августа 1677 г., на место Алексея Толбузина был назначен находившийся в это время в Енисейске нерчинский сын боярский Григорий Лоншаков.

Возможно, ещё одной причиной, побудившей енисейских воевод назначить на приказ в Албазинский острог Г. Лоншакова, стали сведения об обнаружении в районе реки Аргунь серебросвинцовых руд. Ранее Григорий Лоншаков уже принимал участие в поиске серебряных руд в этом районе, и

поэтому среди поставленных ему задач в качестве приказного человека Албазинского острога был наказ об организации «г(о)с(у)д(а)р(е)ва дела прииску и проводыванья золотой и серебряной медной и оловянной руды» [34. Л. 334].

Двигавшийся налегке Г. Лоншаков мог прибыть в Албазинский острог намного раньше Алексея Толбузина, ведь судя по отметке о подаче грамоты о своём назначении, в Нерчинске он был уже 9 декабря 1677 г. [8. С. 236]. Однако, несмотря на указание енисейских воевод нигде Г. Лоншакова не задерживать, П. Шульгин почти на месяц задержал его в Нерчинске [34. Л. 334]. Поэтому в феврале 1678 г. в Албазине сложилась ситуация, когда там одновременно находились три приказных человека этого острога: исполнявший обязанности приказного Албазинского острога Л. Евсевьев, прибывший в Албазин 8 февраля Г. Лоншаков [34. Л. 333] и А. Толбузин, который туда добрался только 15 февраля [35. Л. 335]. Тем не менее передача Албазинского острога от одного приказчика к другому происходила строго в соответствии с наказными памятями, данными каждому из них. В период с 15 по 24 февраля проходила передача острога от Л. Евсевьева к А. Толбузину. А уже после этого Албазинский острог принял Г. Лоншаков. [40. С. 2-3].

Г. Лоншаков пробыл на приказе чуть более полутора лет. Под его руководством была создана сеть острожков и ясачных зимовий, позволивших к 1680 г.

взять значительную часть бассейнов рек Зеи и Селемджи под свой контроль и распространить протекторат русского государства на «оленных тунгусов» Улагирского, Кандигирского, Контагирского, Магирского родов и даже «захребетных оленных тунгусов» (селившихся за Становым хребтом) Пачегирского и Украинского родов. В результате этого статус Албазинского острога был повышен, а подконтрольные ему районы были выделены в самостоятельный уезд, подчиняющийся енисейскому воеводе. [39. С. 13]. В построенные в верховьях реки Зеи и на её притоке реке Селемдже острожки приказные люди назначались приказчиком Албазинского острога. Так, в Верхозейский острожок в июне 1679 г. приказным человеком был назначен десятник казачий Ефремко Григорьев, а в Селимбинский албазинский служилый человек Г. Фролов [36. Л. 67-68].

Не ранее 1 сентября 1679 г. Г. Лоншакова сменил на приказе Яков Евсевьев. В Албазинский острог он прибыл из Енисейска. Вместе с ним на приказ в Албазинский острог прибыл его брат Семён Володимеров, а на должность подьячего - енисейский казак Алёшка Афонасьев, сын Коренев. Но, находясь на приказе, Яков Евсевьев не смог найти общий язык с албазинскими казаками. На почве совершённых им злоупотреблений у албазинцев с Я. Евсевьевым «были великие ссоры» [14. Л. 1].

Однако вскоре в Сибирском приказе было принято решение объединить Нерчинский и Албазинские

уезды в Нерчинское воеводство. В 1680 г. в Нерчинск воеводами были назначены стольник Фёдор Дементьевич Воейков и его старший сын Андрей [23. Л. 6-7]. В Нерчинск воеводы Воейковы прибыли 1 апреля 1681 г. [14. Л. 1].

Для установления полного контроля над воеводством практически сразу после приезда в Нерчинск Ф.Д. Воейков стал расставлять на ключевые посты в Приамурье лояльных себе людей. Так, приказным человеком в Зейский и Селимбинский остроги им был направлен нерчинский сын боярский Игнатий Милованов [23. Л. 17]. Используя челобитные албазинских казаков о злоупотреблениях Я. Евсевьева как предлог, Ф. Воейков отстранил его от должности. После отстранения он был препровождён в Нерчинск, где над ним с 6 сентября по 27 октября 1681 г. было проведено следствие. В ходе следствия Я. Евсевьев и его брат были обвинены в винном курении, продаже вина и пива, а также в ряде иных злоупотреблений [19. Л. 1-10, 43-46]. Правда, вернувшись в Енисейск, Я. Евсевьев подал «скаску с росписью» о том, что Ф. Воейков и его сын Андрей «взяли сильно ево, Яковлева всякого живота и денег, всего на пять тысяч рублей» [4. С. 171]. На его место Ф. Воейков назначил своего сына Андрея. Вероятно, А. Воейков был молод и не обладал достаточным авторитетом и управленческим опытом, поэтому подготовка к его приезду в Албазин и арест Я. Евсевьева

были поручены нерчинскому сыну боярскому Г. Лоншакову [23. Л. 9-13]. Г. Лоншаков прибыл в Албазин вместе с подьячим нерчинской съезжей избы Семёном Ларионовым.

Однако, видимо, уже тогда Ф.Д. Воейков понимал, что смена приказного человека Албазинского острога, назначенного из Енисейска, является превышением его полномочий. Позже он надеялся получить одобрение этого назначения в Сибирском приказе. Но, несмотря на наличие обвинительных челобитных на Якова Евсевьева, Сибирский приказ действия Ф. Воейкова не поддержал. Поэтому албазинцы также сочли действия воеводы нелегитимными, однако на первых порах приняли это назначение. Такое решение, видимо, было компромиссным, поскольку в своей деятельности А. Воейков не был полностью самостоятельным и по наиболее ответственным вопросам принимал решение совместно с «войском». Но как только между Албазинскими казаками и Ф.Д. Воейковым возник конфликт, они обвинили его в том, что «сына де своего он Фёдор Воейков посылал в Албазинской острог без указа великих государей» [7. С. 2]. Конфликт принял затяжной характер, в результате чего 18 мая 1682 года Ф. Воейков был вынужден А. Воейкова с должности приказного человека Албазинского острога отозвать.

Вместо него Ф. Воейков попытался назначить на приказ в Албазинский острог Г. Лоншакова,

но албазинцы это решение не приняли, а «выбрали промеж собою излюбя в прикащики албазинского казака Ивашка Семенова [Войлошникова] а на большую заимку к пашенным крестьянам выбрали в прикащики албазинского пятидесятника Левку Чужакина». Ф. Воейков, встретив такое активное сопротивление, был вынужден с таким выбором согласиться и дал приказчикам наказные памяти, подтвердившие легитимность их назначения. Вероятно, именно тогда появились наказные памяти о назначении приказных людей к пашенным крестьянам. Первая охватывала территорию от реки Аргунь вниз по реке Амур до Албазинского острога по всем заимкам [20. Л. 49-50]. Вторая «ниже Албазинского острогу в Большой слободе и во всех заимках в Олбазинском уезде» [20. Л. 45-46]. Но поскольку, как уже было отмечено выше, албазинцы избрали на приказ к пашенным крестьянам Л. Чужакина, то они не были реализованы. Вместе с А. Воейковым в съезжей избе Албазинского острога нёс службу подьячий нерчинской съезжей избы Семён Ларионов, вероятно, вместе с ним он был и отозван, а его обязанности стал исполнять рядовой албазинский казак Михайло Евстратьев [21. Л. 28-32].

Несмотря на достигнутый между нерчинскими воеводами и албазинскими казаками консенсус, конфликт на этом исчерпан не был. Албазинцы направили в Енисейск и далее в Москву челобитную

на действия Ф. Воейкова, по которой впоследствии проводилось следствие. [42. С. 7-9].

Чтобы сохранить административную власть в Албазинском остроге в своих руках, Ф.Д. Воейков стремился привлечь на свою сторону наиболее авторитетных и лояльных к себе албазинцев, продвигая их по должности и повышая в звании. Так, непосредственно Ф. Воейковым албазинский казак Григорий Самойлов Мыльник был повёрстан в звание казачьего десятника и назначен на перемену И. Милованову в должности приказчика Зейского и Селимбинского острогов [18. Л. 33-34].

В феврале 1684 г. Ф. Воейков ещё раз попытался отстранить от должности Албазинского приказчика И. Войлошникова, направив туда нерчинского сына боярского Василия Шульгина. Но и эта попытка закончилась неудачей. Его назначение приняли только пашенные крестьяне, торговые и промышленные люди [21. Л. 28-32].

Маньчжурская угроза, нависшая в начале 80-х гг. над восточными границами Русского государства, заставила Сибирский приказ провести административно-территориальные преобразования в структуре управления Восточной Сибирью, которые напрямую затронули Албазинский уезд.

В условиях неблагоприятно складывающейся обстановки на границе с Цинским государством в начале 1683 г. Енисейский разряд, куда входили

Нерчинский и Албазинский уезды, возглавил князь Константин Осипович Щербатов. Несмотря на все усилия Воейкова сохранить за собой Нерчинское воеводство, 17 февраля 1683 г. возглавить все даурские остроги, включая Албазинский, было поручено второму енисейскому воеводе Ивану Остафьевичу Власову [16. Л. 40-44].

8 марта 1683 г. по челобитной албазинских казаков и отпискам самого Ф. Воейкова в Албазин для проведения следствия был отправлен тобольский дворянин по выбору Алексей Ларионович Толбузин [37. Л. 305 об. - 306]. Вместе с ним в Албазинский острог был назначен ранее служивший в Иркутском остроге подьячий Пётр Хмелев [26. Л. 284]. Следствие по конфликту Ф. Воейкова и албазинских казаков началось 18 мая 1684 г. Тогда же, на период проведения следствия, А. Толбузин принял под свое руководство Албазинский острог.

В период между 2 апреля и 31 августа 1683 г. на территории Албазинского уезда было создано Албазинское воеводство. Возглавил его ранее назначенный туда для проведения следствия А. Толбузин. Знал ли он, принимая 18 мая 1684 г. Албазинский острог, что он уже назначен албазинским воеводой - сказать сложно. Но вполне возможно, что эта информация уже могла до него дойти [38. С. 159-161].

Подьячий П. Хмелев остался известен в истории тем, что благодаря ему после взятия Албазинского

острога маньчжурами в 1685 г. Албазинская печать осталась у А. Толбузина и не попала в руки к противнику. Сам П. Хмелев попал к маньчжурам в плен и был увезён в Пекин [26. Л. 285-286].

Албазинское воеводство просуществовало до июля 1686 г. В ответ на отписку А. Толбузина, посланную им в Сибирский приказ, о взятии Албазинского острога маньчжурами 15 июля 1686 г. в Нерчинск поступила царская грамота об отстранении его от должности, передаче всех дел И.О. Власову и отправке его в Енисейск [6. С. 257-258]. Однако к этому времени А. Толбузин уже находился во вновь построенной на месте Албазинского острога крепости. По наказной памяти, данной временно ему вторым Енисейским воеводой И.О. Власовым, он продолжал исполнять свои обязанности [6. С. 257-258]. Полученное решение об отстранении Албазинского воеводы от должности И.О. Власов исполнить уже не смог, а Алексей Толбузин, скорее всего, о нём даже и не узнал. 7 июля 1686 г. Албазинская крепость снова была осаждена маньчжурами, а на пятый день обороны А. Толбузин был ранен влетевшим в башню ядром, после чего через три дня скончался [32. С. 108].

После смерти А. Толбузина Албазинскую крепость возглавил казачий голова Афанасий Иванович Бейтон [32. С. 108], и она перешла в непосредственное подчинение второго енисейского воеводы И.О. Власова.

**Именной список приказных людей,
подьячих Албазинского и других острогов
Албазинского уезда в 1666-1689 гг.**

№ п/п	Период	Должность, звание
1	ранее 1666.09.01 - ранее 1670.12.15	Приказной человек Албазинского острога, атаман Никифорко Черниговской
2	ранее 1670.12.15 - ранее 1672.05.10	Приказной человек Албазинского острога, албазинский казачий десятник Петрушка Екимов (Осколков)
3	ранее 1672.05.10 - ранее 1673.12.20	Приказной человек Албазинского острога, албазинский казачий десятник Федька Евсевьев (Плотник)
4	ранее 1673.12.20 - 1674.02.10	Приказной человек Албазинского острога, атаман Никифорко Черниговский
5	1674.02.10 - не ранее 1674.09.01	Приказной человек Албазинского острога, нерчинский служилый ч(е)л(о)в(е)к Сенка Вешняк
6	1674.02.10 - ранее 1677.04.07	Албазинский подьячий, нерчинский казак Митька Минин Комаров
7	не ранее 1674.09.01 - ранее 1675.01.23	Приказной человек Албазинского острога, тобольский пятидесятник Андрей Шехтин
8	ранее 1675.01.23 - 1675.06	Приказной человек Албазинского острога, атаман Никифор Черниговский
9	1675.06 - 1675.07.28	Приказной человек Албазинского острога, албазинский казачий десятник Фёдор Евсевьев

№ п/п	Период	Должность, звание
10	1675.07.28 - 1676.08.31	Приказной человек Албазинского острога, служилый человек Нерчинского острога Василий Милованов
11	1675.09.01 г. - 1676.08.31	Приказной человек Албазинского острога, албазинский казачий десятник Федька Евсевьев
12	1675.10.08 - 1675.11.09	Приказной человек Албазинского острога, служилый человек Нерчинского острога Василий Милованов
13	1675.11.09 - ранее 1676.01	Приказной человек Албазинского острога, албазинский казачий десятник Фёдор Евсеев
14	ранее 1676.01 - 1676.03.26	Приказной человек Албазинского острога, служилый человек Нерчинского острога Василий Милованов
15	1676.01 - 1676.03.26	Приказчик албазинских пашенных крестьян, нерчинский сын боярский Шестак Афонасьев
16	1676.03.26 - 1676.09.01. Не ранее	Приказной человек Албазинского острога, албазинский казачий десятник Федька Евсевьев
17	не ранее 1676.09.01. - 1677.04.07 ранее	Приказной человек Албазинского острога, албазинский служилый человек Гаврилко Фролов
18	ранее 1677.04.07 - 1678.02.15	Приказной человек Албазинского острога, тобольский сын боярский Любим Евсевьев
19	1678.02.15 - 1678.02.24	Приказной человек Албазинского острога, тобольский сын боярский Алексей Толбузин

№ п/п	Период	Должность, звание
20	1678.02.24 - не ранее 1679.07.17	Приказной человек Албазинского острога, нерчинский сын боярский Григорий Лоншаков
21	1679.06	Приказной Верховзейского острога, албазинский десятник казачий Ефремко Григорьев; приказной человек на реке Селимбе, албазинский служилый Гаврила Фролов
22	1679.09.01 - не ранее 1681.04.19	Приказной человек Албазинского острога, енисейский сын боярский Яков Евсевьев, его товарищ Семён Володимеров
23	1679.09.01 - не ранее 1681.04.19	Албазинский подьячий, енисейский казак Алёшка Афонасьев, сын Коренев
24	не ранее 1681.04.02 - 1681.05.06	Сын боярский Григорий Иванов, сын Лоншаков
	1681.04.02 не ранее - 1682.05.18	Подьячий, нерчинской съезжей избы подьячий Семён Ларионов
25	не ранее 1681.04.26	Приказной человек Зейского и Селимбинского острогов, нерчинский сын боярский Игнатий Милованов
26	1681.05.06 - 1682.05.18	Приказной человек Албазинского острога, второй нерчинский воевода Андрей Федорович Воейков
27	1681.07.17	Приказной человек Зейского и Селимбинского острогов, албазинский десятник Григорий Самойлов МЫЛЬНИК

№ п/п	Период	Должность, звание
28	1682.05.18 - 1684.05.18	Приказной человек Албазинского острога, албазинский казачий десятник Ивашко Семёнов, сын Войлочников
29	1682.05.18 - ранее 1684.02.08	Приказной Албазинских пашенных крестьян албазинский пятидесятник Леонтей Чужакин
30	1682.05.18 - 1684.05.18	Албазинский подьячий, рядовой албазинский казак Михайло Евстратьев
31	1683.09.01- 1684.03.22	Приказчик албазинских торговых и промышленных людей и пашенных крестьян, нерчинский сын боярский Василий Шульгин
32	ранее 1683.08.23 - 1683.11.	Приказчик Силимбинского ясачного зимовья, албазинский служилый человек Андрюшка Мокрошубов
33	1684.05.18 - 1686.07.15	Албазинский воевода Алексей Толбузин
34	1684.05.18 - не ранее 1685.06.29	Подьячий албазинской приказной избы Пётр Хмелев
35	1686.07.15 - не ранее 1689.10.08	Казачий голова Афанасий Иванович Бейтон

Список использованных источников и литературы

1. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII-XVIII в. Владивосток. 1999. 335 с.

2. Артемьев А.Р. Воеводы и приказчики Нерчинского и Албазинского уездов во второй половине 17 века (из истории кадровой политики царской администрации в Забайкалье и Приамурье) / А. Артемьев // Отечественная история. 2006. № 2. С. 3-11.

3. Барсуков А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902, 611 с.

4. Барахович П.Н. Енисейск в XVII-XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории. Красноярск: Литера-принт, 2019. 304 с.

5. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. - февраль 1917). М.: Наука, 1991. 471 с.

6. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. Т. X. СПб.: В типографии Эдуарда Праца. 1867. 516 с.

7. Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографическою комиссиею. Т. XII. СПб.: Типография В. В. Праца. 1872. 472 с.

8. Красноштанов Г. Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. Иркутск, 2008. 378 с.

9. Научно-исторический Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (НИА СПбИИ РАН) Ф. 96, ед. хр. 24.

10. НИА СПбИИ РАН Ф. 96, ед. хр. 34.

11. НИА СПбИИ РАН Ф. 96, ед. хр. 38.

12. НИА СПбИИ РАН Ф. 96, ед. хр. 220

13. НИА СПбИИ РАН. Коллекции. Коллекция Г.С. Батенькова (К 18), док. 6.

14. НИА СПбИИ РАН. Коллекции. Коллекция Г.С. Батенькова (К 18), док. 24.

15. НИА СПбИИ РАН. Коллекции. Поуездная коллекция (К 110), ед. хр. 9.

16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1121. Оп. 1. Д. 42.

17. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 1.

18. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 19.

19. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 22.

20. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 24.

21. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 26.
22. РГАДА. Ф. 1142. Оп. 1. Д. 102.
23. РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ед. хр. 124.
24. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 132
25. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 508.
26. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 544
27. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 604.
28. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1659.
29. Российская национальная библиотека (РНБ). Описание основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. - XVIII в. Шифр 4595.
30. РНБ. Описание основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. - XVIII в. Шифр 4618.
31. РНБ. Описание основного собрания русских актов и грамот. Ч. V: Годы 1514 г. - XVIII в. Шифр 4626.
32. Русско-китайские отношения в XVII веке. Материалы и документы. [в 2 т.] / сост. Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1972. Т. 2. 835 с.
33. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН) ф. 21, оп. 4, ед. хр. 23 № 286.
34. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 23 № 302.
35. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 23 № 305.
36. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 24 № 30.
37. СПбФ АРАН. Ф. 21, оп. 4, ед. хр. 24 № 194.
38. Трухин В.И. Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке. // Известия лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16 № 3. С. 152-163.
39. Трухин В.И. История Албазинского острога в персоналиях: Григорий Лоншаков - приказной человек Албазинского острога в 1678-1679 годах // Межрегиональная научно-практическая конференция «Новиковские чтения». 2021.

Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. С. 1-17.

40. Трухин В. И. Первая Даурская служба Алексея Толбузина // Межрегиональная конференция «XII Дорохинские чтения». Албазино. 2019. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. С. 1-12.

41. Трухин В. И. Приказные люди и органы местного управления русского государства на территории Приамурья в XVII веке. // Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы V межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 30 марта 2023 г.: докл. и сообщ. Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. Благовещенск, 2023. С. 26-40.

42. Трухин В. И. Причины и последствия конфликта казаков Албазинского острога с Нерчинскими воеводами Воейковыми в 1682 году» // Межрегиональная конференция «XIII Дорохинские чтения». Благовещенск. 2021. Благовещенск: Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского. С. 1-17.

43. Трухин В. И. «Росписной список» Албазинского острога 1674 года // Сборник Президентской библиотеки. Сер. Электронный архив. 2018. Вып. 3. С. 178-188.

44. Управление святителя Иннокентия (1729 год). // Иркутские епархиальные ведомости. - 1864 г. - № 20, 16 мая. - Прибавления. С. 334-338.

ПОСЁЛОК СО 110-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИЕЙ

Чубенко Оксана Юрьевна,

специалист экспозиционно-выставочной деятельности

Муниципального бюджетного учреждения

Краеведческий музей

Бурейского муниципального округа

пгт Новобурейский

На великой Транссибирской магистрали, далеко за Байкалом стоит дорожный знак с отметкой 8029 км. На таком расстоянии от столицы нашей страны находится небольшая станция Буряя.

Строительство части Амурской железной дороги от станции Керак до села Малиновка и железнодорожного моста через реку Бурею (названной Средне-Амурской) продлилось с 1909 по 1914 год [1. С. 372, 390]. Посёлок Буряя был основан в 1913 году как железнодорожная станция и производственный узел для обслуживания железной дороги. До 1911 года станция называлась Бурейское зимовье. Зимовье состояло из трёх землянок и одного деревянного барака. Кем же было заложено оно? К сожалению, об этом мы никогда не узнаем. История умеет хранить свои тайны... С 1911 по 1921 год зимовье приобретает статус Бурейского разъезда. С 1922 года разъезд назывался Бурейским посёлком [5].

Несмотря на тяжелейшие условия труда и быта, многие из тех, кто участвовал в строительстве дороги и прибыв сюда по контракту, оставались на

постоянное жительство. Специалисты: машинисты, ремонтные рабочие, слесари и токари приглашались из других губерний России. Среди железнодорожников были и политические ссыльные, и бывшие заключённые, отбывшие каторгу на строительстве дороги [2. С. 4].

История сохранила имя одного из первостроителей Амурской железной дороги - Сергея Владимировича Ильюшина, будущего авиаконструктора, создателя знаменитых ИЛов, начинавшего свой трудовой путь в качестве путевого рабочего на станции Буряя.

Что же представляла собой станция Буряя в те далёкие годы? К 1912 году были построены служебные помещения и несколько зданий казарменного типа. Маленькие приземистые здания станции и вокзала, оба деревянные, напротив озеро (ныне сквер и площадь Победы). Две лавки и кабак - это вся торговля, обслуживающая железнодорожников и население станции.

В первые десятилетия функционирования станции жилой массив, лавки, промартели и кустарные мастерские строились и открывались по правой стороне движения с запада на восток по железной дороге. Очевидно, это связано было с тем, что на левой стороне от дороги были расположены достаточно глубокие озёра и прямо к насыпи подходил лес. Так, старожилы утверждают, что в районе школы № 2 и до детского сада было глубокое озеро, где до 1930-х годов ловили рыбу.

Тяжёлые годы Гражданской войны не обошли и Бурею. Японцы рвались захватить золотые прииски, на Бурее - флотилию, контролировать железнодорожный узел. После разгрома японцев и белогвардейцев в нашем посёлке установилась Советская власть и стала налаживаться мирная жизнь.

В 1924 г. в посёлке возникли первые улицы - Мухинская (Мухин - первый председатель Амурского совнаркома), на этой улице было 15 домов, на улице Амбулаторной - 6 домов, на улице Вокзальной 6-9 домов. Всего в Бурейском посёлке насчитывалось 45 домов и три деревянных барака.

Наиболее высокими темпами наш посёлок развивался после 1935 года, когда по новому административному делению области выделили Бурейский район из Завитинской волости с центром в посёлке Бурья.

Открывается ряд железнодорожных предприятий. Вагонное депо построено в 1935 году, раньше оно называлось вагонно-ремонтным пунктом. В 1936 году была открыта электростанция «Бурястрой». В том же 1936 году образована как самостоятельное предприятие Бурейская дистанция пути. В 1937 году основано паровозное депо.

Если до 1935 года в Бурее была школа, где учились с 1-го по 5-й класс, а затем детей отправляли учиться в Завитую, то уже к 1940 году была семилетка и в 1940 году открылась средняя школа № 64. В 1960 году открылась вторая средняя школа.

В 1969 году численность населения приблизилась к 9 тысячам человек. Согласно административному делению, посёлку был присвоен статус посёлка городского типа (рабочего) [3. С. 2].

В 2004 году произошло укрупнение муниципального образования, в его состав входят населённые пункты: рабочий посёлок городского типа Буряя, село Кивдо-Тюкан, село Муравка, железнодорожная станция Тюкан.

Посёлок богат разнообразными достопримечательностями. А так как туризм является одной из динамично развивающихся отраслей экономики Амурской области, в 2018 году сотрудниками музея был разработан один из востребованных (всего их 6) туристических маршрутов «Буряя - часть истории Дальнего Востока».

Буряя - визитная карточка округа. Именно сюда приезжают наши гости из других регионов, именно здесь складывается первое впечатление.

Список использованных источников

1. Ф. Нансен. В страну будущего - Петроградъ: издание К. И. Ксидо, 1915. - С. 372
2. Сагдеев И. Далеко за Байкалом./ Советское Приамурье. - 1985 - 5 февр.
3. Устименко Е. Когда умирают сёла: наша история /Советское Приамурье сегодня.- 1992. - 13 февр.
4. Материалы фонда МБУ «Краеведческий музей Бурейского МО».
5. Материалы музея «Истории железнодорожных предприятий станции Буряя».

ЗАПОВЕДНЫЕ ДАЛИ **(юбилейному году особо охраняемых территорий** **в Амурской области посвящается)**

Юдина Светлана Владимировна,
специалист по экспозиционной и выставочной
деятельности I категории
Амурского областного краеведческого музея
им. Г.С. Новикова-Даурского
г. Благовещенск

Природа имеет решающее значение для выживания человека: снабжает его кислородом, регулирует погодные условия, опыляет сельскохозяйственные культуры, производит пищу, корма и клетчатку. Но она находится под усиливающимся негативным воздействием. Человеческая деятельность изменила почти 75% поверхности Земли, вытеснив животный мир и природу в совсем маленький уголок планеты. В ближайшие десятилетия около 1 миллиона видов животных и растений могут бесследно исчезнуть с планеты Земля.

Об охране природы с научной точки зрения и создании сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) люди задумались лишь в XIX в. Промышленная революция и усиление антропогенного влияния стали причиной резкого сокращения площади лесов и исчезновения массы видов растений и уникальных животных. В самом начале XIX века в странах Западной Европы появились первые памятники природы. Это были небольшие участки

реликтовых буковых лесов, необычные геологические объекты и иные природные достопримечательности. Первый в мире национальный парк Йеллоустон был создан в Америке в 1872 г. В России в 1881-1891 гг. возникли первые негосударственные заповедники. Первый государственный заповедник в России «Баргузинский» появился в 1916 г., его целью была защита уникального баргузинского соболя.

Сегодня в мире существует свыше 147 000 охраняемых территорий, покрывающих площадь в 19 300 000 квадратных километров, или 13% поверхности суши.

Особо охраняемые природные территории России относятся к объектам общенационального достояния. Всего в России по состоянию на 2013 год имеется более 13 тысяч ООПТ федерального, регионального и местного значения, общая площадь которых (с учётом морских акваторий) превышает 200 млн га, что составляет 11,9% от площади территории России (без учёта акваторий - 11,3%). Федеральное значение имеют 299 ООПТ, в том числе 110 государственных природных заповедников, 46 национальных парков и 70 государственных природных заказников, а также памятники природы и прочие ООПТ федерального значения.

Охраняемые природные территории различаются по степени строгости заповедного режима. Они делятся на заповедники, биосферные заповедники, национальные и природные парки, заказники, резерваты, памятники природы.

В Амурской области ООПТ представлены заповедниками, различного рода заказниками, памятниками природы и единственным парком устойчивого развития. В области 3 заповедника, занимающих площадь около 400 тыс. га (или чуть более 1% территории). Заказники - участки природной территории, предназначенные для охраны природных ландшафтов или ценных объектов живой природы. Они могут быть федерального или регионального значения, где предусмотрены различные формы заказного режима. В Амурской области их 28 (комплексные, зоологические, ихтиологические, орнитологические, ботанические) общей площадью около 2 млн га, или чуть более 5% территории региона.

В 2023 году все три заповедника Амурской области отметили юбилейные даты. 3 октября праздновали 60 лет со дня создания Зейского и Хинганского заповедников, 2 февраля исполнилось 25 лет Норскому заповеднику.

Зейский государственный природный заповедник был создан в 1963 году в Зейском районе. Его площадь составляет 99 390 га. Заповедник относится к южной подзоне светлохвойных лесов. Его растительность - это уникальный комплекс, в котором сочетаются горные тундры, заросли кедрового стланика и лесные массивы, которые занимают 98% территории. Флора заповедника включает 230 видов мхов, 155 - лишайников, 158 - грибов и 637 видов высших сосудистых растений. Фауну заповедника составляют млекопитающие (47 видов), птицы

(247 видов), амфибии (4 вида), рептилии (8 видов), рыбы (29 видов). Отличительной особенностью животного мира является сочетание Восточносибирской, Охотско-камчатской, Маньчжурской и Монголо-даурской фаун. Основной задачей заповедника является сохранение эталонного участка южно-таёжной подзоны хвойных лесов и изучение влияния Зейского водохранилища на природные комплексы.

Суровый климат северной части Амурской области описал в своих художественно-краеведческих произведениях известный советский писатель, геодезист Г.А. Федосеев, пройдя нехоженными тропами будущие территории Зейского заповедника и Токинско-Станового национального парка. Красота южной части Амурской области - предгорий Хингана - вызывала интерес путешественников ещё в XIX веке.

Хинганский заповедник был организован в 1963 г. на юго-востоке Амурской области, в Архаринском районе. По богатству флоры и разнообразию растительных сообществ заповедник занимает одно из первых мест среди ООПТ дальневосточного региона. Более 20 видов растений занесены в Красную книгу РФ, в том числе такие реликты, как лотос Комарова и бразения Шребера. Особую известность заповедник приобрёл как место гнездования редчайших птиц: японского и даурского журавлей, дальневосточного белого аиста. Хинганский заповедник - единственный в России, сохраняющий комплексы своеобразной влажной лесостепи.

Норский государственный заповедник был создан в 1998 г. в Селемджинском районе на базе одноимённого заказника федерального значения. Он расположен в северо-восточной части Амура-Зейской равнины, на её стыке с Зейско-Буреинской равниной и подножием Селемджинского хребта. Это первый и единственный маревый заповедник в России. Его облик формируют просторные заболоченные равнины с бесчисленным количеством озёр и своеобразным микрорельефом, сформированным из кочек, подушек, бугров пучения, карстовых воронок. В его формировании огромную роль играет многолетняя мерзлота. Заповедник находится на стыке 4 фаунистических зон: Восточносибирской, Охотско-камчатской, Приамурской и Монголо-даурской. Фауна представлена: рыбами (31 вид), амфибиями (5 видов), рептилиями (4 вида), птицами (223 вида) и млекопитающими (38 видов). Самый крупный представитель животного мира Норского заповедника - бурый медведь. Встречаются виды, масса которых достигает более 400 кг, а возраст превышает 30 лет.

Основная задача заповедника - сохранение и изучение эталонных природных комплексов Приамурья, в первую очередь маревых ландшафтов, и мигрирующей популяции косули.

Значение особо охраняемых территорий для жизни человека трудно переоценить - сохраняя живую природу, они спасают от вымирания разнообразие видов, оберегают природное наследие, глобально сохраняя всю биосистему планеты в целом.

Источники:

1. Диссертация. Л.В. Мискина «Ландшафтные комплексы архаринской низменности и юго-западных отрогов малого Хингана и перспективы их хозяйственного освоения. г. Хабаровск, 1971 г.
2. «Азбука заповедника Норский». Методический сборник. г. Благовещенск, 2022 г.
3. <https://bigenc.ru/c/osobo-okhraniaemye-prirodnye-territorii-f0779a>
4. <https://zapovedniki.livejournal.com/1290.html>

ВЫСТАВКА

«АМУРСКИЕ ЧУДЕСА И СИМВОЛЫ»

(от концепции до реализации)

Юрченко Марина Владимировна,
специалист экспозиционного и выставочного отдела
I категории
ГБУ АО «Амурский областной краеведческий музей
им. Г.С. Новикова-Даурского»
г. Благовещенск

20 декабря 2023 г. Амурской области исполнится 165 лет. За время своего существования область превратилась в динамично развивающийся регион, притягивающий туристов уникальным географическим положением и историческими достопримечательностями, масштабными стройками и природными памятниками, богатым культурным наследием.

В преддверии юбилея сотрудниками краеведческого музея подготовлен выставочный проект «Амурские чудеса и символы». Идея проекта - через важнейшие факты об Амурской области раскрыть привлекательность и уникальность региона, его потенциал как места, выбираемого для постоянного проживания, и территории с богатыми возможностями для развития внутреннего и внешнего туризма, а также показать значимость территории в контексте социально-экономического развития страны.

Повествование о регионе основывается на коллекциях артефактов, документов и фотографий, свидетельств. Материалы размещены на информационных планшетах и в витринах.

Выставка-тур по Приамурью рассказывает про основные достопримечательности («чудеса» и символы) региона. Часть зала занимает отрисованная карта-путеводитель Амурской области, которая является собирательным образом, позиционирующим её территорию, историко-географические особенности и социально-экономические характеристики путём размещения на ней символов. На карту нанесены основные достопримечательности, о которых рассказывают тематические комплексы выставки. Посетители совершают символическое путешествие по Амурской области, опираясь на знаковые туристические объекты (отмеченные на карте), и знакомятся с музейными коллекциями.

Пространство выставки разделено на десять тематических комплексов, распадающихся содержание, стоящее за каждым символическим объектом показа.

В комплексе «Амурская область» даётся краткая историческая справка об образовании региона и географическом положении, содержится описание исторического и современного герба Амурской области. Здесь же размещён указ об образовании Амурской области.

Следующий комплекс рассказывает о реке Амур, которая как природный феномен издревле была

транспортной артерией и притягивала к себе землепроходцев и поселенцев. Речные пространства, плодородность почв определили и сельскохозяйственное использование земель. Амур - не просто река, это речная граница двух крупнейших государств мира - России и Китая. Граница - не барьер, она не закрывает, а объединяет, приглашает к знакомству с иным культурным миром. Многое происходило в процессе взаимодействия государств, но река символизирует движение и перемены к лучшему, поскольку объединяет культурные миры РФ и КНР. Здесь отражены инфраструктурные и культурные проекты, направленные на развитие дружбы и сотрудничества двух государств - России и Китая.

На территории Приамурья много тысячелетий назад находился древний океан, что подтверждают остатки водных обитателей (позвонок ископаемого кита, найденного в 1946 г. в г. Благовещенске). Одним из чудес Амурской области являются динозавры, здесь расположены богатейшие динозавровые местонахождения мирового уровня. Наиболее перспективными для поиска ископаемых остатков являются Благовещенское (западная окраина г. Благовещенска) и Кундурское (пос. Кундур Архаринского района) местонахождения.

Сотрудниками Института геологии и природопользования ДВО РАН во главе с учёным-палеонтологом кандидатом геолого-минералогических наук Ю.Л. Болотским из данных отложений извлечено и исследовано несколько тысяч образцов,

принадлежащих различным группам вымерших животных.

Из местонахождений Амурской области учёными описаны четыре новых для науки рода и вида гадрозавров, обитавших во второй половине мелового периода (100-65 млн лет назад). Это амурозавр Рябинина (*Amurosaurus riabinini*), олоротитан архаринский (*Olorotitan arharensis*), керберозавр Манакина (*Kerberosaurus manakini*) и кундурозавр Нагорного (*Kundurosaurus nagornii*).

При Амурском научном центре Института геологии и природопользования ДВО РАН организована постоянная палеонтологическая выставка, посвящённая динозаврам Приамурья, их многообразию и истории исследования.

В следующем комплексе представлен Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского - один из старейших на Дальнем Востоке - основан 16 (28) августа 1891 г. по инициативе Благовещенской городской думы. Его открытию предшествовала выставка, устроенная золотопромышленниками в честь приезда в г. Благовещенск цесаревича Николая, будущего императора Николая II.

Становление и развитие музея связано с именами известных в области людей, среди которых А.В. Кириллов - автор первого географического словаря области, А.Я. Гуров - первый амурский археолог, В.М. Попов - учёный-естественник, составитель первых музейных маршрутов по г. Благовещенску. В 1993 г. музею присвоено имя известного краеведа,

автора многочисленных научных трудов Г.С. Новикова-Даурского. Музей находится в одном из красивейших старинных зданий Благовещенска (объект культурного наследия федерального значения), где в конце XIX - начале XX вв. размещался магазин торговой немецкой фирмы «Кунст и Альберс». В музейных фондах хранится около 170 тыс. предметов по природе, истории и культуре Приамурья. Среди уникальных артефактов - костюмы и атрибуты даурского и эвенкийского шаманов (конец XIX в.), Усть-Нюкжинский метеорит (н. XX в.), кости ископаемых животных.

«Амурская соя» - одна из фирменных сельскохозяйственных культур региона. Её считают царицей амурских полей, используют для производства продовольственных и технических кормов. В 2022 г. в Амурской области собрано 1,6 млн т сои, средняя урожайность её составила 18,8 центнера с га. Соевые бобы и масло - основные статьи сельскохозяйственного экспорта региона. Область делает ставку на переработку сои на своей территории. На маслоэкстракционном заводе «Амурский» в ТОР «Белогорск» находится единственное в России производство соевого изолята. Маслоэкстракционный завод «Соя АНК» выпускает соевое масло, а также шрот, являющийся неотъемлемым компонентом в производстве протеиновых комбикормов.

За успехами аграриев-соеводов стоит научная база. Именно в Приамурье базируется Всероссийский научно-исследовательский институт сои.

Созданные здесь сорта широко используются на амурских полях.

«Амурское золото» - шестой раздел выставки «Амурские чудеса и символы». Здесь представлены фотографии крупнейших приисков и месторождений золота, предприятий по переработке драгоценного металла.

Весной 1858 года экспедицией во главе с горным инженером Н.П. Аносовым на Амуре была найдена первая россыпь с промышленным содержанием золота. К концу XIX в. на территории области насчитывалось около 200 золотых приисков. Сегодня золото остаётся основным ресурсом региона. На территории области выделено 13 золотоносных районов, общая площадь которых - 155 тыс. кв. км. Ведётся отработка россыпных и рудных месторождений, удивляют масштабные прогнозные ресурсы коренного золота. Общие запасы составляют 478 т (2,6% от общероссийских). Ежегодно в области добывается около 24 т золота. Интенсивная добыча ведётся в северных районах: Магдагачинском, Тындинском, Селемджинском.

Амурская область - это 67% гидроэнергетических ресурсов юга Дальнего Востока, здесь производится более 15,5 млрд кВт/ч электроэнергии. Первенцем гидроэнергетики на Дальнем Востоке России называют Зейскую ГЭС, возведение которой началось в 1964 году. Она построена в условиях сурового климата, оригинальна по конструкции и уникальна по техническому решению. В 1980 г. Зейская

гидроэлектростанция вышла на полную мощность в 1330 МВт. Среднегодовая выработка электроэнергии составила 4,91 млрд кВт/ч. Кроме Зейской ГЭС на выставке представлены Бурейская ГЭС - одна из мощнейших в России и Нижне-Бурейская - самая «молодая» гидроэлектростанция страны, которая введена в промышленную эксплуатацию в 2019 году.

Амурская область известна как место всесоюзных и всероссийских строек. Одним из символов области является Байкало-Амурская магистраль. Сооружение Байкало-Амурской железнодорожной магистрали навсегда вошло в летопись выдающихся свершений страны. БАМ не имеет равных по сложности топографических и инженерно-геологических условий. Трасса проходит по труднодоступным районам России, стальная магистраль пересекает 16 крупных рек, прорезает 7 мощных горных хребтов, около 40 км дороги проходит в тоннелях. Протяжённость основного пути БАМа составляет 4287 км.

На выставке показаны фотографии, связанные со строительством БАМа - укладка «серебряного» звена железнодорожной линии БАМ - Тында, бригада И.Н. Варшавского на укладке «серебряного» звена с делегацией ЧССР, второй Байкальский тоннель и др.

Ещё один комплекс посвящён Амурскому газоперерабатывающему заводу, одному из крупнейших в мире предприятий по переработке природного газа. Предприятие возводится в районе

г. Свободного в рамках Восточной газовой программы ПАО «Газпром». Проектная мощность переработки составляет 42 млрд куб. м природного газа в год. Одним из ключевых продуктов Амурского ГПЗ является гелий - важный элемент для высокотехнологичных отраслей промышленности. По объёму производства гелия Амурский ГПЗ станет мировым лидером.

Современным символом Амурской области является космодром «Восточный» - первый российский гражданский космодром, один из самых масштабных проектов России XXI века. Объект возводится с целью обеспечения независимого доступа в космос, выполнения международных и коммерческих космических программ. С 2016 года с космодрома запускаются ракеты-носители класса «Союз». Стартовый комплекс под ракеты «Союз» оборудован уникальной мобильной башней обслуживания, которая позволяет проводить работы по подготовке к старту в самых сложных климатических условиях. Ведётся строительство нового стартового комплекса для ракет-носителей «Ангара». Ракеты такого класса будут способны выводить на орбиту полезный груз массой до 37,5 т. Планируется строительство стартового комплекса для ракет сверхтяжёлого класса и запуск пилотируемых кораблей.

Для полного раскрытия уникальности региона на выставке используется мультимедийное оборудование с оригинальным контентом. Интерактивный атлас знакомит с особенностями географического

положения области, особенностями рельефа, климата, многолетней мерзлотой, флористическим и фаунистическим составом, охраняемыми природными территориями Амурской области, привлекательными туристическими объектами, старейшими предприятиями.

Земля амурская - родина многих известных людей, имена которых, благодаря их достижениям, вошли не только в отечественную, но и мировую историю. Интерактивная выставка «Область в лицах» в сенсорном киоске рассказывает об известных амурчанах, отличившихся в сфере науки, медицины, образования, литературы, театрального и художественного искусства, музыки и спорта. Среди знаменитых амурчан: Л.И. Гайдай - советский и российский кинорежиссёр, сценарист, киноактёр; Я.П. Кулик - кардиохирург, Г.Г. Лущиков - заслуженный мастер спорта по стрельбе; Г.А. Федосеев - геодезист, писатель, путешественник и другие.

В телевизорах, оборудованных монофонами, демонстрируются фильмы о Норском заповеднике и деятельности Амурского ГПЗ.

В дополнение к документальным материалам на выставке представлены предметы из фондов музея и макеты - отпечатки ископаемой флоры на камне (280-300 млн лет назад); нижняя челюсть амурозавра Рябинина; коренной зуб мамонта; костыль и ключ символический с надписью «БАМ - Восточный участок - п. Февральск»; фрагмент трубы технологического

трубопровода, выполненный в цехе префабрикации Амурского ГПЗ.

Впервые выставка «Амурские чудеса и символы» открылась в рамках Международной выставки-ярмарки «АмурЭкспоФорум-2023», затем она была представлена участникам XIII Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока и Арктики», проходившей в Общественно-культурном центре города Благовещенска. В настоящее время выставка включена в экспозицию Амурского областного краеведческого музея.

КУЛЬТУРА

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК, ВУЗОВ, НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ СОХРАНЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И ПРОПАГАНДЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Бережная Валерия Николаевна,

магистр в области международных отношений,
лектор-экскурсовод

Коммунального учреждения «Художественный музей
«Арт-Донбасс» города Донецка

Донецкая Народная Республика, г. Донецк

На сегодняшний день происходит противопоставление глобализационных процессов отличительным чертам мировоззрения того или иного народа. Тем не менее мы не можем рассматривать глобализацию как явление однозначно отрицательно либо однозначно положительно. С одной стороны, происходит широкое распространение стандартов западной массовой культуры, и так называемый «мир без границ» может привести к потере народом особенностей своего уклада и традиций в угоду формирующейся глобальной идентичности [1. С. 12]. Таким образом, этнос не имеет возможности раскрыться в своей полноте, а обычаи, традиции и устои теряют свою ценность, воспринимаясь как пережиток прошлого. С другой стороны, данный процесс предполагает более упрощённый обмен культурным опытом и превращает культуру в

значимый механизм международного сотрудничества [2. С. 4].

Согласно известному академику Дмитрию Сергеевичу Лихачеву, музейные, архивные и библиотечные фонды представляют собой форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества, а первостепенной задачей работы высших учебных заведений и научных центров является формирование у аудитории представлений о месте национальной культуры в мировом духовном наследии [3. С. 15-16].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном мире музейные, архивные, библиотечные процессы и научно-исследовательская деятельность в вопросах сохранения, изучения и пропаганды культурного наследия взаимосвязаны. Это приводит к сближению и взаимопроникновению методов и форм работы, применению оцифровки культурного наследия, расширению сети контактов и укреплению сотрудничества, а также к реализации совместных научных исследований, конференций, образовательных программ и подготовки кадров [4. С. 27].

Сохранение исторической памяти народа - один из ключевых культурных моментов развития социума. Фонды музеев и архивов, как и библиотек представляют историю края или области как неотъемлемую часть истории государства в целом. Высшие учебные заведения располагают научными трудами

деятелей нации и культуры. Представление единой картины и перспективное развитие институций невозможно без кадрового и информационного объединения [5. С. 21].

В рамках интеграции Донецкой Народной Республики в культурное пространство России при содействии администрации города Донецка художественный музей «Арт-Донбасс» реализует проекты совместно с учреждениями культуры Российской Федерации.

В 2019 году совместно со Всероссийским музеем имени А.С. Пушкина был организован открытый конкурс детского рисунка: «Я памятник воздвиг себе», посвящённый двухсотдвадцатилетию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Участие принимали воспитанники школ искусств и изостудий дворцов культуры разных городов Донецкой Народной Республики в возрастной категории от семи до шестнадцати лет. Работы были представлены в трёх номинациях: «Что за прелесть эти сказки?», «Любимый герой», «Памятник А.С. Пушкину».

Передвижная выставка была представлена в Рязанской областной универсальной научной библиотеке имени Горького и Межпоселенческой центральной районной библиотеке имени А.С. Пушкина в Гатчине.

В 2020 году художественным музеем «Арт-Донбасс» при поддержке управления культуры администрации города Донецка был организован открытый

конкурс детского рисунка «Чеховский мир». Дети от 9 лет изобразили то, как выглядели бы их любимые герои произведений Антона Павловича Чехова в современной обстановке.

Передвижная выставка была показана в Межпоселенческой библиотеке Выборгского района, Рязанской областной универсальной научной библиотеке имени Горького, библиотеке имени Д.С. Лихачёва, в Центральной городской публичной библиотеке имени А.П. Чехова города Таганрога.

В 2022 году художественный музей «Арт-Донбасс» при поддержке Управления культуры администрации города Донецка провёл открытый конкурс детского рисунка «Родом из детства. Корней Чуковский». Ученики художественных отделений школ искусств и изостудий городов Донецкой и Луганской Народных Республик подготовили работы по мотивам произведений писателя.

Передвижная выставка была представлена в библиотеке имени Д.С. Лихачёва и в Рязанской областной универсальной научной библиотеке имени Горького.

В феврале 2023 года совместно с Орловской детской библиотекой имени Пришвина был организован открытый конкурс детских рисунков «Открывая Пришвина». Дети из учебных заведений Донецкой Народной Республики от семи до шестнадцати лет изобразили иллюстрации к произведениям Михаила Михайловича.

Передвижная выставка была показана в Орловской детской библиотеке имени Пришвина и в Орловской областной научной универсальной публичной библиотеке имени Бунина, а также в библиотеке имени Д.С. Лихачёва.

Необходимо сделать акцент на том, что все вышеуказанные выставки непосредственно связаны с литературной тематикой. Это может быть мероприятие, подготовленное к юбилею писателя, или иллюстрации к определённым произведениям, портреты авторов. Всё это воссоздаёт наиболее полную культурную картину и способствует как пропаганде, так и сохранению русского культурного наследия.

Взаимодействие в рамках изучения и сохранения культурного наследия между музеями, библиотеками, архивами, высшими учебными заведениями и научными учреждениями могут происходить в формате конференций. Так, директор художественного музея «Арт-Донбасс» Екатерина Николаевна Калиниченко с 29 сентября по 1 октября 2022 года принимала участие в научно-практической конференции «Культурный код: Крым» в Севастополе. В Севастопольском государственном университете Екатериной Николаевной был представлен доклад: «Виктор Толочко - художник, связавший искусство Крыма и Донбасса». Сама работа была посвящена столетию выдающегося крымского живописца и народного художника УССР Виктора Ивановича Толочко. В статье впервые были опубликованы

воспоминания художников Донбасса, в которых Виктор Толочко увидел творческий потенциал и помог раскрыть талант, а также систематизировались работы художников Донбасса, созданные на творческой даче Виктора Ивановича в Крыму.

Подобные мероприятия способствуют рассмотрению широкого диапазона тем, которые непосредственно влияют на сохранение культурного наследия в рамках не отдельного региона, а всей страны.

Архивные учреждения наряду с библиотеками и музеями предоставляют ценные и уникальные материалы для сопоставления и выстраивания хронологической последовательности событий, а также реализации проектов и масштабных мероприятий высших учебных заведений и научных учреждений.

В завершение необходимо отметить, что историко-культурное наследие каждого отдельного народа является достоянием всего человечества и его сохранение является первостепенной задачей как нынешнего, так и будущих поколений. Глобализация ускоряет процессы смешивания культур, что неизменно приводит к утрате определённых особенностей и может являться вызовом полного исчезновения этносов. С целью сохранения историко-культурного наследия необходимо усилить взаимодействие в вопросах изучения, пропаганды и сбережения историко-культурного наследия. Этому может способствовать более активное проведение научно-исследовательских конференций, организация

выставок, которые знакомили бы аудиторию с историей и обычаями народа, разработка проектов, ориентированных на привлечение финансовых ресурсов в сферу исследования историко-культурного наследия, поддержка общественных инициатив жителей, желающих сохранить свою идентичность, продвижение культурного имиджа страны в области туристического бизнеса. Сохранение историко-культурного наследия способствует как формированию национальной идентичности, так и представляет собой ресурс для развития государства и его устойчивого положения на международной арене.

Список использованных источников и литературы:

1. Понарина Н.Н. Глобализация и проблемы культуры // Общество: философия, история, культура. - 2012. - № 1. - С. 11-14.
2. Кочиева А.А., Бирюков Н.И. - Сохранение аланского культурного наследия в условиях глобализации // Культура и искусство. - 2023. - № 5. - С. 1-11.
3. Лихачёв Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. - СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. - 448 с.
4. Nickel S. Archive-Bibliotheken-Museen. Beispiele der Zusammenarbeit in Schweden / S. Nickel // AKMB-NEWS. - 2009. - № 1. - P. 27–30.
5. Видулова В. П. Музейный компонент работы современной библиотеки // Музей. - 2013. - № 3. - С. 20-23.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Болотский Иван Юрьевич,

директор

Автономной некоммерческой организации
«Центр содействия развитию науки, культуры
и спорта «История Плюс»

г. Благовещенск

В сегодняшних условиях в России существует необходимость повышения вовлечённости населения, включая молодёжь, в изучение исторического и культурного наследия Родины вне учебных программ школ и университетов. Усилиями археологов, историков, музейных работников, любителей-энтузиастов накоплен большой массив знаний. Он включает в себя многочисленные археологические находки, научные статьи и публикации, графические реконструкции, компьютерные трехмерные модели. К сожалению, зачастую археологические находки и прочие объекты культурного наследия, при всей своей академической ценности, затруднительны для понимания и интерпретации неспециалисту.

Помочь в более углублённом, интересном и доступном широким слоям населения изучении

культурного наследия может историческая реконструкция. Этот метод подразумевает анализ всех доступных источников: вещественных, письменных, изобразительных, нарративных. Далее на основе полученной информации из специально подобранных материалов, с максимально возможным соблюдением технологического процесса осуществляется изготовление достоверных реплик одежды, обуви, предметов вооружения и быта. Происходит их экспериментальное применение в условиях различных мероприятий (фестивали, походы, турниры). Работа исторического реконструктора очень долговременная и кропотливая, подразумевающая комплексный подход и наличие многочисленных специальных навыков.

Сегодня историческая реконструкция является очень распространённым увлечением и одним из способов повышения уровня патриотизма и популяризации культурных и исторических знаний. Фестивали исторической реконструкции в России имеют высокий уровень и собирают сотни энтузиастов, которые изучают разные события и эпохи: от каменного века и античности до средневековья и драматических событий XX века. Учёные-историки активно сотрудничают с реконструкторами, используя их наработки, а также привлекая к участию в археологических раскопках. Реконструкторы всё чаще выступают консультантами при съёмках фильмов и научно-популярных программ.

Качественно изготовленные реплики, применяемые на мероприятиях в формате «живая история», позволяют ощутить сопричастность к событиям прошлых лет «на практике», понять, как носилась одежда и обувь, применялись предметы быта и вооружения. Всё это делает историю и связанные с ней культурные аспекты понятнее и доступнее широким слоям населения, включая молодёжь.

Примерами успешного взаимодействия музейных работников, учёных и реконструкторов в деле сохранения и популяризации культурного наследия России можно назвать такие проекты, как музеи-заповедники «Гнёздово», «Бородинское поле», «Куликово поле», музей «Стрелецкие палаты» в Москве. На базе этих музеев проводится весь спектр мероприятий - фестивали исторической реконструкции, мастер-классы, лекции, показательные выступления, турниры. Интерес к подобным событиям растёт с каждым годом.

Амурская область известна своим богатейшим культурным наследием. Это подтверждается многочисленными археологическими изысканиями, которые регулярно приносят новые находки и открытия. Например, Албазинское городище - остатки первой русской крепости на Амуре, является уникальным археологическим и культурным памятником, который сформировался во времена активного освоения Дальнего Востока русскими первопроходцами в XVII веке. «Град Албазин», основанный служилы-

ми людьми, казаками и крестьянами, стал важным пунктом взаимодействия между русскими и многочисленными коренными народами Приамурья. В условиях совместного проживания и не всегда простых отношений происходило взаимопроникновение культур разных этносов. «Албазинское сидение» 1686-1689 гг. является героической страницей в военной истории России и одной из важнейших вех освоения Российского Дальнего Востока.

Уникальное географическое и культурное положение Албазинского острога и других археологических памятников Амурской области имеет громадный потенциал для создания выдающихся реконструкций предметов одежды, вооружения и быта русских первопроходцев и коренного населения Амурской области XVII века. Полученные в ходе такой работы результаты помогут заложить мощную базу для всей номенклатуры популяризационных мероприятий - от небольших мастер-классов до крупных межрегиональных фестивалей.

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТВОРЧЕСТВО АМУРСКИХ ХУДОЖНИКОВ И МАСТЕРОВ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД ВЫСТАВКОЙ «ЗЕМЛЯ РОДНАЯ - КОЛЫБЕЛЬ ЗОЛОТАЯ»)

Глабец Анастасия Геннадьевна,
экскурсовод филиала ГБУ АО «Амурский областной
краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского»
в г. Благовещенске «Выставочный зал»

Русская народная культура - это прежде всего отражение самого народа, его характера, обычаев, ментальности и духовности. За свою многовековую историю она вобрала в себя прекрасные и самобытные традиции, обычаи и обряды.

Важной составляющей русской культуры выступает народное творчество - фольклор и ремёсла, которые в последующем переросли в полноценные промыслы. В зависимости от места проживания, климата, ландшафта, окружающей флоры и фауны, условий жизни и особенностей труда мастера прошлого выбирали понятные и близкие сердцу формы, темы и сюжеты. При создании художественно осмысленных предметов быта в качестве материалов, как правило, использовалось то сырьё, которого было достаточно в окрестностях поселения, а основными изобразительными мотивами становились знакомые, реально существующие или фантастические

растения, звери и птицы. Некоторые даже обращались к жанровым сценкам, демонстрирующим быт крестьянства, купечества, а иногда народные сказки, былины и песни.

Такое богатство и многообразие русской культуры не могло не привлечь к себе внимание амурских авторов XX–XXI веков.

Все произведения амурских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, которые были выполнены под влиянием русской народной культуры, можно разделить на две большие группы. Первая включает в себя работы, авторы которых опирались на художественно-выразительные средства, материалы, технику и темы, характерные для традиционного искусства России. Вторая группа – это картины, изображающие жанровые сцены из жизни народа, а также портреты его представителей. Такие живописные полотна были в том числе и у известных художников XIX–XX веков (например, В.И. Сурикова, В.А. Тропинина, А.Г. Венецианова, К.Е. Маковского, Ф.А. Малявина и др.). Обе группы произведений были представлены на выставке «Земля родная – колыбель золотая» в Выставочном зале г. Благовещенска (филиал Амурского областного краеведческого музея) с 7 сентября по 8 октября 2023 года.

Первую группу художественных работ открывает творчество мастеров, которые создают традиционные для прошлого нашего народа изделия. Так, например,

Вадим Кондратьев в середине 1980-х годов представил публике серию лубочных картин «Народные пословицы», опираясь на характерные особенности изготовления лубка, сложившиеся в XVII–XVIII веках. Название «лубок» произошло от липового луба - доски, на которой заведомо вырезался зубилом рисунок и создавалась своеобразная матрица, или печать, для создания оттиска на листе бумаги. Таким образом получалась своего рода гравюра. Затем тёмный контурный рисунок раскрашивался красками. Позже художники начали изготавливать лубки полностью вручную, подражая напечатанным миниатюрам. В самом начале в технике лубка изображали сюжеты нравственно-религиозного характера, позднее появляются сценки бытового, сказочно-фантастического и сатирического толка. «Народные пословицы» Вадима Кондратьева соединили в себе такие художественно-стилистические черты этого вида народного творчества, как лаконичность рисунка, сочетание чёрного штриха с яркой раскраской, мажорность и жизнерадостность колорита, обращение к простым и понятным по содержанию образам и сюжетам, отражающим быт и нравы русского народа. Также художник умело включает в свои композиции пояснительный текст, который раскрывает значение изображаемых пословиц.

Особенно чтут традиционные ремёсла при художественной обработке текстиля. В наши дни продолжают украшать рушники при помощи

вышивки. Наиболее популярной при этом остаётся техника «русский крест» с привлечением мережки (выполненные путём выдёргивания нитей из ткани кружевные строчки), счётной глади, рубцевания и обметочного шва по краю. Основу таких вышивок составляет славянский геометрический орнамент, элементы которого наделялись особым обереговым значением. Нитки для создания узоров обычно использовали красные, а ткань - белую. Цвет тоже имел для людей особое значение. Красный олицетворял жизненную энергию, тепло и Солнце. Белый ассоциировался со всем чистым, светлым и святым. Вышивкой в технике «русский крест» уже более двадцати лет занимается Надежда Ходанович. Она обучилась данному ремеслу у мастера из Ивановской области - Азы Серафимовны Шишкиной. Все изделия Надежды Ходанович отличаются «идеальной» изнанкой. У неё нет торчащих ниток, узелков. Лишь однонаправленный стежок. Также в этом направлении работает ученица Надежды Ходанович - Ирина Мазурина.

Возрождают интерес к тряпичной кукле Наталья Найда и Ирина Серебряная. Используя ткань, сукно, пряжу, шерсть, нитки, тесьму и некоторые другие материалы, амурским мастерицам удаётся воплотить в жизнь широко известные образы русского народа и славянские обереги. Купавка, Берегиня, Спиридон-солнцеворот, Семик с Семичихой, корабейники - любимые герои их творчества.

Продолжают амурские мастера применять и такие техники, как резьба и роспись по дереву, аппликация, лепка и создание гончарных изделий из глины, лоскутное шитьё, получившее распространение в современном мире под названием «печворк».

Помимо прямого следования традициям прошлого встречаются интерпретации народных вещей на современный лад. Елена Крошко декорирует абсолютно обыденные, повседневные вещи, такие как сумки-шопперы, в технике мезенской росписи, появившейся как народный промысел по художественной обработке дерева на берегах реки Мезень в начале XIX века. Эту роспись отличают от других использование всего двух цветов - красного и чёрного, схематичные изображения коней, оленей, птиц и рыб, включение мелкого дробного геометрического орнамента и создание композиции ленточного типа, когда рисунок или узор располагаются полосами.

Обращаясь к образу тряпичной куклы, Елена Крошко создала на основе скрутки полноценные шахматы, посвящённые 335-летию подписания Айгунского мирного договора. Одну часть поля занимают человеческие фигурки, олицетворяющие собой Амурскую область. Вместо короля и ферзя - Святитель Иннокентий и Николай Муравьёв-Амурский. В качестве пешек - казаки. Для их создания была использована ткань от рубашки отца-офицера автора. Вторую часть поля занял Китай в лице императора и его помощников. Все они одеты в ярко-красные

одежды. Образы китайской стороны были вдохновлены Боксёрским (ихэтуаньским) восстанием 1898–1901 годов.

Светлана Санатова создаёт женские костюмы в «русском» стиле. В её моделях из коллекции «Берега» (2023) прочитываются элементы, формы и силуэты, декоративные приёмы и техники традиционного русского костюма. В их числе длинные рубахи и нарядные сарафаны. Большая часть нарядов сшита из разноцветных лоскутков с растительным орнаментом в виде раппортного рисунка с изображением цветов и ягод. Также используются различные врезки геометрического орнамента. На показе «Этномода», который проходил 1 октября в стенах Выставочного зала г. Благовещенска, данные костюмы были прекрасно дополнены авторскими аксессуарами и украшениями.

К темам, восходящим к русской народной культуре, в своём творчестве обратились амурские резчики по дереву Виктор Кузнецов и Алексей Сидоров. Сюжеты и образы этих авторов восходят к истории, преданиям, сказкам и былинам. Их интересуют образы великих князей, богатырей, леших, шутов, сатиров, жар-птиц и сиринов. При этом резьба абсолютно разнообразна. Встречаются работы, выполненные в виде ажурной (сквозной), рельефной (глухой) и скульптурной (объёмной) резьбы. В качестве инструментов, как правило, используются стамески различной формы, ручной и электрический

лобзики. Для окрашивания применяется морилка. Алексей Сидоров также занимается корнепластикой - создаёт скульптуры из корней, веток и сучьев деревьев.

Вторую группу произведений, созданных под влиянием русской народной культуры, открывает картина Елены Тырковой «Россиянка», написанная в 1960 году. Она прекрасно передаёт народный образ русской женщины в традиционном сарафане. При этом автор полностью отказывается от приукрашивания модели. У зрителя нет ощущения, что перед ним сказочная красавица. Напротив, образ получился очень приземлённым и реалистичным. Женщина изображена в полный рост, подбоченившись, с двумя ромашками в правой руке. Её взгляд, полный задумчивости и решительности, устремлён вдаль. Мы понимаем, что перед нами сильная духом женщина. Портрет психологичен и в то же время очень патриотичен. Он раскрывает внутреннее состояние души героини, её переживание за будущее своего народа. Елена Тыркова также уделяет большое внимание костюму, подчеркивая его самобытность. Вместе с тем модель помещена в советский интерьер с тяжёлыми ниспадающими шторами и декоративным ковром на полу, а не в обстановку, в которой жили выходцы из народа. Вероятнее всего, это изображение мастерской художника, где шёл процесс написания картины, или театральное закулисье с актрисой в сценическом амплуа.

Живописные полотна, воплотившие образ типичных представителей Амурской области второй половины XIX - начала XX века, были написаны Верой Савиной в 2023 году. Это картины «Лесник» и «Казачка». В них она использовала реалистическую манеру письма, правдоподобно и натуралистично передав выражения лиц, живость поз и жестов.

Сергей Попов в 2012 году написал картину «В донской степи», изобразив сцену из жизни донского казачества. Это жанровая сцена с участием трёх казаков на конях, представленных на фоне бескрайнего пейзажа. Художник не только смог создать настоящий диалог между героями живописного произведения и показать особенности казачьего мужского костюма, но и умело продемонстрировать погодные условия, экспериментируя с характером мазка, светотеневой моделировкой, цветовыми нюансами и формами. Небо с серыми густыми облаками и наклонившаяся зелёная трава заставляют почувствовать дуновение свежего ветра. При написании конкретного периода прошлого нашей страны Сергей Попов всегда досконально изучает архивные и исторические материалы, что заслуживает особого уважения.

Контрастно отличаются от вышеописанных работы Алексея Сидорова - «Женщины на сенокосе» (2017) и «Сенокос» (2023). С одной стороны, он обращается к традиционной для русской живописи теме крестьянства. С другой - опирается на

модернистские течения, а не на академическую школу. Так, автор подвергся влиянию постимпрессионизма и экспрессионизма, что выразилось в использовании ярких кричащих оттенков, резких контрастов, жирной контурной обводки и стилизации изображаемых объектов с целью передачи сильных эмоций и напряжения от непосильной работы крестьян и установления прочного контакта со зрителем.

Резюмируя, можно сделать вывод, что Амурская область богата талантливыми мастерами и художниками, которые не только не забыли свое культурное наследие, но и смогли переосмыслить и успешно воплотить традиции русского народа в современных произведениях живописи, скульптуры и декоративно-прикладного искусства.

Список использованной литературы:

1. Соловьев В. М. Книга золотой русской культуры. - М.: Белый город, 2007. - 560 с.

ПРОЕКТ «О!КАМЕНЕЛОСТИ. ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ»

Маркова Нина Анатольевна,
кандидат исторических наук,
заместитель генерального директора
Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова,
президент Ассоциации музеев Хабаровского края
г. Хабаровск

Исполнитель: Ассоциация музеев Хабаровского края

Автор и руководитель проекта: Светлана Вавилина

Команда проекта: Н.А. Маркова, Е.В. Логачева, А.М. Тыченко, Ю.В. Ушакова, М.В. Позднякова, К.Ю. Титов, Н.М. Зверева

Тип проекта:

Межотраслевые, сетевые культурные и кросс-культурные проекты.

Тематическое направление

Нация создателей. Российские первооткрыватели, изобретатели, учёные, проекты в креативных индустриях. Лучшие креативные достижения страны

Срок реализации:

18 октября 2021 - 30 сентября 2022 г. (продлён до 30 ноября)

Сроки реализации программы в рамках выездного этапа:

25 - 30 апреля 2022 - г. Николаевск-на-Амуре, Николаевский район

30 - 31 мая - г. Советская Гавань, Советско-Гаванский район

2 - 5 июня - п. Ванино, Ванинский район

4 - 6 июля - п. Охотск, Охотский район

17 - 19 ноября - с. Нелькан, Аяно-Майский район

Партнёры проекта:

Институт геологии и природопользования ДВО РАН, г. Благовещенск

Институт тектоники и геофизики имени Ю.А. Косыгина ДВО РАН, г. Хабаровск

Охотский краеведческий музей имени Е.Ф. Морокова, г. Охотск

Районный краеведческий музей Аяно-Майского муниципального района, с. Нелькан

Районный краеведческий музей имени Н.К. Бошняка, г. Советская Гавань

Ванинский районный краеведческий музей, п. Ванино

Межпоселенческий краеведческий музей им. В.Е. Розова, г. Николаевск-на-Амуре

Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова

Объем финансирования: 4 189 847,76 руб.

Из них 3414 854,76 руб. - размер гранта (экономика составила почти 1 млн руб.), 774 993,00 руб. - софинансирование (Гродековский музей).

Основные расходы грантовых средств: транспортировка выставки и команды.

Основные расходы музея: производство выставочного оборудования - разборных витрин и конструкций.

Форс-мажор: 1. сложная транспортная логистика в удалённые районы, связанная в основном с монополией и недобросовестностью перевозчика; 2. недоступность взлётно-посадочной полосы по погодным условиям.

Экономия средств: расхождение итоговых расчётов транспортных средств с предварительными, сокращение состава команды в ходе реализации выездных мероприятий (грантовые).

Перерасход средств: удорожание стоимости материалов и как следствие - производства всех металлических конструкций - на 30% в связи с началом СВО и санкциями (музейные средства).

Проект «О!каменелости. Дальневосточная экспедиция» представляет собой передвижную выставку-лабораторию и просветительскую программу, посвящённые палеонтологии и геологии, научным исследованиям и достижениям в этих областях, в т. ч. в контексте локальной истории. Программа реализована в пяти отдалённых северных районах Хабаровского края: Николаевском, Охотском, Аяно-Майском, Советско-Гаванском и Ванинском. Целевая аудитория - учащиеся школ и семьи с детьми.

Выставка «Докопались» знакомит с учёными-дальневосточниками, которые внесли весомый вклад в изучение истории развития и строения Земли, минералов и пород, встречающихся на Дальнем Востоке, ископаемых останков организмов, когда-то обитавших на территории современного Приамурья. Мы впервые представили уникальные

экспонаты и примеры реальных научных достижений наших земляков - открытия месторождений ценных минералов, первые научные описания видов ископаемых животных и древних растений, доказательства конкретных изменений климата и пр.

Большая часть экспонатов - подлинники. Это окаменелости и минералы, а также пикетажные книжки и полевые дневники тех учёных, которые стали героями выставки. Их основные достижения отражены на тематических информационных планшетах. На них, в частности, представлены геохронологическая таблица, карта полезных ископаемых и карта палеонтологических находок, подготовленные на основе многолетних исследований специально для проекта.

Партнёрами проекта выступили Институт геологии и природопользования ДВО РАН (г. Благовещенск) и Институт тектоники и геофизики имени Ю.А. Косыгина ДВО РАН (г. Хабаровск), кроме того, в команду вошёл сотрудник Территориального фонда геологической информации. В процессе сбора информации и материалов команда работала и непосредственно с героями выставки. Основная сложность - уместить огромное количество материала в краткие тексты и экскурсии и адаптировать его для детской аудитории.

Макеты и оборудование позволили реализовать просветительскую программу «Внедряйся!» так, чтобы максимально приблизить участников к полевой работе исследователей. Изучение образцов

из геологической и палеонтологической коллекций проходило в т. ч. с помощью микроскопа, простых химических опытов. Все заметки и зарисовки заносились в «Дневники экспедиции», которые разработаны специально для проекта на основе настоящих дневников геологов и палеонтологов. В дневниках также предусмотрено задание для самостоятельной работы дома. На память об участии в программе дети получали комплект наклеек.

Как и ожидалось, сам формат «музейных гастролей» в отдалённых небольших населённых пунктах расширил событийный календарь. Разные возрастные аудитории - от детей 5 лет до пенсионеров - восприняли посещение выставки как досуговое событие высокого уровня. Об этом свидетельствуют многочисленные положительные отзывы, эффект «сарафанного радио», который привёл к увеличению показателя посещений выставки взрослым населением. За период реализации выездного этапа выставку посетило 1818 человек (план - 1400), из них 1601 стали участниками просветительской программы (план - 1170). Большая часть аудитории - учащиеся 4-8 классов. Очень хороший отклик мы получили от аудитории «серебряного» возраста.

Те, кто осматривал выставку самостоятельно, активно обсуждали предметы и прочитанную информацию, фотографировали схемы и карты, на которых отражена информация об их родном районе.

Участники просветительской программы отметили, что фокусировка на региональных находках

и исследованиях добавила экскурсиям изюминку и сделала их интересной для всех возрастов. Практические задания все выполняли с удовольствием, внимательно изучали подлинные предметы и документы, ощупывали и рассматривали макеты и копии, входя в роль настоящих учёных. Для детской аудитории объём информации в ходе экскурсий варьировался в зависимости от возраста участников, количество заданий сокращалось. Чередование форм работы и привязка практических заданий и зарисовок к теоретической части программы выстроили четкую схему работы «исследователей», распределили нагрузку.

В разделе «геология» наибольший интерес у детей вызывала информация о происхождении полезных ископаемых, связанные с этим опыты, а также работа с микроскопом и изучение кристаллических форм минералов. Можно отметить, что большинство ребят хорошо знают, какие полезные ископаемые добывают в их районе, как и где они применяются.

В разделе «палеонтология» многие показали хороший базовый уровень знаний о динозаврах, а вот информация о том, что эти древние организмы изучают на Дальнем Востоке России, оказалась новой. Так же, как и рассказ о древних морских обитателях и растениях. Работа палеонтологов показалась увлекательной во многом благодаря знакомству с подлинными находками. Они серьёзно рассматривали пикетажные книги и полевые дневники учёных - героев выставки, их находки.

Именно они представили те самые «доказательства жизни», в которых нуждаются пытливые детские умы. Возможность поработать в качестве исследователей, рассмотреть и зарисовать настоящие окаменелости стала залогом успеха программы среди детей.

Взрослые также активно выполняли все практические задания, с радостью изучали образцы. Наибольший интерес вызвал палеонтологический раздел - здесь почти вся информация оказалось новой. Уровень научных исследований, детали древней истории региона, то, сколько важных открытий совершили учёные практически в шаге от родных сёл, поразили многих посетителей.

Посещаемость экспозиций и образовательных мероприятий музеев муниципальных районов свидетельствует о том, как высок спрос на культурный досуг. Один из способов расширения форм культурно-просветительской работы - сетевые межмузейные проекты, в рамках которых учреждения могут объединить усилия по организации выставок и реализации образовательных программ.

Формат музейных «гастролей» впервые был опробован весной 2021 г. Передвижные выставки и культурно-просветительская программа Гродековского музея прошли в культурных учреждениях нескольких районов, в т. ч. Нанайского, Хабаровского, им. Лазо, Верхнебуреинского и др., организаторами выступили Ассоциация музеев Хабаровского края и Гродековский музей.

Опыт показал, что подобные мероприятия для детской и семейной аудитории очень востребованы в районах: в шести населённых пунктах участниками программы стали более полутора тысяч человек, и это с учётом снижения средней посещаемости музеев в период пандемии. Многие родители отметили, что никогда бы не соотнесли слово «гастроли» со своим селом, так их удивил сам формат работы краевого музея в районе.

От детей, их родителей и сотрудников районных музеев мы получили запрос: не просто продолжение практики - её развитие: больше предметов, больше информации и интерактивных элементов.

Проект «О!каменелости. Дальневосточная экспедиция» собственно и является откликом на этот запрос. Он освещает темы, интересные для целевой аудитории, впервые представляет данные многих исследований, экспедиционные отчёты. Интерактивная просветительская программа основана на взаимодействии с предметами выставки, кроме того, обязательно включает в экскурсию и коллекции муниципальных музеев.

А после завершения гранта ПФКИ проект «О!каменелости. Дальневосточная экспедиция» - выставка и программа - были представлены в формате «Музейных гастролей - 2023» ещё в трёх районах Хабаровского края - Верхнебуреинском, Бикинском и Вяземском.

Ф.В. СЕМЁНОВ-АМУРСКИЙ. САДЫ ВООБРАЖЕНИЯ

Новикова Алина Вячеславовна,

член Союза художников России,
преподаватель МБУДО «ДХШ им. П.С. Евстафьева»,

г. Благовещенск

Искусство начала XX века особенно разнообразно по своим направлениям. Художники начинают искать новые способы выражения. Активный поиск новых форм, приёмов и тем в искусстве XX века называют авангардом или авангардизмом. Иными словами, авангард объединяет в себе течения, возникающие в живописи, графике, скульптуре и архитектуре первой трети XX века. Представителей всех течений объединяло стремление реформировать искусство, отказаться от прежних приёмов и найти новые образы.

Некоторые художники объединялись в группы и вместе осуществляли поиск совершенно нового при помощи чётко прописанных манифестов. Но и были те, кто шёл по этому сложному пути самостоятельно и интуитивно. Именно таким художником был Фёдор Васильевич Семёнов-Амурский.

Пройдя школу академической живописи, а затем авангарда, он не примкнул ни к эстетике новейших течений, ни, позднее, к сформировавшемуся в России соцреализму. Для него важнейшими образцами были французский модернизм конца XIX - начала

XX столетий. Семёнов-Амурский говорил: «Художник должен соединять мудрость Поля Сезанна, эмоциональность Ван Гога и наивность Анри Руссо», что он и осуществлял в своих работах.

Фёдор Васильевич родился в 1902 году в Благовещенске-на-Амуре. Ещё в школе он увлёкся живописью и в 18 лет поступил учиться в местное художественно-промышленное училище. Он занимался в нём 5 лет, в основном после работы, в вечернее время. За пять лет учёбы он получил хорошую подготовку. В училище в то время преподавали профессора Петербургской академии художеств В.Г. Белашенко и П.С. Евстафьев. Из биографии художника, написанной супругой Е.И. Елисеевой: «Однажды было дано домашнее задание изобразить «Таинственный лес», и когда ученик Семёнов принёс свою работу, то она была настолько интересна и необычна и так понравилась всем преподавателям, что его премировали красками и холстом, а работа была повешена на стене класса и висела долгое время»¹. В 1925 году губком комсомола посылает Семёнова продолжить образование в Москву во ВХУТЕМАС (Высшие государственные художественно-технические мастерские, после 1926 года ВХУТЕИИ).

Поступление в вуз для него не представляло больших трудностей. Несмотря на довольно большой

¹ Елисеева Е.И. «О художнике Фёдоре Васильевиче Семёнове-Амурском / 1902-1980 г.» АОМ

HYPERLINK <https://www.dvaveka.ru/ctati/vkhut>

конкурс, он его выдержал, так как все трудности ученичества им были освоены на родине, когда он учился и закончил художественно-промышленное училище. На вступительных экзаменах по рисунку он получил пятёрку, и экзаменационная комиссия его рекомендовала на графический факультет.

Во ВХУТЕИИне художник учился 5 лет. Учился у прославленных профессоров - В.А. Фаворского, П.И. Митурича, Н.Н. Куприянова, П.И. Львова. В ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИИне преподаватели - лидеры авангарда готовили художников нового времени. Это были первые дизайнеры, скульпторы, графики, которые освоили общие законы восприятия и передачи цвета, основы пространственного мышления и формообразования, ритма и композиции. Это было экспериментальное учебное заведение, где «высокое искусство» утратило элитарность и обрело практические задачи.

Обучение во ВХУТЕИИне у лидеров авангарда, безусловно, повлияло на формирование Фёдора Семёнова-Амурского как художника, но не изменило его философию и видение. Закончив обучение в 1930 году, Фёдор Васильевич Семёнов-Амурский в 28 лет стал профессиональным художником, а в 1933 г. - членом МОСХ.

1930-е годы для художников были тяжёлые - не было материалов. Федор Васильевич стал заменять масляные краски темперой. Вместе с женой Елизаветой Елисейевой ездил в Подмосковьё за глиной. В своей крохотной квартире на Хавско-Шаболовском,

в доме 11, где прожили супруги 40 лет, обрабатывали глину - отделяли тонкую глину от грубых примесей, затем порошок глины в ступке смешивали с «тощим» обезжиренным высушенным творогом и превращали в клей. Бумаги тоже не было, поэтому художник приспособился писать на печатной бумаге из книг, на газетных листах.

Несмотря на то что Семёнов-Амурский был членом Союза художников, выставляться он не мог. Его живопись, тяготеющая к Ван Гогу, Сезанну, Гогену и Матиссу, противоречила «официальной» художественной доктрине. «Неужели у нас нет художников настоящих, которые могут обойтись без шаблона, без демагогии и без цензуры, которые живут человеческими чувствами, а не заповедями коммунистической религии?» - писал в своих дневниках Фёдор Васильевич.

Фёдор Васильевич в своих работах соединил западное чувство цвета и форм, что свойственно постимпрессионистам, и философию Востока. «В годы юности я прошёл школу передвижников, - признавался художник, - писал с воздушной перспективой, с объёмами. Потом я отказался от трёхмерности и перешёл на двухмерное изображение - стал изучать египетское искусство, византийское и детское творчество». В фондах Амурского областного краеведческого музея имени Г.С. Новикова-Даурского хранится уникальная коллекция живописных и графических работ. Преимущественно это работы, написанные в 1960-1970-е годы.

Все работы выполнены на бумаге. Живописные этюды написаны маслом, графические листы выполнены в его «манерной» технике тушью. Фёдор Васильевич был трудоголиком, он тщательным образом грунтовал бумагу, готовил сразу «про запас», чтобы не отвлекаться на подготовительный этап перед написанием этюда. Масляные краски художник выдерживал на бумаге перед написанием работы, чтобы вся масляная основа впиталась в бумагу. Благодаря этому приёму и авторским грунтам масляные этюды имеют матовую и бархатистую фактуру. Грунт художник использует не просто как подготовительную основу, он просматривается в каждой работе. Мастер играет мазками таким образом, что грунтованная бумага начинает особенным образом подчёркивать сюжет. Колориту Фёдор Васильевич уделяет особое внимание. В каждом его произведении чувствуется атмосфера, настроение, что передаётся общим колоритом. Он много времени тратил на изучение цвета, поиск необходимых цветовых сочетаний и выполнял десятки выкрасов, записывая все свои наблюдения в дневники, которые хранятся в фондах АОКМ.

Сюжеты этюдов на первый взгляд воспринимаются фантастическими. Причудливые очертания гор, деревьев, цветов в сочетании со сложным колоритом и декоративной организацией пространства. Но стоит лишь задержать свой взгляд, как в тот же миг сюжет становится вполне реальным.

Семёнов-Амурский жил в своем мире, а работами хотел заставить зрителя включить воображение и помечтать вместе. Художник работал над своими образами так, чтобы зритель стал соучастником их создания. Своим творчеством он стремился показать, что искусство может заставить зрителя думать, фантазировать и окунаться в «свои сады воображения».

Много работая, создавая около тысячи произведений в год, он почти никогда не выставлялся, за исключением участия в нескольких квартирных выставках. Его работы не закупались, и он зарабатывал на жизнь ретушированием фотографий для Большой советской энциклопедии. В 1960–1962 годах, перед выходом на пенсию, Семёнов-Амурский принимал участие в крупном проекте - реставрации панорамы «Бородинская битва». В 1972–1976 гг. вместе с Игорем Шелковским, Григорием Громовым, Павлом Ионовым, Ростиславом Лебедевым и др. участвовал в однодневных выставках в мастерской Игоря Шелковского.

В 1967 году, когда Фёдору Васильевичу было уже 65 лет, друзья организовали его первую персональную выставку в московском Институте физических проблем АН СССР. Вторая и последняя при его жизни выставка прошла через десяток лет и была по сути приурочена к его 75-летию. Эта выставка в 1976 года состоялась в Центральном Доме работников искусств. Спустя четыре года Фёдор Васильевич умер.

Хранителем и пропагандистом творческого наследия Семёнова-Амурского стала его вдова

Елизавета Измаиловна Елисеева. Художник оставил тысячи живописных и графических работ. Его произведения есть в Третьяковской галерее, Русском музее, в галереях и музеях ряда российских городов - Воронежа, Вологды, Тулы и др., а также в частных коллекциях в Германии, Франции и других стран.

В 1988 и 1993 годах усилиями друга художника ещё с 1960-х годов Игоря Шелковского была организована выставка Семёнова-Амурского во Франции. Ещё одну выставку И. Шелковский организовал в Москве в 2022 году.

В настоящее время многие искусствоведы обращаются к творчеству Семёнова-Амурского, называя его непризнанным художником XX столетия. О своем искусстве Фёдор Васильевич писал: «Моё стремление давать зрителям искусство праздничное, давать праздник для глаза, отдых для души, и трамплин для полёта их творческого воображения».

Список используемых источников

1. Бобринская, Е.А. Русский авангард: Границы искусства. М., 2006. - (Очерки визуальности).
2. Елисеева Е.И. «О художнике Фёдоре Васильевиче Семёнове-Амурском/1902-1980/г.» АОМ
3. Ерофеев А. Неофициальное искусство (художники 1960-х)// Вопросы искусствознания, 1993, № 4.
4. Жадова Л. Журнал «Декоративное искусство СССР», 1970 г., № 11
5. Кантор А. Изобразительное искусство XX века. М., 1973.

НАШ ЛОШМАНОВ: АМУРСКИЙ КОМПОЗИТОР В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ СЕРЫШЕВСКОГО РАЙОНА

Питченко Виктория Эдуардовна,
заведующий филиалом № 2:
Районный историко-краеведческий музей
МБУК Серышевского муниципального округа «СКЦ»
пгт Серышево

История культуры Серышевского района уходит своими корнями в 1930-е годы. Именно в этот период здесь появились первые стационарные звуковые киноустановки, избы-читальни, библиотеки и несколько клубов. К 1960 году в районе действовало уже 19 библиотек, летний кинотеатр и 48 клубных учреждений, в которых работали коллективы художественной самодеятельности. Но посёлку требовались профессиональные специалисты в области музыки, и такой человек появился в Серышеве в 1962 году.

Сегодня многим людям знакомо имя Николая Алексеевича Лошманова, известного амурского композитора и заслуженного работника культуры России. В 1962 году он, выпускник Оренбургского музыкального училища, по распределению приехал в наш посёлок и был назначен на должность директора детской музыкальной школы.

Вот как он вспоминал об этом в интервью корреспонденту газеты «Амурская правда» от 18 октября

1990 года: «Когда приехал в посёлок Серышево, чтобы возглавить музыкальную школу, показали мне на пустыре только её фундамент. Дали - полушутя-полусерьёзно - напутствие: построишь - и будешь работать. Через год здание всё же построили. От работы в Серышеве остались яркие впечатления. При местном Доме культуры действовало немало художественных коллективов. Мы, преподаватели детской музыкальной школы, вели хоровой коллектив. Для него и написал свои первые песни» [5. С. 4].

Музыкальная школа была открыта в декабре 1962 года, но, согласно записи в трудовой книжке, назначение Николая Алексеевича на должность директора произошло 14 августа 1962 года [4].

Татьяна Иосифовна Мекшун, начальник отдела культуры Серышевского района с 1982 по 2010 год, вспоминает: «Лошманов 60 лет назад задал школе любимую мелодию - народную, поэтому весь посёлок играл на баянах и домрах. Преподавателей больше было именно народников, были огромные коллективы! Баянистов только - человек 25! Серышево был одним из культурных центров области».

Деятельность Николая Алексеевича Лошманова в Серышевской музыкальной школе длилась всего четыре года, но он навсегда сохранил в памяти самые светлые и добрые чувства о посёлке, в котором начинался его творческий путь [2].

Согласно записи в трудовой книжке от 31 июля 1966 года, Николай Алексеевич Лошманов был освобождён от должности директора Серышевской музыкальной школы и уехал в областной центр. Там он работал директором Благовещенского музыкального училища, художественным руководителем областной филармонии, а затем заместителем начальника областного управления культуры. Позже - председателем областного музыкального общества и руководителем секции амурских композиторов [4].

Татьяна Иосифовна Мекшун рассказывала, что, несмотря на бурную профессиональную деятельность, Николай Алексеевич никогда не забывал посёлок Серышево и регулярно приезжал на праздники. Она поделилась с музеем архивными видеозаписями, на которых амурский композитор присутствует на музейных мероприятиях, а также на выступлении хора ветеранов войны и труда.

В фондах Серышевского музея хранится коллекция, посвящённая истории детской музыкальной школы. На фотографиях этого собрания Николай Лошманов участвует в мероприятии, посвящённом 30-летию со дня образования школы, где поздравляет учеников и преподавателей с этой знаменательной датой.

Николай Алексеевич дал путёвку в жизнь хору ветеранов войны и труда п. Серышево. В марте 1988 года в г. Благовещенске проходили Дни культуры соревнующихся городов и районов области. В составе

делегации от Серышевского района присутствовал хор ветеранов, который представлял свою программу на сцене областного Дома профсоюзов.

Далее цитата, свидетельницы тех событий - Татьяны Иосифовны Мекшун: «После нашего выступления - овации зрителей, и через весь зал на сцену просто выбежал председатель жюри Н.А. Лошманов и эмоционально поцеловав руку В.Ф. Бобровой (руководитель хора - прим. авт.), объявил, что сегодня жюри единодушно пришло к мнению присвоить хору ветеранов войны и труда п. Серышево звание «Народный коллектив». Такого в истории коллективов области никогда не было» [1. С. 4].

3 февраля 1997 года, на 57-м году Николай Алексеевич Лошманов ушел из жизни. Несмотря на его серьезный вклад в развитие музыкального дела, в Приамурье не была увековечена память об амурском композиторе.

«Но почему же нигде в области нет никакого памятника или знака, отмечающего более чем 30-летнюю творческую деятельность амурского композитора и патриота Николая Лошманова? Считаю, что эту вопиющую несправедливость нужно исправить» - писала Нина Релина в газете «Амурская правда» от 27 октября 2010 года [3].

Спустя 25 лет после смерти композитора случилось долгожданное событие. 9 ноября 2022 года в Детской музыкальной школе пгт Серышево состоялось открытие мемориальной доски в память

о заслуженном работнике культуры РСФСР Николае Алексеевиче Лошманове. По словам директора школы Елены Константиновны Кузнецовой, идея установить к юбилею школы мемориальную доску принадлежит заместителю главы района Ирине Ивановне Халяпиной.

В январе 2023 года поселок Серышево навестили жена и дочь композитора - Майя Сергеевна и Елена. После тёплых встреч и воспоминаний в музыкальной школе они нанесли визит в Серышевский музей, где для них была организована экскурсионная программа. На встрече присутствовала Татьяна Иосифовна Мекшун и главный редактор газеты «Амурская правда» Елена Павлова.

В ходе беседы выяснилось, что Елена - дочь композитора - родилась в здании Серышевского музея, где в 1960-е годы находился роддом. О том, как прошла встреча с учениками и преподавателями детской музыкальной школы, можно прочитать на сайте газеты «Амурская правда» в статье от 10 марта 2023 года.

На сегодняшний день дело, начало которому положил Николай Алексеевич Лошманов, продолжает своё развитие. Сейчас в детской музыкальной школе работают такие преподаватели, как Фёдор и Валентина Скороход - ученики Николая Алексеевича. Они с радостью делятся своими знаниями с подрастающим поколением и бережно хранят воспоминания о первом наставнике.

Список цитируемых источников:

1. 35 - возраст расцвета // Сельские новости. - 2022.03.03 - С. 4.
2. Павлова Е. Тот самый Лошманов: в амурской глубинке увековечили имя легендарного композитора // Амурская правда - <https://ampravda.ru/2023/03/09/0119938.html> - Дата публикации 10.03.2023.
3. Н. Релина Н. Он воспевал Приамурье // Амурская правда - <https://ampravda.ru/2010/10/27/027862.html> - Дата публикации 27.10.2010.
4. Он жил нараспашку. К 80-летию амурского композитора Николая Лошманова // Государственный архив Амурской области - <https://www.amurarhiv.ru/deyatelnost-arkhiva/vystavki/on-zhil-naraspashku/> - Дата публикации 29.10.2020.
5. Софин А. Любовь моя - песня / А. Софин//Амурская правда. - 1990.18.10 –№ 241. - С. 4.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Межрегиональная научно-практическая конференция «Новиковские чтения»	3
--	---

Раздел 1. Пленарные доклады

<i>Буянов Е.В.</i> Сибирские купцы в Амурской области (вторая половина XIX - начало XX вв.)	6
<i>Ермацанс И.А.</i> Палеонтологический музей ИГИП ДВО РАН: к истории академических учреждений Амурской области ...	13
<i>Ладисова О.В.</i> О словаре географических названий Белогорского района (муниципального округа) Амурской области	23

Раздел 2. Военная история

<i>Комарова Н.А.</i> Амурские эвенки - участники Великой Отечественной войны	38
<i>Омельчак В.П., Корякина Е.В.</i> Обеспечение безопасности советского Дальнего Востока в условиях угрозы нападения империалистической Японии (1938-1945 гг.)	44
<i>Омельчак В.П., Рагулин Ю.Д.</i> Амурская военная флотилия накануне и в годы Второй мировой войны	53
<i>Савченко А.А.</i> «Боевой товарищ Дегтярёв»	61

Раздел 3. Краеведение

<i>Буянова Л.В.</i> Старообрядческие сёла на карте Амурской области	68
<i>Клюжев М.О.</i> Образцы холодного оружия японской императорской армии конца XIX - начала XX вв. из фондов Амурского областного краеведческого музея	75
<i>Коваленко Е.В.</i> Создано руками переселенцев (к 165-летию Амурской области)	83

<i>Комиссарова Н.В.</i>	
История Константиновского района Амурской области в цифрах	93
<i>Маковцова С.В.</i>	
«К вам наше слово, товарищи горняки!»	100
<i>Трухин В.И.</i>	
Командно-административный состав органов управления Албазинского острога	112
<i>Чубенко О.Ю.</i>	
Посёлок со 110-летней историей	135
<i>Юдина С.В.</i>	
Заповедные дали (юбилейному году особо охраняемых территорий Амурской области посвящается)	139
<i>Юрченко М.В.</i>	
Выставка «Амурские чудеса и символы» (от концепции до реализации)	145

Раздел 4. Культура

<i>Бережная В.Н.</i>	
Принципы взаимодействия музеев, библиотек, вузов, научных учреждений с целью сохранения, изучения и пропаганды культурного наследия	156
<i>Болотский И.Ю.</i>	
Историческая реконструкция как перспективный метод изучения, сохранения и популяризации культурного наследия Амурской области	163
<i>Глабец А.Г.</i>	
Влияние русской народной культуры на творчество амурских художников и мастеров (из опыта работы над выставкой «Земля родная - колыбель золотая»)	167
<i>Маркова Н.А.</i>	
Проект «О!каменелости. Дальневосточная экспедиция»	176
<i>Новикова А.В.</i>	
Ф.В. Семёнов-Амурский. Сады воображения	184
<i>Питченко В.Э.</i>	
Наш Лошманов: амурский композитор в истории культуры Серышевского района	191